

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

2

2009

КАМЕРНАЯ ДЕЗИНФЕКЦИОННАЯ ОБРАБОТКА

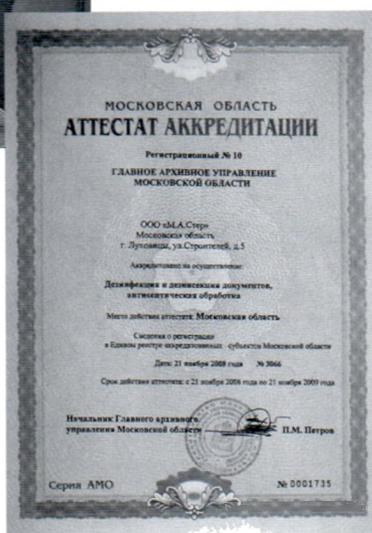
ООО «М.А.Стер» проводит дезинфекцию архивных материалов, имеющих признаки поражения плесневыми грибами. Обработка на специализированном итальянском оборудовании по современной технологии.

Полный комплекс работ:

- ✓ преддезинфекционное обследование материалов;
- ✓ газовая дезинфекция;
- ✓ очистка документов от остатков мертвых грибов и следов их жизнедеятельности;
- ✓ обеспыливание;
- ✓ микологический контроль качества обработки;
- ✓ упаковка.

**Погрузка-выгрузка,
хранение и
перевозка
БЕСПЛАТНО.**

Высокая эффективность обработки и сохранение первоначальных качеств обеззараживаемых материалов. Обеспечение сохранности документов.

Сроки обработки – до 10 дней.

Эффективность подтверждена биофаком МГУ им. М.В. Ломоносова. Одобрено ВНИИДАД Федерального архивного агентства.

В 2008 г. обработано более 15 тыс. дел из архивов Московской области

Московская обл., г. Луховицы, пер. Строителей, д. 5
Тел./факс: (49663) 32004; www.gassteril.ru
e-mail: master.ooo@inbox.ru

Отечественные АРХИВЫ

2
2009

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Итоги 2008 года: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива	3
--	---

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История и практика архивного дела

В.С. Боброва. Организация районных архивов в Сибири в 1920–1930-е гг.	19
О.Г. Войнова. Взаимодействие Главархива Москвы с органами ПФР в деле обеспечения социальных прав граждан (2003–2008 гг.)	29
Н.Г. Лисевич. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: документационное обеспечение пенсионных прав граждан	34
Л.А. Жеребцова. Применение репрезентативной выборки при отборе на постоянное хранение обращений граждан в Минтруд России	38

В фондах российских архивов

Е.Е. Камаева. Документы Госархива Саратовской области и его филиалов по истории органов самоуправления уездных городов Саратовской губернии (1872–1917 гг.)	43
Л.В. Борисова. Забастовочное движение в советской России в первой половине 1920-х гг. в зеркале архивных фондов ...	51
А.А. Бабкин. Кинодокументы РГАКФД по истории кооперации в СССР. 1921–1929 гг.	60
Г.А. Александров. Жизнь и деятельность И.Я. Яковлева в документах архивов и библиотек. 1917–1919 гг.	66
П.Н. Ключкин. Документы РГАЛИ о творчестве Е.Е. Слуцкого ...	73

Представляем архив

О.В. Поляруш. Видновский муниципальный архив	82
---	----

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«Говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией». Документы российских архивов о голоде 1932–1933 гг. в СССР. Публикацию подготовили В.В. Кондрашин, Е.А. Тюрина ...	94
---	----

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Выставки

- Н.Ю. Болотина** (Москва), **С.П. Балан** (Москва), **Т.М. Карпова** (Кострома). Архивы представляют 128

Юбилеи

- В.Н. Плешков, Б.В. Ананьич, Р.Ш. Ганелин и др.** М.П. Ирошникову – 75 лет 131
- С.О. Шмидт.** К юбилею К.Е. Новохатского 132
- Е.П. Шукина.** Ю.И. Чурилову – 60 лет 133
- И.В. Перова.** Юбилей Т.В. Миловановой 134
- Л.В. Салеева, М.В. Самынина.** Хабаровские архивисты – юбилейным датам края 135
- Н.В. Василечко.** Госархиву социально-правовых документов Удмуртской Республики – 5 лет 136

* * *

- Л.А. Роговая.** Документы А.В. Тырковой-Вильямс вернулись на Родину 137
- Н.С. Зелов.** Новое издание весьегонских краеведов 138
- Н.А. Мышов.** Памяти В.Н. Прибыткова 139
- Е.М. Бурова.** Н.А. Орлова (1922–2009) 140
- Наши авторы 141
- Резюме (*англ. яз.*) 142

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Итоги 2008 г.: по материалам расширенного заседания коллегии Росархива

12 февраля состоялось расширенное заседание коллегии Федерального архивного агентства по подведению итогов работы подведомственных ему архивных учреждений, реализации ФЦП «Культура России (2006–2010 годы)» в 2008 г. и определению задач на 2009 г., в котором участвовали члены коллегии Росархива, руководители федеральных архивов, архивных служб и учреждений ряда субъектов федерации, организаций, федеральных органов исполнительной власти, представители Российской академии наук и др. (всего свыше 200 человек). С докладами выступили руководитель Росархива член-корреспондент РАН В.П. Козлов и заместитель руководителя Росархива доктор исторических наук А.Н. Артизов.*

В.П. Козлов

Самый успешный год в развитии материально-технической базы Росархива за весь постсоветский период

На состояние и развитие архивного дела на федеральном уровне в ушедшем, 2008 г., существенно повлияли подготовка и празднование 90-летия государственной архивной службы Российской Федерации. Юбилей позволил мобилизовать ресурсы и провести серию крупных профессиональных и торжественных мероприятий внутрироссийского и международного характера. Юбилей не остался без внимания президента страны, который телеграммой тепло поздравил архивистов России.

Кроме того, воздействовали еще три фактора. Первый – это доработка и внедрение регламентов оказания государственных услуг. В отчетном году Минюстом России зарегистрировано три регламента Росархива, еще четыре Минкультуры России утвердил, и два находятся в стадии согласования.

Второй фактор – подготовка к переводу и перевод специалистов, научного и технического персонала федеральных архивных учреждений на новые условия оплаты труда, потребовавшие разработки комплекса организационных и методических документов.

* Публикуются в сокращении. Доклады сопровождалась демонстрацией слайдов.

Третий фактор – масштабная проверка Генпрокуратурой России соблюдения федеральными архивными учреждениями бюджетного законодательства, приведшая к необходимости оперативного и среднесрочного исправления выявленных недостатков и нарушений, в первую очередь в управлении государственным имуществом.

Финансовые условия работы федеральных архивных учреждений были вполне удовлетворительными: бюджетное финансирование и текущее содержание увеличилось по сравнению с 2007 г. на 127 % и составило 786,9 млн руб., а в рамках ФЦП «Культура России» – на 116 % и составило 110,5 млн руб. Средства, получаемые от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, по сравнению с 2007 г. увеличились со 174,5 млн руб. до 257,7 млн руб. в 2008 г. и составили 32 % от текущего содержания. Заработная плата сотрудников федеральных архивных учреждений с учетом внебюджетных средств составила в 2008 г. в среднем 18 505 руб., в том числе 13 865 руб. за счет бюджета. Ее фактический рост по отношению к 2007 г. с учетом внебюджетных средств – 146,6 %, по бюджету – 132,7 %.

Важнейший итог 2008 г. – возобновление работ в штатном режиме РГИА и РГАВМФ, фонды которых были перемещены в новые здания соответственно в 2006 и 2007 гг. Это позволило приступить к перемещению из ЦХСФ переданных туда ввиду нехватки площадей еще в 1960-е гг. документов этих архивов, практически исключенных из пользования. В РГАВМФ возвращено более 18 тыс. дел по истории Российского флота.

Завершается строительство комплекса зданий РГАНТД в г. Москве; выделенные по ФЦП 18,3 млн руб. освоены в полном объеме; идет его подготовка к сдаче рабочей комиссии. Близится к завершению строительство трехэтажного подземного хранилища РГАЭ в пос. Вороново Московской области: готовность за год возросла с 70 до 90 %.

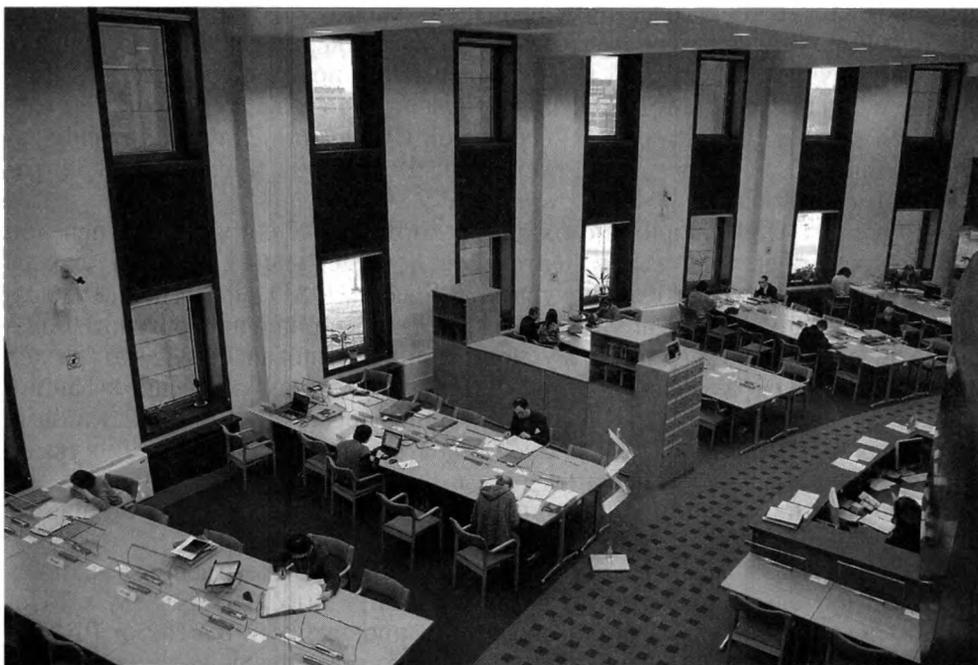
Продолжалась реализация ведомственной целевой программы «Укрепление пожарной безопасности федеральных государственных архивов (2007–2009 гг.)». Модернизированы электросети и электрооборудование на площади 8,8 тыс. кв. м. Доля площадей, оснащенных отвечающими требованиям пожарной безопасности электросетями, увеличилась на 2 % и составляет 74 %. Обновлены системы охранно-пожарной сигнализации и автоматики: в пяти федеральных архивах проведен демонтаж устаревшего оборудования, установлены современные системы охранно-пожарной сигнализации, автоматического пожаротушения. Доля площадей, оснащенных современными системами пожарной сигнализации, возросла на 4 % и составляет 84 %.

Продолжалась модернизация технических средств и оборудования федеральных архивов. Металлические стеллажи протяженностью свыше 3,7 тыс. пог. м приобретены для ГАРФ и ЦХСФ. Хранилище научно-технической документации в новом здании РГАВМФ оснащено драйверами для большеформатных документов. Закуплено специальное оборудование для хранения электронных документов в ГАРФ, для размещения каталогов в РГАЭ, поддержания нормативных параметров температуры и влажности в Выставочном зале федеральных государственных архивов в Москве.

В 2008 г. только в рамках программных мероприятий отреставрировано более 28,2 тыс. листов уникальных и особо ценных документов. Осуществлено микрофильмирование свыше 30 тыс. дел, изготовлены страховой фонд объемом свыше 2 млн кадров и фонд пользования (2,3 млн кадров). Продолжалась передача страховых копий на специальное хранение в ЦХСФ (более 2 млн кадров микроформ).

Нормативному обеспечению работ на этом направлении будет способствовать утверждение в установленном порядке в декабре 2008 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии государственных стандартов «Страховые копии документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием. Общие требования к условиям хранения» и «Страховые копии кинодокументов и фотодокументов. Общие технические условия», разработанных РГАНТД.

В рамках реализации плана мероприятий по выполнению приказа Минкультуры России «О неотложных мерах по повышению безопасности Музейного фонда Российской Федерации и Архивного фонда Российской Федерации» от 10.08.2006 № 384 и решения коллегии Минкультуры России «О мерах по улучшению условий учета, хранения и охраны Музейного, Архивного, библиотечных фондов, телерадио- и кинофондов Российской Федерации» от 22.08.2006 продолжалась работа по совершенствованию организации хранения документов, проверки их наличия и состояния. Решению этой проблемы способствовал смотр-конкурс на лучшую организацию работы архивохранилища федерального архива. В Государственный реестр уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации включен 91 документ федеральных и региональных архивов.

Читальный зал РГИА

В целях организационного обеспечения развития системы государственного учета документов, создаваемой с использованием современных информационных технологий, подготовлен проект Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, который после всех необходимых юридических процедур должен заменить действующий Регламент государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, предусматривающий проведение этой работы в традиционном режиме.

В рамках правового урегулирования вопросов взаимодействия уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела с расположенными на их территориях федеральными органами и организациями по вопросам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» и в ст. 26.3. Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» (находится на рассмотрении в правительстве).

Продолжена работа по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2006 г. № 808 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности», в рамках которой в отчетном году заключены соответствующие договоры с Федеральной службой исполнения наказаний, Службой внешней разведки Российской Федерации, Федеральным агентством геодезии и картографии, ФГУП «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия»; подготовлены проекты договоров с Федеральной службой безопасности Российской Федерации, Службой специальных объектов при Президенте Российской Федерации, Федеральной миграционной службой.

В рамках ЦЭПК при Росархиве рассмотрены и согласованы перечни документов, образующихся в деятельности Федеральной службы охраны Российской Федерации, Генпрокуратуры России, ОАО «Российские железные дороги»; примерная номенклатура дел территориальных органов Федеральной службы по финансовому мониторингу; типовая номенклатура дел и документов, образующихся в деятельности мировых судей, с указанием сроков хранения. Завершена подготовка новой редакции Перечня типовых архивных документов, образующихся в деятельности организаций, с указанием сроков хранения (предстоит рассмотрение на ЦЭПК при Росархиве). Согласованы инструкции по делопроизводству 20 федеральных органов исполнительной власти.

Продолжалось комплектование федеральных государственных архивов. По предварительным данным, от организаций принято 118,6 тыс. ед. хр. Пополнились архивы и документами личного происхождения. Так, в РГАЛИ поступило 87 267 документов, в том числе документальные коллекции Цявловских, Т.В. Чурилина, документы С.Городецкого, Д.Бурлюка, Р.Ивнева,

рисунки В.Сидура (в рамках ФЦП «Культура России» приобретено 98 документов); документы из архива известного карикатуриста В.В. Пескова (безвозмездно возвращено на Родину из США 4410 документов). В ГАРФ из США за счет средств ФЦП приняты личный архив и библиотека историка, профессора Стэнфордского университета С.В. Утехина, а также личный архив и библиотека одной из организаторов партии кадетов А.В. Тырковой-Вильямс. В РГАКФД из личных архивов поступило 6,9 тыс. ед. хр. фотодокументов, в РГАНИ из Архива Президента Российской Федерации – 4273 дела, образовавшихся в деятельности Политбюро ЦК КПСС, а также 1070 рулонов микропленки.

Работу федеральных государственных архивов по исполнению социально-правовых запросов граждан характеризовали следующие факторы: внедрение «Административного регламента Федерального архивного агентства по предоставлению государственной услуги «Организация исполнения поступивших из-за рубежа запросов российских и иностранных граждан, а также лиц без гражданства, связанных с реализацией их законных прав и свобод»»; увеличение объемов исполняемых запросов (в 2008 г. – 33,4 тыс.), что обусловлено ростом объемов поступающих на хранение документов по личному составу и принятием новых федеральных и региональных нормативных правовых актов по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты граждан; увеличение количества запросов, исполненных с положительным ответом, – до 40 %; повышение их сложности (запросы о реорганизации, переименовании предприятий и т.д.); увеличение количества непрофильных запросов (до 20 %) вследствие недостаточной информированности заявителей (граждан и организа-

Комплекс зданий РГАНТД в г. Москве

ций) о составе хранящихся в архивах документов; недостаточное развитие электронных баз данных о местах хранения документов по личному составу; длительные сроки исполнения запросов в ряде архивов (ГАРФ, РГАЭ, РГВА); проблемы во взаимоотношениях с органами Пенсионного фонда Российской Федерации, Минобороны России (по данным вопросам Росархив направил в декабре 2008 г. соответствующие письма в ПФР и Минобороны России).

Меры по совершенствованию этого направления определены решением коллегии Росархива от 30 октября 2008 г. «О работе федеральных государственных архивов по исполнению запросов социально-правового характера в 2005–2008 гг.».

Внедряется регламент Росархива по исполнению зарубежных запросов. Однако работа муниципальных архивов и архивов организаций по выдаче архивных справок, на которых требуется проставление апостиля, практически остановлена в связи с требованиями Регламента Федеральной регистрационной службы, регулирующего вопросы его проставления. Росархив уже официально обращался в Минюст России в мае 2008 г., в Генпрокуратуру России и Минфин России в сентябре 2008 г. и вновь в Минюст России в декабре 2008 г. На последнее письмо ответа пока нет.

Возросло количество запросов от организаций, занимающихся мемориальной работой и посвященных увековечению памяти воинов, погибших в годы Первой и Второй мировых войн, а также биографических запросов о службе и награждении офицеров и солдат русской армии – участников русско-турецкой 1877–1878 гг., русско-японской, Первой мировой, Великой Отечественной войн, тематических запросов по истории войн, что свидетельствует об активизации интереса к военной истории. Также увеличилось количество запросов о предоставлении копий правоустанавливающих документов на здания и земельные участки.

Росархив, федеральные государственные архивы влились в работу по формированию информационного ресурса Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина. С февраля 2008 г. в РГИА ведется сканирование для библиотеки архивных документов и книг. Однако включение архивных документов в информационный ресурс вызывает ряд вопросов.

В 2008 г. МВК по защите государственной тайны рассекретил 10 055 дел полностью, три комплекта документов и 2435 документов, хранящихся в ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГАНИ, в соответствии с планом своей работы и в связи с обращениями Администрации Президента Российской Федерации, органов государственной власти, МИД России, МВД России, воинских частей и организаций Минобороны России, предприятий и научных учреждений, прежде всего связанных с оформлением прав собственности на объекты и земельные участки, решением социальных вопросов для отдельных категорий граждан. С привлечением экспертов Управления погранвойск ФСБ России в РГВА рассекречено 11 615 дел; Центробанк и Государственная комиссия по запасам полезных ископаемых рассекретили соответственно два документа за 1960 г. и 681 дело за 1928–1967 гг., хранящиеся в РГАЭ. Однако процесс рассекречивания документов не устраивает ни Росархив, ни научную общественность.

По теме «Историческая и политическая проблема массового голода в СССР 1930-х гг.» Росархив, Институт политических исследований,

Главархив Москвы, Фонд содействия актуальным историческим исследованиям «Историческая память» организовали и провели 17 ноября международную конференцию. В ней участвовали ученые из Австралии, Белоруссии, Италии, Казахстана, Киргизии, Украины, Японии и др. В рамках конференции состоялась презентация историко-документальной выставки «Голод в СССР. 1929–1934 гг. Новые документы». Росархив подготовил факсимильное издание подборки архивных документов по проблеме голода 1930-х гг. в СССР, готовится презентация электронного издания.

В Выставочном зале федеральных архивов экспонировалось семь историко-документальных выставок. К 90-летию государственной архивной службы России были приурочены юбилейная выставка «Служим вечности» и три экспозиции – «Возрожденные документальные сокровища федеральных государственных архивов», «Рассекречивание архивных документов и публикационная деятельность архивов. 1992–2007 гг.», «Приумножая архивное богатство современной России. Новые поступления» (организаторы Росархив, ГАРФ при участии федеральных государственных архивов). Проведены историко-документальная выставка «Чехословацкий корпус в России. 1914–1920 гг.» (Росархив, РГВА, Архивное управление и служба делопроизводства МВД Чешской Республики, Военно-исторический архив ЧР, при участии ГАРФ, РГАСПИ, РГАКФД, госархивов Пензенской, Самарской, Свердловской, Челябинской областей, Национального архива Республики Татарстан); «Научно-техническая документация в составе Архивного фонда Российской Федерации» (к 40-летию РГАНТД),

Архивохранилище РГАЭ в пос. Вороново Московской области (на переднем плане). Ведутся облицовочные работы

«Губернии России при Петре Великом» (к 300-летию первой губернской реформы в России), организатор РГАДА. Подготовлены и изданы каталоги и буклеты выставок. Выставочный зал посетили более 4,5 тыс. человек, проведено 46 экскурсий.

Принято участие в ряде зарубежных выставочных проектов (прошли выставки в октябре 2008 г. в Праге – «Чехословацкие легионы в России»; в декабре в Ханое – «Сотрудничество между Россией и Вьетнамом в области подготовки кадров. 1950–2005 гг.»), а также в заседаниях российско-польской группы по сложным вопросам двусторонних отношений в Варшаве и Москве, в презентации Фонда «Историческая память» и заседании «круглого стола» «Совместная история: политический соблазн фальсификации истории Восточной Европы и угрозы общественному сознанию», где обсуждались острые проблемы истории стран Восточной Европы XX в. и ее объективного освещения.

Делегация российских архивистов приняла участие в работе XVI Международного конгресса архивов в г. Куала-Лумпуре (июль), где выступила организатором четырех мероприятий.

Продолжились подготовка и издание сборников документов в рамках документальных серий «Архивы Кремля», «История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР в 1900–1963 гг.». Всего велись работы по 12 сборникам.

В связи с распоряжением Президента Российской Федерации «Об издании фундаментального многотомного труда “Великая Отечественная война 1941–1945 годов”» от 5 мая 2008 г. № 240-рп организовано привлечение федеральных архивных учреждений к участию в подготовке данного издания. Росархив также осуществил работу по подготовке методических рекомендаций «Подготовка публикаций архивных документов», цель которых – анализ и обобщение накопленного опыта публикационной деятельности за последние 20 лет для уточнения соответствующей методики публикации архивных документов в развитие и дополнение существующих правил. Проведено совещание специалистов государственных архивов по публикационной работе, рассмотревшее вопросы организации подготовки сборников документов, взаимодействия архивов с издательствами, использования государственных стандартов по издательскому делу.

В 2008 г. за активную работу по патриотическому воспитанию граждан были вручены награды Росвоенцентра при Правительстве Российской Федерации: медали «Патриот России» – одиннадцати сотрудникам уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела и архивных учреждений Республики Карелия, Краснодарского края, Волгоградской, Вологодской, Липецкой, Тамбовской областей, Москвы и Санкт-Петербурга, РГАКФД, филиала РГАНТД в г. Самаре; почетный знак «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации» вручен коллективам РГАВМФ, РГВА, Республиканской архивной службы Республики Мордовия.

Одно из приоритетных направлений в области внедрения автоматизированных архивных технологий – развитие общепромышленной системы автоматизированного централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах. В 2008 г. ведение базы данных «Архивный фонд»

осуществляли 14 федеральных (100 %), 192 региональных государственных (91 %) и 1246 муниципальных (51,9 %) архивов.

По состоянию на 01.01.2008 в автоматизированную систему централизованного государственного учета документов Архивного фонда РФ включены сведения, содержащие описания 63,6 тыс. фондов (94 %) и 64,5 тыс. описей (45,4 %) федеральных архивов; 398,3 тыс. фондов (84,3 %) и 627,8 тыс. описей (67,1 %) региональных государственных архивов; 166,3 тыс. фондов (48,5 %) и 221,2 тыс. описей (44,3 %) муниципальных архивов. Пять федеральных архивов (ГАРФ, РГАДА, РГАЛИ, РГАНТД, РГАСПИ) ввели основную информацию по всем фондам и описям; РГАНИ, филиал РГАНТД и РГВИА – более 96 % описаний фондов; процент введенной информации об описях в названных архивах – от 85 до 100 %.

Продолжено ведение региональных автоматизированных фондовых каталогов в уполномоченных органах исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации на базе общеотраслевого ПК «Фондовый каталог» – его вели в 53 субъектах. Обновлялись данные в БД «Центральный автоматизированный фондовый каталог Росархива». Здесь представлены 1452 архива (все федеральные и архивы 82 субъектов федерации).

Продолжается работа по автоматизации процессов комплектования архивов (опытную эксплуатацию прошла первая пробная версия ПО «Источники комплектования архива»), а также по вводу информации и формированию нормативного блока БД «Состав и сроки хранения документов, образующихся в организациях»; подготовлены Методические указания по разработке отраслевых ведомственных перечней документов и примерных номенклатур дел для ввода в БД.

Пополнялся и обновлялся общеотраслевой портал «Архивы России», где регулярно размещались материалы о мероприятиях, проводимых Росархивом и федеральными архивами, документы Росархива, методические разработки и др. Создан поисковый сервис по всем архивным сайтам и архивным разделам на сторонних сайтах Рунета, включая размещенные в Интернете архивные справочники. С имеющейся на портале базой данных «Путеводители по российским архивам» ознакомились 214 тыс. посетителей, просмотрев 1 млн 129 тыс. стр. В эту БД включен 21 новый справочник (теперь в БД 81 справочно-информационное издание). Особо популярен раздел «Победа»: в течение года зарегистрировано 175 тыс. обращений, загружено 4 млн 232 тыс. стр.; в среднем ежедневно раздел посещали 478 пользователей. Всего в 2008 г. к порталу «Архивы России» было 804 тыс. обращений, просмотрено 6 млн 537 тыс. стр. и скачено около 350 Гб информации.

Архивные учреждения разного уровня вели подготовку справочно-информационных изданий. Усилилось внимание к созданию справочников по комплексам документов социально-правового характера, а также по фондам архивов муниципального уровня. Однако подготовка справочно-информационных изданий, включенных в Сводный план подготовки документальных публикаций и архивных справочников архивных учреждений Российской Федерации на 2006–2010 гг., ведется медленными темпами, не выдерживаются сроки и зачастую нормативные требования.

К наиболее значимым результатам программных научно-исследовательских работ, осуществленных в рамках ФЦП «Культура России», можно от-

нести подготовку ряда документов общероссийского значения, в том числе проекта Перечня типовых управленческих документов, образующихся в деятельности государственных органов Российской Федерации, государственных органов субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения, «Дополнений к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук в части работы с научно-технической документацией», 6-й книги словаря-справочника «Государственность России. Виды делопроизводственной документации России с конца XV в. по февраль 1917 г.». Разработаны и направлены в мае 2008 г. Минкультуры России в установленном порядке Правила ведения делопроизводства и документооборота в федеральных органах исполнительной власти, но они до сих пор не утверждены.

Важной составной частью ФЦП оставались мероприятия, предусматривающие укрепление корпоративных связей российских и зарубежных архивистов. Так, в июне в Хабаровске проведены пятое заседание совместной российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов (в рамках работы российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству) и «круглый стол» по проблемам сохранения документального наследия, использования в этих целях современных достижений науки и техники. Материалы заседания будут опубликованы в специальном сборнике.

В октябре в Краснодаре состоялась третья встреча архивистов России и Армении, организованная при участии Управления по делам архивов Краснодарского края. В рамках встречи проведены два заседания: «Система научно-справочного аппарата» и «Правила работы государственных архивов России и Армении и их соответствие реалиям информационного общества», в ходе которых участники встречи обменялись опытом решения данных проблем. В Санкт-Петербурге прошла первая совместная встреча руководителей архивных служб и архивов России, Белоруссии и Украины. В ее рамках состоялись два заседания: «Создание президентских библиотек: роль и задачи архивов» и «Электронные архивные ресурсы: возможности и проблемы». Там же проведен выездной обучающий семинар для 50 работников государственных архивных учреждений по проблемам внедрения Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук.

На базе отраслевого центра повышения квалификации работников архивных учреждений ВНИИДАД в октябре организован международный семинар «Проблемы комплектования и экспертизы ценности архивных документов» (обучение прошли 19 специалистов архивных служб из девяти стран – участниц СНГ).

В июне в Москве состоялись Совет по архивному делу при Росархиве и торжественное собрание к 90-летию государственной архивной службы России, в котором приняли участие руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архив-

ного дела, директора федеральных архивных учреждений, представители 16 архивных служб зарубежных стран, федеральных органов исполнительной власти и научной общественности (всего более 350 человек).

В сентябре в Екатеринбурге проведено совещание руководителей уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела по теме «Актуальные проблемы деятельности архивных учреждений Российской Федерации на современном этапе и участие архивистов в реализации стратегии развития России до 2020 г.».

В октябре состоялись XV международная научно-практическая конференция «Документация в информационном обществе. Корпоративный документооборот» (г. Москва) и межрегиональная научно-практическая конференция «Муниципальный архив» (г. Тобольск), в работе которой приняли участие более 150 специалистов архивных служб Дальневосточного, Приволжского, Сибирского, Уральского федеральных округов. В целях обмена положительным опытом изданные материалы обеих конференций в ближайшее время будут распространены по сети архивных учреждений страны.

Не освоены и возвращены в бюджет программные средства в объеме 14 млн 400 тыс. руб., предусмотренные на строительство комплекса зданий РГВА и архива документов по личному составу в г. Москве, поскольку не удалось положительно решить вопрос о переносе срока ликвидации находящейся в ведении агентства Дирекции по строительству федеральных архивов, на которую предполагалось возложить организацию строительства. Вследствие этого Росархив в соответствии с законодательством был вынужден готовить документацию на проведение открытого конкурса для определения заказчика-застройщика.

Перераспределены по другим стройкам Росархива инвестиции, предусмотренные на строительство нового хранилища ГАРФ в г. Москве, из-за затянувшегося согласования исходно-разрешительной документации с компетентными органами Москвы.

Но, несмотря на имеющиеся проблемные ситуации при реализации инвестиционного раздела, поставленные на 2008 г. цели программных мероприятий достигнуты: повысился уровень безопасности архивных документов, снизилась угроза возникновения чрезвычайных ситуаций на объектах архивной инфраструктуры, улучшились оперативность предоставления архивной информации и доступ к ней всех категорий пользователей.

В ушедшем году осуществлено самое масштабное за постсоветское время освоение бюджетных и внебюджетных средств, позволившее продолжить совершенствование инфраструктуры федеральных архивных учреждений.

Текущий год будет не таким благополучным. Первоначальные бюджетные показатели уже скорректированы на 27,5 % в сторону их уменьшения, за исключением фонда заработной платы, начислений на заработную плату и оплату коммунальных услуг.

Архивисты, являясь хранителями национальной памяти, каждодневно сталкиваются с прошлым. Будем помнить о том, что в 1990-е гг. было намного трудней. Опыт выживания, как и оптимизм, у нас есть.

О внедрении ПК «Архивный фонд» (4-я версия) – основы системы автоматизированного централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации

Одно из приоритетных направлений внедрения автоматизированных архивных технологий – автоматизация системы централизованного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, основой которой является ПК «Архивный фонд». При разработке его первых версий еще в начале 1990-х гг. в качестве стратегических целей были определены: полный охват архивов всех уровней и органов управления архивным делом; учет всех видов документации; полный учет архивных документов на уровнях фонда и описи; автоматизированное формирование архивных учетных документов.

Организация ввода сведений в БД «Архивный фонд» и «Фондовый каталог» регулируется инструктивными письмами Росархива, ежегодными указаниями по планированию работы и отчетности учреждений системы Росархива и Временным порядком автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации, хранящихся в государственных и муниципальных архивах, утвержденным приказом Росархива № 64 от 23 октября 2000 г., в котором определены основные принципы и требования к ведению системы автоматизированного государственного учета.

По состоянию на 1 января 2009 г., в системе задействованы все 14 федеральных архивов с фондовой организацией документов. В РГИА ДВ и РГАФД работы по вводу информации в ПК «Архивный фонд» временно приостановлены. Количество включенных в систему региональных государственных архивов достигло 211, т.е. 91 % (оставшиеся 19 госархивов, как предполагается, войдут в систему в течение одного-двух лет), а муниципальных архивов – 1246, или 52 %; ПК «Фондовый каталог» ведется в 53 субъектах Российской Федерации. Система в целом включает 1452 архива в 80 субъектах федерации.

В развитии системы, наряду с достижением 100 %-ного охвата региональных государственных архивов, постепенно на первый план выходит задача наращивания ее информационной полноты путем ввода информации по всем полям, обязательным к заполнению в соответствии с Временным порядком... (в перспективе он станет частью разрабатываемого Росархивом Порядка государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации взамен существующего Регламента государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации).

Охват автоматизированным учетом всех видов документации полностью достигнут в рамках 4-й версии ПК «Архивный фонд». Эта версия – результат отраслевых НИОКР, права на которые от имени Российской Федерации принадлежат Росархиву. В течение прошлого года версия прошла опытную эксплуатацию в трех федеральных архивах (ГАРФ, РГАЭ, фили-

ал РГАНТД) и государственных архивах 10 субъектов Российской Федерации (Республики Башкортостан, Татарстан, Удмуртская; Алтайский край; Белгородская, Калининградская, Мурманская, Нижегородская, Омская и Свердловская области) и теперь готова к внедрению в качестве отраслевого ПО для ведения автоматизированного государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации.

В новой версии программы добавилась возможность учета кино-, фоно-, видео- и электронных документов. Можно будет распечатывать опись и, заверив ее надлежащим образом, получать полноценный традиционный документ госучета. Более полную автоматизацию учета архивных документов обеспечивает функция пересчета объемных показателей при движении документов. Программой автоматически создаются паспорт архива и практически все учетные формы, являющиеся приложениями к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. Обеспечивается возможность в автоматизированном режиме конвертировать в 4-ю версию сведения, накопленные в формате 3-й версии ПК «Архивный фонд».

Новая версия ПК «Архивный фонд» реализована на современной программной платформе со своими внутренними форматами представления данных, что влечет за собой необходимость соответствующей модернизации программных комплексов «Фондовый каталог» и «Центральный фондовый каталог». Начало этих работ запланировано на 2009 г., и средства на эти цели, несмотря на принятые решения по сокращению финансирования, не урезаны. Желательно, чтобы из БД «Архивный фонд» в эти базы данных информация передавалась не только на уровне фонда, как это происходило в «карточной» системе централизованного госучета, но и на уровне описи и единицы хранения. Последнее диктуется не столько потребностями госучета, сколько необходимостью формирования межархивного НСА отраслевого масштаба. Даже в кризисное время нельзя забывать о стратегических перспективах, которые связаны с информатизацией и дальнейшим развитием ПК «Архивный фонд».

В проекте решения коллегии «О внедрении программного комплекса «Архивный фонд» (4-я версия)» предлагается система мероприятий по внедрению нового ПК. Имеется в виду, что в основном федеральные архивы должны завершить работу по внедрению к концу 2009 г.; состояние материально-технической базы и наличие современного программного обеспечения позволяют достигнуть этой цели. Для государственных архивов субъектов Российской Федерации и муниципальных архивов, многие из которых нуждаются в укреплении материально-технической базы, устанавливается более длительный срок – до конца 2010 г. Учитывая современную финансовую ситуацию, не исключено, что этот срок может быть продлен.

К проекту решения коллегии приложены модельные планы по внедрению 4-й версии ПК «Архивный фонд», на основании которых каждый федеральный архив и уполномоченные органы исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации должны разработать конкретные планы внедрения, а также список партнеров ООО «Электронные офисные

системы», способных оказать информационную и техническую поддержку в этом деле.

При создании программного продукта нельзя стопроцентно предвидеть все трудности, которые могут возникнуть при его внедрении. В связи с этим Росархив планирует накапливать сведения как о ходе внедрения новой версии ПК в работу государственных и муниципальных архивов, так и предложения и замечания по ее усовершенствованию. При необходимости совместно с разработчиком будет решаться вопрос о дальнейшей модернизации данного программного продукта.

* * *

В прениях приняли участие руководители федеральных архивных учреждений (ГАРФ, РГАКФД, ВНИИДАД), Главного архивного управления Московской области, архивной и делопроизводственной службы МЧС России, РОИА, РГГУ, Минкультуры России, ООО «Электронные офисные системы». Их выступления отличались в целом оптимистичным, несмотря на охвативший страну экономический кризис, настроем на будущее. Позитивный взгляд на итоги и перспективы развития архивного дела опирался на выработанный за постсоветский период запас прочности российских архивистов, накопленный ими опыт выживания в трудных условиях и уверенность в своих силах. Участники заседания затронули наиболее болезненные, трудно решаемые вопросы жизнедеятельности архивов.

Директор ГАРФ д-р ист. наук С.В. Мироненко рассказал о проблемах, связанных со строительством нового и реконструкцией старого архивохранилищ на Бережковской набережной. Из-за бюрократических проволочек не удастся получить распоряжение Правительства Москвы о начале работ: сперва возникли препоны по передаче 60 кв. м земли из московской собственности в федеральную, а затем вокруг расположенной рядом фабрики-кухни, признанной памятником архитектуры, сформировали природоохранную зону. Руководитель архива просил Минкультуры России оказать содействие в решении вопроса. Перейдя к заботам об обеспечении эффективного использования архивных фондов, он подчеркнул необходимость серьезных финансовых вливаний (в первую очередь со стороны государства) в создание современного научно-справочного аппарата с тем, чтобы не отстать от стран не только с высокоразвитой экономикой, но и третьего мира. Для ГАРФ это ретроконверсия традиционных информационно-поисковых средств в электронную форму, которая требует существенных затрат.

Директор РГАКФД Н.А. Калантарова поделилась своей тревогой за судьбу ценных аудиовизуальных документов, вызванной участвующими попытками коммерциализации их использования. По ее мнению, предложения частных фирм о создании «цифровых архивных библиотек» угрожают информационной безопасности Архивного фонда Российской Федерации. Архив, располагающий квалифицированными кадрами, знающими реальную ценность своих фондов, самостоятельно и вполне успешно может заниматься их популяризацией. Коллектив РГАКФД накопил достаточный опыт по организации использования кинофотовидео документов, в том числе с применением современных цифровых технологий.

Директор ВНИИДАД д-р ист. наук М.В. Ларин обеспокоен трудностями нормативно-методического обеспечения работ по управлению документацией. Так, он подтвердил, что до сих пор не удается согласовать проект Правил ведения делопроизводства и документооборота в федеральных органах исполнительной власти, несмотря на их востребованность практиками (документооборот организаций ежегодно растет на 20 %). В отсутствие специального федерального закона вызывает опасения сохранность ценных электронных документов, в значительных объемах возникающих в организациях. Решением этой проблемы, на взгляд М.В. Ларина, могло бы стать создание федерального государственного архива электронной документации в качестве полигона для апробации приемов и методов работы с этими документами. Нормализовать же работу в сфере документационного обеспечения управления и сэкономить государственные средства может только возврат контроля за ней Федеральному архивному агентству.

Председатель правления Центрального совета РОИА академик В.С. Мясников в свою очередь сообщил о достижениях (появились два новых отделения общества в Московской и Орловской областях, «Вестник архивиста» получил статус журнала, растут качество исполнения генеалогических запросов граждан и финансовая поддержка со стороны организаций) и вместе с тем о сложностях, переживаемых РОИА. В качестве негативных факторов, заметно ограничивающих возможности общества, названы продолжающаяся перестройка работы его аппарата и недостаточное финансирование.

На фоне трудностей федеральных архивных учреждений впечатляюще выглядели успехи архивистов столичной области. Начальник Главного архивного управления Московской области П.М. Петров сообщил о росте социальной защищенности работников архивных учреждений (их средняя заработная плата – 24 тыс. руб.), плодотворной реализации положений областного архивного законодательства в части исполнения государственных полномочий в сфере архивного дела (размер субвенций составил 144 млн руб., а в 2009 г. вырастет еще на 10 млн руб.), перспективах выполнения областной целевой программы «Архивы Подмосковья (2009–2011 гг.)» и нескольких ведомственных целевых программ.

Результаты реконструкции и модернизации в 2006–2008 гг. Центрального архива МЧС России представила Г.Н. Полянская, заместитель директора административного департамента МЧС России. Здесь созданы все установленные нормативами условия для приема документов от территориальных органов министерства и других структур, их сохранения и использования, сформирован высокопрофессиональный трудовой коллектив (15 человек), в котором много дипломированных архивистов.

С итогами работы по созданию 4-й версии ПК «Архивный фонд» ознакомил и проиллюстрировал на слайдах генеральный директор ООО «Электронные офисные системы» канд. техн. наук В.Э. Баласанян, особо отметивший ее преимущества перед предыдущей версией (расширены функции учета, поиска, увеличено количество форм отчетных документов и др.). Система прошла апробацию в федеральных архивах и архивах ряда субъектов федерации, а в настоящее время готова к внедрению с участием партнеров фирмы по оказанию услуг в установке ПК.

Прошедший год признал удачным ректор РГГУ член-корр. РАН Е.И. Пивовар, отметивший налаженное взаимодействие университета с архивными и другими организациями, для которых он готовит кадры. Не сомневаясь в перспективах дальнейшего сотрудничества с архивистами, Е.И. Пивовар поделился планами вуза по переходу в 2009 г. на новую систему приема абитуриентов (в том числе организация трех олимпиад и творческих конкурсов для поступающих), а также по социальной поддержке студентов (выделение дополнительных сертификатов на обучение студентам 4–5-х курсов, отсрочка оплаты за учебу и др.).

Заместитель министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгин подчеркнул самодостаточность Федерального архивного агентства (Росархив работает совершенно самостоятельно, а министерство помогает ему лишь в случае нужды) и востребованность архивов в обществе. Представитель руководства Минкультуры России поблагодарил архивистов за проделанную работу и пожелал им успешного решения задач 2009 г., который будет более сложным (из-за кризиса сокращается бюджетное финансирование, закрываются некоторые проекты).

В завершение заседания коллегия решила признать удовлетворительной деятельность Росархива и подведомственных федеральных архивных учреждений по выполнению годовых планов и мероприятий федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» в 2008 г. и наметила главные приоритеты на 2009 г. В их числе: сохранение в сложных финансово-экономических условиях темпа проводимых федеральными архивами работ и качественного уровня предоставляемых ими пользователям государственных услуг, выполнение в полном объеме определенных Росархивом государственных заданий в установленной сфере деятельности; сдача в эксплуатацию комплекса зданий Российского государственного архива научно-технической документации, а также развертывание в г. Москве строительства нового корпуса Государственного архива Российской Федерации; продвижение (совместно с Минкультуры России) законопроекта «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий в сфере архивного дела»; осуществление мероприятий по проведению административной реформы и устранению недостатков в работе Росархива, выявленных проверками Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Подготовила **Л.А. Кобелькова,**
кандидат исторических наук

*История и практика архивного дела***В.С. Боброва****Организация районных архивов в Сибири
в 1920–1930-е гг.**

Проблема формирования сети районных государственных архивов в период централизации архивного дела в СССР относится к числу наименее исследованных в архивоведении. В работах обобщающего характера по истории организации архивного дела в советский период эта проблема затрагивалась пунктирно, без опоры на широкую фактографическую базу, в то время как современные региональные исследования насыщены эмпирическим материалом, но носят в большинстве случаев частный описательный характер¹. В этой связи глубокий анализ процесса складывания сети архивов низового звена в различных регионах страны с сопоставлением законодательных актов советского правительства, решений, вырабатываемых руководством архивной отрасли и органами исполнительной власти разного уровня в контексте основных тенденций общественно-политической истории страны, является актуальным и необходимым. В данной работе предпринимается попытка детального исследования хода организации архивов низового звена в Сибирском регионе в 1920–1930-е гг. с целью осмысления исторического опыта, выявления общих закономерностей и региональных особенностей, периодизации, понимания причин возникавших трудностей и оценки результатов архивного строительства.

Необходимость осуществления организационных мер по охране архивных документов, находившихся в глубокой провинции и вдали от региональных (губернских) центров, осознавалась с самого начала централизации архивного дела в Советской России. Положение о губернских архивных фондах, утвержденное декретом советского правительства 31 марта 1919 г., предусматривало создание центральных (губернских) архивов «путем сосредоточения в соответствующем помещении губернских, уездных, волостных и прочих, находящихся вне губернского города архивов»². Через год это направление архивного строительства подверглось корректировке: 23 июня 1920 г. Главным управлением архивным делом (Главархив – ГУАД, впоследствии Центрархив – ЦАУ) были составлены циркуляр об охране уездных архивов³ и инструкция сотрудникам губархивов, командируемым для принятия мер по охране архивов в уездных городах⁴. В этих документах, разосланных начальником Сибирского областного управления архив-

ным делом (Сибархива) В.Д. Вегманом заведующим губернскими управлениями архивным делом Сибири, архивисты ориентировались прежде всего на сбор данных об уездных и волостных архивах. Перевозка же бумаг в губернский архив допускалась «лишь в крайних случаях наличия особо ценного материала и опасности оставления его на месте»⁵.

На практике в первой половине 1920-х гг. приоритетное внимание уделялось организации и комплектованию губархивов, и поэтому перемещение архивных материалов из уездов и волостей в губернские центры с целью их концентрации для Сибири было нередким явлением. Проблема создания сети архивов низового звена актуализировалась в середине 1920-х гг. в связи с активно развернувшимся районированием и изменениями в административно-территориальном устройстве страны⁶. В условиях разукрупнения территориальных единиц и перемещения административных центров возникла серьезная угроза для сохранности не только периферийных, но и губернских архивов. На Первом съезде архивных работников РСФСР в марте 1925 г. поднимается проблема организации на местах сети архивных учреждений разного уровня, которая надолго станет одной из наиболее сложных в архивном строительстве⁷.

В Сибири идея создания низовых архивов апробировалась Центрархивом «на ходу», в период образования в 1925 г. Сибирского края. Заведующий отделом местных учреждений Центрархива Д.Г. Истнюк летом 1925 г. обследовал состояние архивного дела в Сибири, где на созданных по его инициативе губернских архивных совещаниях успешно пропагандировал создание окружных, уездных и районных архивов. Так, в резолюции Первого совещания архивных деятелей и представителей государственных, кооперативных, профессиональных и научных учреждений и организаций, а также представителей уездов Томской губернии по докладу Д.Г. Истнюка «Архивное дело в РСФСР и итоги I Всероссийского съезда архивных деятелей» отмечено, что в Сибири отсутствует организация архивного дела в уездах и районах и что «совещание считает необходимым принятие правительством решительных мер к организации Сибирского краевого архивного управления, местных окружных, уездных и районных архивных органов»⁸. Эта же мысль прослеживается и в его отчете по итогам обследования состояния архивного дела в Сибири, представленном в Центрархив. По мнению Д.Г. Истнюка, «архивный аппарат» в Сибири, согласно районированию, должен состоять из 52 архивных работников в 17 округах Сибири и 237 районных архивариусов⁹. Нормативной основой для создания районных архивов в Сибири в 1925 г. являлись решения органов исполнительной власти центральных регионов страны, в частности выписка из протокола № 1 межрайонного совещания председателей райисполкомов Ленинградского губисполкома от 26 мая 1925 г., в которой предлагалось, «учитывая важность сохранения архивных материалов в интересах истории и для практических надобностей», организовать при каждом райисполкоме архив, выделив и оборудовав полками и стеллажами специальное помещение и назначив «для заведования приемкой и размещением архивного материала» одного из сотрудников райисполкома¹⁰.

Необходимо отметить, что во второй половине 1920-х гг., с характерным для них послереволюционным хаосом в административно-территориальном делении страны, действия Центрархива носили экспериментальный характер, поскольку отсутствовали как полноценная нормативно-правовая база, так и

устоявшаяся терминология для обозначения архивов низового звена. Декрет ВЦИК «О концентрации архивных фондов и создании на местах архивов» от 15 марта 1926 г. закрепил систему архивных органов, в соответствии с которой в регионах единственными архивными учреждениями являлись архивные управления в автономных республиках и областях и архивные бюро в губерниях и округах¹¹. Вместе с тем декрет предложил президиумам исполкомов Советов наряду с увеличением штатов местных архивных органов принять меры к восстановлению института уездных уполномоченных губернских архивных бюро¹². Вслед за декретом Центрархив в экспериментальном порядке разработал и утвердил 21 октября 1926 г. Положение об уездном архиве, которое вместе с циркуляром о проведении его в жизнь было разослано на места 27 октября 1926 г. Уездный архив учреждался при президиуме уездного исполкома, считался органом Центрархива РСФСР и в архивно-технической сфере подчинялся губернскому архивному бюро¹³. Тогда же Центрархив разработал инструкцию по ведению архивной части делопроизводства в волостных (районных) исполнительных комитетах¹⁴.

В соответствии с заданным Центрархивом направлением с середины 1920-х гг. шло расширение сети органов управления архивным делом через создание архивов при райисполкомах. Например, в Тобольском округе Уральской области количество архивных учреждений в 1925 г. возросло до десяти¹⁵. В Иркутском округе Сибирского края в связи с районированием на территории пяти бывших уездов Иркутской губернии в 1925–1926 гг. было образовано 11 районных архивов, в Красноярском округе, в соответствии с постановлением Красноярского окружного исполкома от 14 мая 1926 г., организовано 13 районных и два горно-приисковых архива¹⁶. В Омском округе вопрос о создании районных архивов обсуждался в декабре 1926 г. на расширенном заседании пленума окружного исполкома, где заведующий окружным архивным бюро А.О. Зубков сделал доклад о значении архивов и постановке архивного дела в райисполкомах. В отчете о деятельности Омского окрархбюро за 1926/27 г. отмечалось, что «бывшие на пленуме председатели и секретари РИКов по заслушании доклада заявили о своей готовности принять меры к упорядочению архивов РИКов»¹⁷. Руководители районных администраций были ознакомлены с инструкцией по ведению архивной части делопроизводства через местную газету «Рабочий путь», где вышло объявление о необходимости представления всеми учреждениями округа в Омское окрархбюро регистрационных карточек со сведениями об имеющихся архивных материалах. На тот период архивы при райисполкомах существовали в 21 районе Омского округа; 13 райисполкомов прислали в окрархбюро регистрационные карточки¹⁸.

В 1927 г. усиливается линия на укрепление административного контроля за состоянием архивов районных администраций. В постановлении Сибирского крайисполкома от 20 апреля, выработанном по докладу заведующего Сибирским краевым архивным бюро В.Д. Вегмана «О мерах по укреплению архивной работы в крае», окружным исполкомам предлагалось включить в программу их работы обследования постановки архивного дела в райисполкомах, согласовав этот вопрос с местными архбюро¹⁹. Предпринятое в июне в Омском округе обследование архивов Любинского, Называевского и Тюкалинского райисполкомов инспектором и заведующим политсекцией Омского архбюро А.Е. Фаддеевым показало, что «архивы РИКов

все еще находятся в крайне беспорядочном состоянии»²⁰. Однако стремление омских архивистов усилить контроль над архивами районных администраций и их активная деятельность в этом направлении не увенчались успехом. Должность инспектора в Омском окрархбюро вскоре была упразднена, во второй половине 1927 и в 1928 г. обследование архивов райисполкомов в округе не производилось из-за отсутствия средств²¹.

Идею Центрархива о повсеместной организации архивов низового звена поддержал и углубил ВЦИК. Так, циркуляром от 16 июля 1928 г. «Об улучшении постановки архивного дела на местах» исполкомам автономных республик, а также краевым, областным и губернским он предложил «не позднее начала предстоящего бюджетного года произвести организацию архивных бюро во всех округах и организацию уездных и районных архивов во всех уездах и районах, где указанные органы до настоящего времени еще не созданы»²². Охрана этих архивов возлагалась на соответствующие волостные и районные исполкомы, которые должны были выделить из состава своих членов лиц, ответственных за хранение оконченных делопроизводством материалов учреждений и предприятий волости или района. Все местные архивные органы, включая уездные, следовало обеспечить сухими, безопасными в пожарном отношении помещениями, с необходимым оборудованием для хранения архивных материалов²³.

Несмотря на усиление внимания органов исполнительной власти к организации районных архивов, ситуация с их созданием в Сибири менялась крайне медленно. Так, заведующий Красноярским окрархбюро В.Д. Юркин, обследовавший по распоряжению окружного исполкома в августе 1928 г. архивы ряда райисполкомов, отмечал, что «дело это с мертвой точки сдвинулось, но оставляет желать еще много лучшего»²⁴. В административном центре Сибирского края г. Новосибирске проблема создания районных архивов и введения в штаты райисполкомов должности архивариуса обсуждалась на заседании президиума Новосибирского окрисполкома лишь 30 августа 1928 г., где по этому вопросу выступил с докладом заведующий окрархбюро Л.У. Дворников²⁵.

28 января 1929 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение об архивном управлении РСФСР, отнесшее к местным архивным органам краевые (областные), губернские и окружные архивные бюро, архивные бюро автономных областей РСФСР, уездные, районные и волостные архивы²⁶. Таким образом, направление, заданное в середине 1920-х гг. «законопроектами, вошедшими в практику лишь в качестве ориентирующего материала»²⁷, в конце 1920-х гг. получило законодательное оформление. В декабре 1929 г. коллегия ЦАУ РСФСР ввела в штаты окружных архивных бюро должности разъездного инспектора и районного архивариуса²⁸. Однако говорить о наличии в этот период в Сибири полноценных архивных учреждений низового звена не приходится. Так, в отчете Омского окр(гор)архбюро за 1929/30 г. отмечалось отсутствие связи с районами и каких-либо сведений об организации районных архивных бюро²⁹. В отчете Новосибирского окрархбюро за тот же период указывалось, что «районных архивов как таковых во всем Новосибирском округе не было и нет» ни в одном районе³⁰.

Проблема сохранности архивов низовых административных учреждений и организации архивов при райисполкомках обострилась в условиях

административно-территориального переустройства в СССР в начале 1930-х гг., особенно в связи с упразднением окружного деления и заменой его районным. С целью установления контроля органов управления архивным делом за архивными документами низового советского аппарата 10 октября 1930 г. вышло постановление ВЦИК «Об упорядочении архивного дела при районных исполнительных комитетах», требовавшее прикрепить районы к соответствующим отделениям краевых (областных) архивов или к ближайшим городским архивам³¹. Вопросы организации сети местных архивов обсуждались на состоявшемся 27–31 июля 1931 г. в Москве совещании заведующих архивными управлениями республик, краев и областей РСФСР. В резолюции по докладу заместителя заведующего ЦАУ РСФСР В.В. Максакова «Очередные задачи архивного строительства в период социалистического наступления» отмечалось, что «ликвидация округов и усиление роли районов поставили перед архивными органами задачу создания необходимых усилий для сохранения и правильного использования архивов краевого значения, находившихся вне краевого центра, и архивов бывших уездных, районных, совхозных, колхозных и фабрично-заводских и т.п.»³². Было решено привести структуру архивной сети на местах к единообразию: краевое управление, отделение, краевой архив, районный архив. Планировалось организовать учет архивов низовой сети советских учреждений и принять меры к спасению и концентрации архивов, находившихся в угрожаемом состоянии (в первую очередь архивов совхозов, колхозов и фабрично-заводских предприятий). Также ставилась задача разработать план «перегруппировки архивных материалов на территории края» с учетом хозяйственной мощности, размера территории, населенности, национального состава, объемов архивных документов районов, в которых надлежало установить должности постоянных районных архивариусов и их количество³³. Из всех предложений, прозвучавших на Московском совещании, наименее продуктивной была идея «перегруппировки архивных материалов... в соответствии с перспективами развития того или другого района и состояния архивов»³⁴, так как в годы «социалистического наступления», последовавшие за «великим переломом» И.В. Сталина, сами «перспективы развития» районов не отличались устойчивостью. В частности, в Сибири административно-территориальное устройство в 1930-е гг. менялось не раз, и архивистам на каждом этапе преобразований приходилось практически заново выстраивать систему архивных учреждений.

После расформирования в 1930 г. Сибирского края на территории региона с 1931 г. начали функционировать Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское краевые архивные управления (соответственно ЗС КАУ и ВС КАУ). В ведении первого оставалось пять отделений в городах Барнауле, Минусинске, Омске, Томске, Щегловске (Кемерово). Второму на основании решения президиума оргкомитета ВЦИК по Восточно-Сибирскому краю от 23 декабря 1930 г. подчинялись Иркутское, Канское, Киренское, Красноярское, Сре́тенское и Читинское отделения³⁵. К каждому прикреплялась сеть районов. Отвечать за состояние архивного дела в районах края до организации районных архивов должны были ответственные секретари президиумов райисполкомов. Однако намеченные меры по созданию районных архивов вновь не были реализованы на практике. В частности, в решении президиума Восточно-Сибирского крайисполкома от 23 июля 1931 г. указывалось: «Несмотря на

директивы центральных и краевых органов о реорганизации архивного дела и усилении его, районы во многих случаях недооценивают [значение] архивной работы... Постановление крайисполкома от 23.12.30 г. о возложении ответственности за состояние архивного дела в районах на секретарей РИКов выполнено только частью последних. Работа по сохранению и приведению в порядок архивов в районах не развернута»³⁶. В ходе обследования в сентябре 1933 г. деятельности ВС КАУ инспектором ЦАУ РСФСР Ивановым выяснилось, что в Восточной Сибири районных архивов, за исключением преобразованных из отделений ВС КАУ Канского и Сретенского, в штатах которых к тому же отсутствовали архивариусы, не имелось³⁷. В Западно-Сибирском крае в районах, прикрепленных к Омскому отделению ЗС КАУ, состоявшие при райисполкомах и являвшиеся сотрудниками аппаратов районных администраций районные архивариусы не считали себя ответственными по архивной линии перед органом управления архивным делом региона, к которому они относились. Кроме того, из-за непрекращавшегося «районирования» архивисты не успевали следить за состоянием архивного дела на подведомственной им территории. Так, в отчете Омского отделения ЗС КАУ за 1933 г. отмечалось: «В данный момент мы даже официально точно не знаем, какие именно районы отнесены к нашему ведению. Раньше их было 36, на макулатурную кампанию к нам отнесли 17, затем сообщили, что с образованием Тарского окружного архива к нему отходят прилегающие районы, но что именно точно осталось за нами – мы точно не знаем»³⁸.

Процесс формирования сети районных архивов принял целенаправленный систематический характер после рассылки на места циркуляра ВЦИК от 10 августа 1934 г. «Об упорядочении архивов в районных и низовых учреждениях, организациях и предприятиях»³⁹ и обнародования постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах» от 10 декабря 1934 г.⁴⁰ В соответствии с циркулярным письмом ЦАУ РСФСР от 22 октября 1934 г., главная задача региональных органов управления архивным делом в 1935 г. заключалась в повсеместной организации районных архивов. В тех регионах, где эта работа уже началась, следовало добиться их создания во всех районах, в остальных регионах – не менее чем в половине районов⁴¹. Несмотря на выход нового правительственного постановления, распоряжения ВЦИК и ЦАУ, ситуация с образованием архивов в районах Сибири менялась крайне медленно. Вместе с тем не прекращались административно-территориальные реорганизации. В 1934 г. из Западно-Сибирского края выделилась Обь-Иртышская (Омская) область, а из Восточно-Сибирского края в 1935 г. – Красноярский край. К 1936 г. на территории Сибири действовали Обь-Иртышское (Омское) областное архивное управление, Восточно-Сибирское, Западно-Сибирское и Красноярское краевые архивные управления. После образования в 1937 г. Алтайского края, Иркутской и Новосибирской областей ВС КАУ было реорганизовано в Иркутское областное архивное управление, а вместо ЗС КАУ созданы Алтайское краевое и Новосибирское областные архивные управления.

Архивистами Сибири принимались меры по исполнению распоряжений центральной власти с целью встраивания районных архивов полноправным звеном в сеть государственных архивных учреждений, но они не имели должного результата. В служебном письме, направленном в октябре 1934 г. в ЗС КАУ временно исполнявшим обязанности заведующего его Омским

отделением Н.И. Бевадом, сообщалось о выполнении омскими архивистами требований циркуляра ВЦИК от 10 августа 1934 г.: «При РИКах настоящих районных архивов нет, и архивное дело в полном небрежении. Дела хранятся, но не обработаны, а в Называевске – в полном беспорядке. Наш представитель... наладил, что мог и дал соответствующие установки. Архивы виденных им сельсоветов – в лучшем состоянии. Архивы учреждений также сохраняются, так что сам РИК в этом отношении не только не является примером для других учреждений, но отстает от них. Об архивах на местах РИКи совсем ничего не знают»⁴². В следующем году, по данным отчета Омского областного архивного управления, ситуация не изменилась: «Есть ли при РИКах специальные работники по архивной части – установить не можем, в огромном большинстве наверно нет. Судя по тем районам, которые были нами обследованы, таких специальных работников или совсем нет, или они существуют только по названию, а фактически употребляются на другие дела и с архивом ничего общего не имеют. Нет также и специально выделенных членов РИКа, ведающих архивным делом»⁴³.

К началу 1936 г. в ведении Западно-Сибирского КАУ имелось уже 43 районных архбюро, в 1936 г. планировалось организовать архивы в остальных 55 районах края⁴⁴. В Восточно-Сибирском крае на 1 января 1936 г. было 13, а в 1937 г. – 22 районных архива. Характерно, что увеличение количества районных архивов в Сибири в этот период происходило зачастую формально. Например в Красноярском крае, согласно статистическому отчету за 1936 г., насчитывалось 38 районных архивов, но после ознакомления с отчетными документами ЦАУ РСФСР обнаружило расхождение между данными статотчета и объяснительной запиской к нему, в которой упоминалось лишь о девяти архивах. В этой связи ЦАУ дважды, 2 февраля и 29 июня 1937 г., просило объяснить причины выявленного несоответствия и принять меры по улучшению состояния архивного дела и созданию архивов во всех 52 районах края⁴⁵.

Организованные во второй половине 1930-х гг. вследствие спешных административных мероприятий районные архивы находились в крайне неудовлетворительном состоянии. Типичную картину состояния районных архивов Сибири можно представить из докладной записки инструктора Восточно-Сибирского областного архивного управления В.И. Немченко о результатах обследования в 1937 г. образованного в январе 1935 г. Усольского районного архива⁴⁶. В акте обследования состояния и деятельности Восточно-Сибирского областного архивного управления инспектором ЦАУ РСФСР И.Н. Кунтиковым в марте 1937 г. указывалось об образовании районных архивов в 22 из 44 районов Иркутской области и подчеркивалось: «Состояние архивного дела в районах стоит на низком уровне... безразличное отношение РИКов к архивному делу способствует сильной текучести среди работников районных архивов. Концентрация архивных материалов МТС, совхозов, колхозов и сельских Советов почти не производится. Из 1961 МТС, совхозов, колхозов и сельских Советов ни одного архива вышеуказанных организаций райархивами на учет не взято, и о состоянии архивных материалов в них неизвестно»⁴⁷. По данным, содержащимся в акте обследования состояния и работы Омского областного архивного управления и областных архивов представителем ЦАУ РСФСР Н.М. Пальчиковским от 7 июля 1938 г., в Омской области районные архивы были организованы в

63 из 70 районов. Вместе с тем указывалось, что «17 райархивов до сего времени совершенно не имеют помещений, а 38 имеют помещения, совершенно не отвечающие требованиям для хранения документов»⁴⁸. В этой связи руководством ЦАУ с особой остротой ставился вопрос о придании работоспособности в большинстве случаев формально организованным районным архивам и об установлении региональными архивными органами над ними должного контроля.

Итоги регионального архивного строительства и реальное состояние районных архивов в Сибири к концу 1930-х гг. высветились в процессе перехода архивов, в соответствии с постановлениями Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 г., в ведение НКВД СССР. Акты приема органов управления архивным делом и архивов комиссиями УНКВД дают полное представление о состоянии архивов Сибири, включая и низовое звено. В ходе обследования состояния архивного дела комиссией УНКВД по Новосибирской области выяснилось, что районные архивы существовали в области лишь на бумаге. По данным Новосибирского областного архивного управления на 1 января 1939 г., архивы значились организованными в 37 из 57 районов области, однако комиссии УНКВД их не обнаружили. Так, сведения о количестве архивных документов имелись только по 10 районам области, работа в этих архивах выполнялась не более чем на 7–13 % от запланированной⁴⁹. В акте обследования Новосибирского областного архивного управления комиссией УНКВД от 2 марта 1939 г. отмечалось, что «почти во всех районах архивные материалы находятся в исключительно безобразном состоянии, хранятся, где попало: в амбарах, подвалах, на чердаках, в сараях, банях, коридорах, в уборных и т.п., свалены в кучи без какого бы то ни было учета, растаскиваются и уничтожаются. Выделенные кое-где архивные работники райисполкомами не соответствуют своему назначению и использовались на других работах. Ни в одном районе концентрация материалов не производилась в течение более чем десяти лет»⁵⁰. Причинами неудовлетворительного состояния архивного дела в районах Новосибирской области являлись недостаточное внимание органов исполнительной власти к организации сети районных архивов, плохие условия труда и низкая заработная плата заведующих ими, не позволявшая принимать на эту должность грамотных и квалифицированных сотрудников.

Весьма показательны данные актов о приеме в ведение РО НКВД Ермаковского и Туруханского районных архивов Красноярского края. Последний располагался в небольшой, с одним окном, не отапливаемой каменной пристройке к деревянному зданию райисполкома, без отдельного входа. Документы «по годам не подобраны и не подшиты, связывались и ложились в кучу в больших пачках, на которых были надписи 1925, 1929 г., а при проверке оказывались совершенно разные года и назначение бумаг, в которых можно встретить и 1917, 1922, 1925 гг. Исходя из вышеизложенного, учета архивного материала нет, система учета велась по дряхлой инвентарной книге, к тому же полностью архив не записан, карточек совершенно нет, а также нет описи дел»⁵¹. Ермаковский районный архив находился в «ветхом, насыщенном домашними вредителями и полуразрушенном» доме, где «крыша течет, имеющаяся печь непригодна, стекла в окнах выбиты, в ночное время

помещение не охраняется, противопожарные мероприятия отсутствуют, все вместе взятое не обеспечивает сохранность архивных материалов»⁵².

Состояние районных архивов Алтайского края накануне их передачи в структуру НКВД можно представить на примере архива Парфеновского райисполкома, который в докладной записке начальника РО НКВД в УНКВД по Алтайскому краю был охарактеризован следующим образом: «Имеющемуся архиву не уделялось совершенно никакого внимания, архив находится на хранении каждого отдела райисполкома, комнаты специально для архива не имеет, а хранится в кабинете общего отдела райисполкома. Зав[едающего] архивом не имелось, несмотря на то что штатная единица зав[едающего] архивом предусмотрена. Никакой работы с архивным материалом не проводилось. Учета архивного материала и приведения его в порядок, как разборка, описание, не велось... Использование архивного материала было почти общедоступным, контроля за возвращением материалов не проводилось, в результате чего при приеме архива согласно подготовленных списков к передаче не оказалось несколько архивных дел»⁵³. Ввиду фактического отсутствия районных государственных архивов в Алтайском крае, даже несмотря на административные усилия всесильного НКВД, задача по оперативному переводу архивов в его систему в установленные сроки не была выполнена. К февралю 1940 г. органы УНКВД по Алтайскому краю приняли 18 районных и городских архивов, из которых лишь четыре имели помещения, пригодные под архивохранилища, 40 районных архивов находились в стадии приема и передачи⁵⁴.

Таким образом, вопрос о сохранности архивных документов на периферии ставился с самого начала централизации архивного дела в РСФСР. Во второй половине 1920-х гг. происходила апробация идеи создания архивов низового звена в Сибири. В 1930-е гг. принимались меры по организации в регионе сети районных архивов. Процесс создания районных архивов в 1920–1930-е гг. находился в тесной связи с функционированием административного аппарата органов исполнительной власти. В условиях известной политизации архивного дела в СССР районные архивы, в 1920–1930-е гг. являвшиеся архивами райисполкомов, в первую очередь испытывали на себе негативное влияние административно-территориальных преобразований и нестабильности, обусловленной остротой политической борьбы в СССР. Возникшие в Сибири к концу 1930-х гг. райархивы находились в крайне неудовлетворительном состоянии и не могли выполнять профессиональные функции сохранности документов и концентрации их в районных архивохранилищах. Попытка сформировать в 1930-е гг. сеть архивов низового звена оказалась неудачной и была реализована в более поздний период.

¹ Среди современных региональных исследований заметно выделяется статья С.Л. Солодовниковой «Из истории архивного дела в уездах – районах Смоленщины (1920-е – конец 1950-х гг.)» (см.: Отечественные архивы. 2007. № 2. С. 18–31). В ней приводится список основных публикаций по исследуемому вопросу, в котором, к сожалению, отсутствует монография В.А. Савина, где за-

трагиваются теоретические аспекты организации районных архивов в СССР в 1920–1930-е гг. (см.: Савин В.А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР – СССР. 1918–1950-е годы. М., 2000. С. 162–178). Сибирская региональная историография по данному вопросу представлена преимущественно заметками специалистов

муниципальных архивных учреждений в местных и центральных архивоведческих изданиях, среди которых наибольший интерес представляет статья В.Б. Сокольниковой «Муниципальный архив г. Усолье-Сибирское Иркутской области» (см.: Отечественные архивы. 2008. № 4. С. 97–108).

² Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.) М., 1961. С. 15.

³ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 12.

⁵ Там же. Л. 14.

⁶ Об этом см. также: *Петровская М.Ф.* К вопросу о реорганизации местных архивных учреждений в период проведения административно-территориального переустройства территории РСФСР в 1923–1930 гг. // Тр. МГИАИ. М., 1958. Т. 11. С. 52–68.

⁷ Сборник руководящих материалов... С. 180–182. Также см.: Протоколы Первого съезда архивных деятелей РСФСР (14–19 марта 1925 г.). М., 1926.

⁸ Центр хранения архивного фонда Алтайского края (далее – ЦХАФАК). Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 38. Л. 13.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 1347. Л. 21.

¹⁰ ЦХАФАК. Ф. Р-292. Оп. 1. Д. 15. Л. 101–101 об.

¹¹ Сборник руководящих материалов... С. 30–31.

¹² Там же. С. 31.

¹³ Там же. С. 147.

¹⁴ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 36. Л. 9–19 об.

¹⁵ Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 349. Л. 45.

¹⁶ Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

¹⁷ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 72. Л. 67.

¹⁸ Там же. Л. 67 об.

¹⁹ Там же. Д. 54. Л. 4.

²⁰ Там же. Д. 72. Л. 67.

²¹ Там же. Д. 78. Л. 84 об.

²² Сборник руководящих материалов... С. 33.

²³ Там же. С. 34.

²⁴ ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 70. Л. 43.

²⁵ Новосибирский муниципальный городской архив (далее – НМГА). Ф. 739. Оп. 1. Д. 16. Л. 1 об.

²⁶ Сборник руководящих материалов... С. 39–40.

²⁷ Цит. по: *Савин В.А.* Указ. соч. С. 150.

²⁸ Там же. С. 172.

²⁹ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 99. Л. 141 об. – 142.

³⁰ НМГА. Ф. 739. Оп. 1. Д. 23. Л. 5 об.

³¹ Сборник руководящих материалов... С. 62.

³² Там же. С. 216.

³³ Там же. С. 217.

³⁴ Там же.

³⁵ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. Р-626. Оп. 1. Д. 2. Л. 33.

³⁶ Там же. Д. 36. Л. 8.

³⁷ Там же. Д. 65. Л. 18.

³⁸ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 99. Л. 58.

³⁹ Сборник руководящих материалов... С. 71–72.

⁴⁰ Там же. С. 73.

⁴¹ ГАИО. Ф. Р-626. Оп. 1. Д. 65. Л. 32.

⁴² ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 125. Л. 7.

⁴³ Там же. Д. 99. Л. 18.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 9. Д. 3911. Л. 4.

⁴⁵ ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 295. Л. 1–1 об., 7–7 об.

⁴⁶ *Сокольникова В.Б.* Указ. соч. С. 102.

⁴⁷ ГАИО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 21. Л. 12–13.

⁴⁸ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 276. Л. 53.

⁴⁹ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 578. Л. 17, 19.

⁵⁰ Там же. Л. 18.

⁵¹ ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 354. Л. 181.

⁵² Там же. Л. 14.

⁵³ ЦХАФАК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

⁵⁴ Там же. Д. 52. Л. 1.

Взаимодействие Главархива Москвы с органами ПФР в деле обеспечения социальных прав граждан (2003–2008 гг.)

Оказание информационных услуг населению для обеспечения их жизненно важных социальных прав является приоритетным направлением деятельности Главного архивного управления города Москвы (Главархива Москвы). С целью достижения прозрачности во взаимоотношениях органа власти и населения в вопросах предоставления запрашиваемых документов, повышения личной ответственности руководителей за своевременное, обоснованное и качественное предоставление заявителям необходимой информации в рамках своей компетенции с 2003 г. здесь внедрен режим «одного окна»¹. В феврале 2007 г. Правительством Москвы утвержден соответствующий Регламент подготовки документов², рассчитанный на полную функциональную загруженность сотрудников, оперативность и оптимизацию в работе с населением.

Прием обращений и выдача документов ведутся в помещении Главархива Москвы, на ул. Профсоюзной, 80, а по фондам организаций потребительского рынка и услуг – на ул. Маршала Бирюзова, 7. Помимо этого для удобства жителей действует приемная и в г. Зеленограде.

В помещении на ул. Профсоюзной выделены зоны для консультирования граждан (этим удалось вдвое сократить поток непрофильных запросов в Главархив Москвы), приема обращений и выдачи готовых документов, что позволяет развести потоки заявителей, а последним сориентироваться в своих действиях. Здесь оборудованы пять окон приема запросов, два – справочно-информационные, одно – выдачи готовых документов; установлены два телефонных аппарата, в том числе многоканальный для консультации населения. Общедоступны тексты нормативов, регламентирующих порядок предоставления гражданам государственных услуг. Есть также наглядная информация о местах хранения документов, необходимых заявителям для реализации пенсионных прав, в холле организовано аудиоинформирование. Увеличены часы приема по рабочим дням и установлен прием в субботние дни до 13 час.

Для обеспечения процедуры подачи запросов Центр документационного обслуживания населения Главархива Москвы разработал пакет форм анкет-заявлений на все виды запрашиваемой информации с минимальным набором параметров. В целях оперативной передачи запросов на исполнение в структурные подразделения они сканируются. Сроки исполнения запросов сокращены с 30 рабочих дней до 22, в первую очередь за счет привлечения современных справочно-поисковых средств.

Организация работы в режиме «одного окна» оказалась своевременной в условиях роста объема поступающих на хранение и крайне востребованных населением документов по личному составу ликвидированных основных промышленных производств города. Так, из 41 тыс. принятых в 2007 г. дел около 35 тыс. составили документы по личному составу. Возросли и

объемы справочной работы. Если в 2005 г. в Главархив Москвы поступило 34 140 запросов, то на 31 декабря 2008 г. их стало уже 43 551, причем свыше 60 % – о подтверждении пенсионных прав граждан.

Однако одних организационных мер для эффективной работы с населением оказалось недостаточно. Потребовалось тесное взаимодействие архивных учреждений с территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации (ПФР), необходимость которого обусловили направляемые ПФР в Главархив Москвы непрофильные обращения граждан. (Правда, они появлялись не только по недосмотру ПФР, но и из-за отсутствия на федеральном уровне централизованной службы приема граждан по вопросам документационного обеспечения их социальной защиты.) Так, анализ тематики обращений в службу «одного окна» Главархива Москвы о местах хранения документов учреждений и организаций, к примеру за ноябрь 2008 г., показывает, что из 4937 консультаций 3450 касались вопросов подтверждения пенсионных прав. Из 2300 консультаций, данных этой службой на ул. Профсоюзной, 307 относились к документам организаций бывшего союзного и республиканского подчинения, хранящимся в федеральных госархивах; 334 – к архивам самих организаций или их ведомств; 392 – к объединенным ведомственным архивам г. Москвы. То есть консультации непрофильного характера составили 44,9 %.

Главархив Москвы уже давно наладил контакты с Отделением ПФР по г. Москве и Московской области; наиболее тесными они были в 2005–2006 гг., когда существенно вырос объем принимаемых документов ликвидированных промышленных предприятий. Тогда для регулярного адресного информирования граждан в Отделение ПФР по г. Москве и Московской области стали направлять необходимые для подтверждения их пенсионных прав сведения о местах хранения документов по личному составу и списки учреждений, предприятий и организаций, документы которых поступили в архивы Москвы. Столичные архивисты попробовали также внедрить подготовленные Росархивом и согласованные с ПФР Рекомендации по подготовке архивных справок и ответов на типовые запросы социально-правового характера, выдаваемых архивными учреждениями Российской Федерации. Однако попытка оформления первых архивных справок в соответствии с Рекомендациями не увенчалась успехом: в Отделении ПФР по г. Москве и Московской области о существовании подобного документа не знали. Поэтому в июне 2005 г. Главархив Москвы предложил фонду принять двухсторонний акт (проект прилагался), определяющий содержание информации, подлежащей включению в справки, согласно действовавшим Основным правилам работы государственных архивов.

Отделение ПФР по г. Москве и Московской области поддержало инициативу Главархива Москвы и направило своим структурным подразделениям рекомендательное письмо, где указывалось на необоснованность целого ряда их требований к архивным учреждениям. Вместе с тем подготовку предложенного Главархивом Москвы документа ПФР признал нецелесообразным.

Предпринятые ПФР усилия принесли положительный эффект, который Главархив Москвы попытался закрепить. В июне 2006 г. по его инициативе состоялось совещание-семинар с руководителями объединенных ведомственных архивов г. Москвы и представителями ПФР, посвященное

обеспечению социальных прав граждан и порядку составления документов, выдаваемых московскими архивами для назначения пенсий. Здесь работники ПФР подтвердили своим отделениям запрет требовать от архивов отсутствующие у них документы, подтверждающие вредные условия труда, предоставлять в архивных справках итоговые суммы начисленной заработной платы или делать выборку конкретных цифровых показателей из лицевых счетов, расшифровывать коды, дописывать необходимые сведения.

В этот период сотрудничества работникам Главархива Москвы удавалось в случаях отказа отделений ПФР в приеме архивных копий лицевых счетов по заработной плате у заявителей доказывать необоснованность подобных действий. Однако позже ситуация изменилась. В нарушение основных положений совместного постановления Министерства труда и социального развития Российской Федерации № 16 и ПФР № 19-па от 27 февраля 2002 г. фонд перестал принимать копии архивных документов, а также учитывать состав хранящихся в Главархиве Москвы документов. Только на месяц удалось снять возникшую напряженность, направив в Отделение ПФР по г. Москве и Московской области информацию о местах хранения конкретных документов. Затем поток непрофильных обращений из отделений ПФР увеличился. Вот несколько цифр: в 2006 г. количество таких запросов составило 165, в 2007 г. – 320, в 2008 г. – 475.

Постоянный мониторинг непрофильных запросов, поступающих в Главархив Москвы, показывает некомпетентность работников конкретных отделений ПФР, в особенности районов «Восточное Дегунино», «Нижегородский», «Гагаринский», ГУ-УПФР РФ № 16, ГУ-ГУПФ РФ № 4 Управления № 3, ГУ-ГУПФ РФ № 3 Управления № 2, ГУ-ГУПФ РФ № 7 Управления № 1 по г. Москве и отделения в г. Королев и г. Пушкино Московской области. Поэтому Главархив Москвы, беря на себя заботу о каждом обратившемся в отделение ПФР, но не встретившем там понимания заявителе, устанавливает личные контакты с руководством этого отделения, объясняет существо вопроса, знакомит с порядком предоставления архивной информации и приема ее к рассмотрению и даже с методическими документами самого ПФР, не внедренными в практику отделения, не доведенными до сведения конкретных исполнителей-инспекторов.

В конце 2007 г. в связи с увеличением необоснованных требований со стороны отделений ПФР Главархив Москвы обратился в Отделение ПФР по г. Москве и Московской области, однако в ответ получил лишь подборку цитат из разных законов о порядке начисления пенсий, причем без привязки к компетенции архивов в этом вопросе. К лету 2008 г. в Главархив Москвы из отделений ПФР стали направлять все больше граждан без учета территориальной подчиненности организаций и учреждений, вызывая обоснованное недовольство самих граждан.

Анализ поступивших тогда запросов, а также посещение работниками Главархива Москвы ряда отделений ПФР: ГУ-ГУПФ РФ № 8 Управления № 2 (р-ны «Зябликово», «Нагатинское-Садовники»), ГУПФР № 2 Управления ПФР № 3 (р-н «Тропарево-Никулино»), ГУ-ГУПФ РФ № 4 Управления № 3 (р-н «Южное Бутово»), подтвердившее отсутствие там какой-либо доступной населению адресной информации о местах хранения документов учреждений и организаций, дали основания для очередного обращения московских архивистов в ПФР.

В письме от 29 октября 2008 г. Главархив Москвы, охарактеризовав негативные последствия, вызванные отсутствием разъяснительной работы ПФР с населением, снова сообщил о местах хранения конкретных документов, предложил за свой счет подготовить и оснастить отделения ПФР необходимой наглядной информацией.

Меры, принятые Главархивом Москвы, не исключили нареканий со стороны ПФР. Основные претензии по-прежнему касаются выдачи архивами заявителям копий лицевых счетов в случаях неправильного оформления финансовых документов. К сожалению, поступающие в последние годы в Главархив Москвы документы составлены на предприятиях таким образом, что кроме высокопрофессионального бухгалтера разобраться в них и точно определить информацию, подлежащую включению в архивную справку о подтверждении заработной платы, не представляется возможным.

Неудовольствие отделений фонда вызывает отсутствие в архивных справках расшифровки кодов видов начислений, указаний на конкретные виды выплат из лицевых счетов работников, представленных расчетными листками – табуляграммами. В этих случаях ПФР ссылается на положительный опыт предоставления архивных справок руководителями и начальниками отделов кадров самих предприятий в период их деятельности, не учитывая, что крайне редко руководители предприятий сдают в архив документы с расшифрованными кодами. К тому же подобная информация не является официальной, не имеет юридической силы, а порой и неверна, так как коды могли меняться, что обнаруживается при сверке документов.

Многим гражданам ПФР отказывает в приеме выданных Главархивом Москвы справок из-за присутствия в тексте сокращений, подтвержденных словами «Так в документе» согласно Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007). Причем всякий раз Главархиву Москвы приходится объяснять суть норматива и указывать, где с ним можно ознакомиться. Только после дополнительных разъяснений Главархива Москвы подобные вопросы выносятся в отделениях ПФР на рассмотрение специальной комиссии, обсуждающей сложные случаи.

Нередки и отказы в приеме архивных справок о подтверждении трудового стажа, подготовленных архивами Москвы не по данным приказов по личному составу, а по «запискам о приеме», которые, по мнению представителей фонда, не могут служить юридическим основанием для подтверждения факта зачисления на должность. Это означает, что все работники, например такого крупнейшего предприятия оборонной промышленности, как ОАО «Приборостроительный завод имени В.А.Казакова» (свыше 100 тыс. человек), где действовал подобный порядок оформления, не смогут подтвердить трудовой стаж и оформить пенсию.

Главархив Москвы сталкивается и с отказами в приеме выданных им документов к рассмотрению ПФР из-за отсутствия в архивной справке разделительных точек в суммах, состоящих из более чем четырех цифр. Получается, что в период деятельности организации документы были понятны для ПФР, а после передачи в Главархив Москвы стали сомнительными,

хотя оформление их не менялось. Очевидно, кадровые службы предприятий составляли справки согласно требованиям ПФР, невзирая на нарушения идентичности информации.

Претензии ПФР касаются и объемных примечаний в архивных справках. Примечания содержат необходимые пояснения в случаях, когда в лицевых счетах в графе «Начислено» указано несколько сумм или имеются исправления в тексте (подобные архивные справки выдаются лишь в случаях невозможности изготовления копий документов). ПФР предлагает архивистам самостоятельно выбирать конкретные суммы без дополнительных объяснений. И только индивидуальная работа с руководством конкретного отделения фонда позволяет урегулировать эти вопросы.

Особую сложность во взаимоотношениях архивов Москвы с ПФР вызывает практика документального подтверждения прав граждан на льготы. Дело в том, что Главархив Москвы, как правило, располагает лишь документами с информацией косвенного характера (приказы по личному составу и лицевые счета), на основе которых и составляются так называемые справки по льготности. Однако они ПФР не принимаются, несмотря на действующий «Список производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение», утвержденный постановлением Кабинета министров СССР от 26 января 1991 г. № 10, а также другие документы, позволяющие ПФР положительно решать подобные вопросы.

Совершенно необоснованным остается требование ПФР о предоставлении гражданами архивных справок из архивов Москвы о размере заработной платы за 10 и более лет, а то и за весь период трудовой деятельности, тогда как согласно федеральному законодательству при начислении пенсии среднемесячная заработная плата рассчитывается за пять лет (или два последних года). Оперативный поиск информации за такой длительный период по документам учреждений и организаций, поступающим в неудовлетворительном состоянии, крайне затруднителен и трудоемок.

Множество проблем создает отсутствие на федеральном и региональном уровнях правового механизма воздействия на руководителей предприятий с негосударственной формой собственности в сфере их ответственности за сохранность и грамотное ведение документов по личному составу. Это вынуждает Главархив Москвы сохранять все, что передается конкурсными управляющими ликвидированных организаций. Так, например, от обувной фабрики «Буревестник» остались лишь лицевые счета и карточки по форме Т-2; от ООО «Трейд Ойл Сервис», Московского представительства фирмы «Пресс Партисипасион Рюсс», ОАО Акционерный банк «Империал» и других – налоговые карточки вместо лицевых счетов, от предприятия «Красный пролетарий» – часть лицевых счетов, содержащих только табельные номера работников без указания фамилий.

Принимая от организаций подобные документы, Главархив Москвы руководствуется исключительно желанием помочь населению подтвердить пенсионные права и заведомо обрекает себя на претензии со стороны ПФР. В ряде случаев путем значительных усилий архивистам Москвы удается добиться от руководителей предприятий документального подтверждения неполноты сдаваемых документов и фактов их утраты, что никак не облегчает участь конкретного человека, столкнувшегося с отсутствием нужных бумаг.

Вопросы взаимодействия архивистов и работников ПФР давно требуют обсуждения на высоком уровне, возможно на всероссийском совещании с территориальными структурами ПФР и архивными учреждениями субъектов федерации (это предложение московских архивистов поддержал в октябре 2006 научно-методический совет архивных учреждений Центрального федерального округа Российской Федерации в г. Липецке). Там целесообразно обсудить конкретные проблемы, в том числе создания межведомственной структуры на уровне федерации или ее субъекта для решения организационно-методических и практических вопросов по защите пенсионных прав граждан. Нужен также совместный нормативный документ, учитывающий требования ПФР по оформлению принимаемых к рассмотрению архивных документов, Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук и специфику поступивших на хранение документов.

Архивисты и работники ПФР должны стать единомышленниками и использовать общие методы работы в деле обеспечения социальных прав граждан.

¹ Режим «одного окна» действует в Главархиве Москвы с 5 июня 2003 г. Данные функции приказом начальника Главархива Москвы от 6 мая 2004 г. № 82 возложены непосредственно на Центр документационного обслуживания населения.

² Регламент подготовки документов в режиме «одного окна» Главным архивным управлением города Москвы утвержден постановлением Правительства Москвы от 6 февраля 2007 г. № 67-ПП (в редакции постановления Правительства Москвы от 22 января 2008 г. № 64-ПП).

Н.Г. Лисевич

Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: документационное обеспечение пенсионных прав граждан

В документационном обеспечении социальной защиты граждан важная роль принадлежит архивным справкам, которые готовятся по запросам физических и юридических лиц. Однако результативность поиска востребованной информации зависит не только от работников архивов, но и от правильного оформления документов по личному составу в делопроизводстве организаций, а также своевременных четких разъяснений территориальных органов Пенсионного фонда России (далее – ПФР) по

оформлению запрашиваемых документов. Вопросы взаимодействия с отделениями ПФР уже поднимались архивистами ряда регионов¹. Подобный опыт есть и у Научного архива Коми научного центра Уральского отделения (НА Коми НЦ УрО) РАН.

В список источников комплектования архива входят: Президиум Коми НЦ УрО РАН, институты: биологии; геологии; социально-экономических и энергетических проблем Севера; физиологии; химии; языка, литературы и истории; отдел математики, а также социально-бытовые учреждения Коми НЦ². Они передают на хранение помимо управленческой и научной документации также документы по личному составу, незаменимые для обеспечения пенсионных прав сотрудников Коми НЦ УрО РАН. До 2008 г. архив выдавал в основном справки, подтверждающие стаж работы в Коми НЦ, причем их поток был сравнительно небольшим (в 2007 г. – всего 36 запросов). Однако с прошлого года в связи с коррективами пенсионного законодательства Российской Федерации (теперь при начислении трудовой пенсии по старости в дополнительный стаж включаются командировки в районы Крайнего Севера – РКС) количество запросов возросло более чем на порядок. По состоянию на 30 декабря 2008 г. в НА Коми НЦ поступило 447 запросов, 389 из них о подтверждении командировок в РКС. По разным причинам на 66 запросов о командировках в РКС сотрудники архива не смогли дать положительный ответ. Их исполнение потребовало многочисленных консультаций с Управлением ПФР в г. Сыктывкаре Республики Коми, поскольку в настоящее время порядок назначения денежной надбавки к пенсиям за командировки в РКС в законодательстве прописан недостаточно четко.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”» от 1 декабря 2007 г. № 312-ФЗ лицам, проработавшим не менее 20 календарных лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера (МКС), и имеющим страховой стаж не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин, устанавливается повышенный размер базовой части трудовой пенсии по старости и инвалидности.

Подпунктом 11 п. 2 правил исчисления периодов работы, утвержденных соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации № 516 от 11 июля 2002 г., определено, что в специальный стаж включаются периоды работы, осуществлявшейся непосредственно в РКС и МКС. Следовательно, одним из условий исчисления специального стажа за работу в МКС является деятельность, проходившая непосредственно в экстремальных природно-климатических условиях Севера, независимо от места нахождения организации, с которой работник вступил в соответствующие правоотношения.

В соответствии со ст. 166 Трудового кодекса Российской Федерации служебной командировкой считается поездка работника по распоряжению работодателя на определенный срок в другую местность для выполнения поручения вне места его постоянной работы. На основании же ст. 167 на этот период ему гарантируются сохранение места работы (должности) и среднего заработка, а также возмещение расходов, связанных с выполнением указанных поручений.

Согласно п. 8 инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС «О служебных командировках в СССР» от 7 апреля 1988 г. № 62,

на командированных работников распространяется режим рабочего времени и времени отдыха тех объединений, предприятий, учреждений, организаций, в которые они направлены.

Таким образом, время служебной командировки (независимо от продолжительности) в организацию (учреждение, на предприятие), расположенную в РКС (МКС), подлежит включению в специальный стаж в связи с работой в РКС (МКС) и служит основанием для перерасчета базовой части трудовой пенсии по старости.

Для подтверждения факта нахождения в командировке до даты регистрации гражданина в качестве застрахованного лица могут приниматься надлежащим образом заверенные копии командировочных удостоверений либо другие подтверждающие факт служебной командировки документы, в том числе архивные справки со ссылкой на приказы, подписанные в обязательном порядке руководителем и заверенные печатью организации. К справкам прилагаются заверенные копии приказов. В случае, если командировочные удостоверения не сохранились, в справке дается отметка о том, что приказ о направлении в служебную командировку не отменялся.

Гражданам, находившимся в командировке в РКС после 1996 г., согласно Федеральному закону «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ, необходимо представить в управление ПФР вместе с перечисленными выше документами и корректирующую форму индивидуальных сведений за год командировки, где требуется выделить период нахождения в командировке с указанием территориальных условий и районного коэффициента.

После первых же обращений пенсионеров в архив перед сотрудниками встал вопрос о том, какое количество командировок следует подтверждать для установления надбавки к пенсии. В ходе консультаций с работниками УПФР в г. Сыктывкаре разного уровня (от рядового сотрудника до заместителя начальника управления) выяснилось, что достаточно одной. Продолжительных обсуждений потребовали форма и содержание архивной справки, из-за чего их оформление пришлось приостановить почти на месяц, а более шестидесяти выданных ранее – переделать.

В практике нередки случаи, когда архивист не может дать исчерпывающую информацию о факте пребывания работника в командировке в РКС: ведь согласно правилам в архив поступают документы только постоянного и долговременного (свыше 10 лет) хранения³. Это означает, что командировочные удостоверения передаче в архив не подлежат, а по истечении установленного срока выделяются к уничтожению⁴. Поэтому архивисты выдают справки на основании приказов о командировках.

Командировки сотрудников в научные экспедиции, на полевые работы оформляются приказами по основной деятельности Коми НЦ УрО РАН, которые согласно Перечню документов со сроками хранения Академии наук СССР, ее учреждений, организаций и предприятий хранятся постоянно. Исключение составляют приказы о служебных командировках оперативно-го характера со сроком хранения 3 года, в архив не поступающие.

При исполнении запросов социально-правового характера НА Коми НЦ УрО РАН приходится учитывать, что до начала 1970-х гг. делопроизводство в центре было единым и приказы по основной деятельности под-

разделений формировались в дела вместе с приказами президиума Коми НЦ⁵. Теперь это несколько томов, каждый из которых насчитывает более пятисот страниц. С 1976 г. приказы о деятельности конкретного института стали помещать в самостоятельные дела, а с 1988 г. произошло окончательное разделение делопроизводства: приказы по основной деятельности и по личному составу институтов группируются в самостоятельные дела. Поэтому для ответа на запросы, касающиеся подтверждения пребывания работников в командировках и экспедициях в РКС, сотрудникам архива приходится просматривать довольно объемный комплекс документов.

Дополнительные трудности при исполнении запросов социально-правового характера связаны с отсутствием в приказах полного имени и отчества командированного сотрудника. В таких случаях архивные справки согласно правилам выдавались с отметкой «Так в тексте». Однако по требованию УПФР в г. Сыктывкаре (расшифровать инициалы и доказать принадлежность их к данному лицу) сотрудники архива стали раскрывать инициалы с помощью лицевых счетов, а при невозможности сделать это – вносить в текст справки приписку: в данном году с такой-то фамилией и, к примеру, инициалами «А.И.» работала только «Анна Ивановна». Оформлять подобным образом приказы по основной деятельности учреждений, сокращая имена работников, недопустимо, поэтому на одном из заседаний Центральной экспертной комиссии Коми НЦ ответственным за делопроизводство институтов лицам было дано распоряжение указывать в приказах полное имя и отчество командированного.

Нередко для исполнения запросов архивисты привлекают работников других подразделений Коми НЦ. Так, в случаях, когда в лицевых счетах неправильно указаны отчества пенсионеров, сотрудники архива направляли заявителя в отдел кадров института, где тот работал в период командировки. Тогда в дополнение к архивной справке (уже без приписки) пенсионеру выдавали справку из отдела кадров института. К сожалению, кадровая служба может подтвердить фамилии только тех работников, которые трудились в институте продолжительное время (их многие помнят).

Самостоятельную проблему представляет необходимость заполнения гражданами анкеты-заявления, где следует точно обозначить годы пребывания в командировке. Люди преклонного возраста, зачастую не помня конкретной даты, указывают периоды в несколько десятилетий или просят просмотреть документы за все время работы в Коми НЦ. И хотя по правилам работы архивов подобные заявления не рассматриваются, архивисты все же пытаются помочь. Во многих случаях дату командировки удавалось уточнить после обращения заявителя к другим участникам совместных экспедиций, руководству институтов и др. В исключительных случаях после полученного отрицательного ответа заявителю позволяли лично просмотреть документы, чтобы убедиться в отсутствии запрошенных данных.

Некоторые пенсионеры предусмотрительно сохранили трудовые соглашения на период полевых работ, достаточные для подтверждения факта командировки в РКС, но содержащие порой неясные географические названия. Так, в одном из таких соглашений местом командировки был указан горный хребет Пай-Хой, который, судя по энциклопедическим изданиям, тянется до побережья Северного Ледовитого океана. Поскольку УПФР в г. Сыктывкаре потребовало подтверждения нахождения горного хребта в районе КС, со-

трудникам архива пришлось обратиться к хранящейся здесь же схеме геологического строения Коми АССР и смежных территорий, чтобы установить местонахождение хребта на территории Ненецкого автономного округа.

Дополнительные поиски требуются и тогда, когда в приказах об экспедиционных работах указано только название отряда (например, «Печорский»), а в приказе о возвращении отряда из экспедиции – район командировки. В этих обстоятельствах выдаются справка со ссылкой на оба приказа и их копии.

Проблемы в документационном обеспечении пенсионных прав граждан имеют перманентный характер, поэтому пенсионным фондам и архивным службам необходимо работать сообща, своевременно информируя друг друга, вместе решая возникающие вопросы.

¹ *Туманова З.А.* Проблемы документационного обеспечения пенсионных прав граждан: опыт МОАЦ // Отечественные архивы. 2007. № 5. С. 6–72; *Мартыненко В.Ю.* Центр хранения архивных документов в г. Шахты: документационное обеспечение социальной защиты граждан // Там же. 2008. № 2. С. 56–60.

² Подробнее см.: *Бровина А.А.* Современное состояние Научного архива Коми НЦ УрО РАН // Архивы Уральского отделения Российской академии наук: (Тез. докл. Второй науч. конф.). Сыктывкар, 2001; *Она же.* Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН: достижения и перспективы // Отечественные архивы. 2002. № 2;

Пронина Г.И. [Рец. на кн.:] Путеводитель. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Сыктывкар, 2001 // Там же.

³ Основные правила работы архивов организаций. М., 2002.

⁴ Перечень документов со сроками хранения Академии наук СССР, ее учреждений, организаций и предприятий. М., 1981.

⁵ *Самарин А.В.* История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944–1991 гг.) / Коми научный центр Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2006.

Л.А. Жеребцова

Применение репрезентативной выборки при отборе на постоянное хранение обращений граждан в Минтруд России

В последнее десятилетие растет интерес к архивным документам рядовых граждан, в том числе к их обращениям в органы власти. Появились документальные сборники писем граждан советского периода¹, опубликованы результаты их научного исследования, а также нормативные акты, регулирующие отношения рядовых граждан и государства². Повышенная востребованность данной категории исторических источников объясня-

ется их способностью выражать как личные интересы представителей слоев населения страны, так и общества в целом. Достаточно упомянуть общеизвестные и частично опубликованные коллекции писем периодов Великой Отечественной войны, а также послевоенного восстановления экономики, рассказывающие, например, о денежной реформе 1947 г. (РГАЭ)³. Тем не менее эти «пласты свидетельств о прошлой жизни, которые для истории, особенно новейшего времени, имеют огромное значение», пока остаются за пределами традиционного источниковедения⁴.

Отбор обращений граждан на государственное хранение затруднен по ряду причин: из-за большого их количества, трудоемкости обработки, отношения к ним как к документам личного или второстепенного, оперативно-го характера, что подчас является основанием для выделения их на уничтожение. Комплексы обращений граждан в первую очередь оказываются под угрозой утраты в ходе административных реформ: реорганизаций или упразднения органов исполнительной власти. В конечном счете это приводит к обеднению Архивного фонда Российской Федерации, в состав которого не включаются эти массовые документы – носители социально значимой для новейшего периода истории Российского государства информации.

Крепнущее осознание исторической значимости обращений граждан ставит архивистов перед необходимостью обобщения и анализа накопленного опыта работы по отбору этих документов в состав Архивного фонда Российской Федерации, фондированию и созданию к ним справочно-информационных средств.

Автору настоящей статьи, в течение пяти лет работавшей в архиве Министерства труда и социального развития Российской Федерации (Минтруд России), занимавшегося вопросами социальной политики, довелось на практике участвовать в сохранении многих тысяч обращений граждан в это учреждение.

Минтруд России был образован в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О структуре федеральных органов исполнительной власти» от 14 августа 1996 г. № 1177⁵ и постановлением Правительства Российской Федерации «Вопросы Министерства труда и социального развития Российской Федерации» от 13 сентября 1996 г. № 1074⁶ на базе упраздненных Министерства социальной защиты населения Российской Федерации, Министерства труда Российской Федерации и Федеральной службы занятости России. Согласно Положению⁷, Минтруд России являлся федеральным органом исполнительной власти, проводившим государственную политику и осуществлявшим управление в области труда, занятости и социальной защиты населения. Главными его задачами были: разработка и реализация основных направлений государственной социальной политики по решению проблем социального развития, народонаселения, повышения уровня жизни и доходов населения, развития социального страхования, совершенствования системы оплаты труда, организации пенсионного обеспечения и социального обслуживания, улучшения условий и охраны труда, обеспечения эффективной занятости населения и социальных гарантий, социальной защиты семьи, женщин, детей, граждан пожилого возраста и ветеранов, инвалидов, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, организации работы с обращениями граждан, ведения личного приема граждан, совершенствования законодательства в установленной сфере деятельности.

Письма граждан (предложения, заявления, жалобы) рассматривались прежде всего в управлении по работе с обращениями граждан, а также в департаментах условий и охраны труда, по вопросам пенсионного обеспечения, по делам семьи, женщин и детей, по социальным вопросам граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, по вопросам реабилитации и социальной интеграции инвалидов, по делам ветеранов и пожилых людей, а с 2003 г. – в департаментах занятости населения, по делам детей, женщин и семьи, по вопросам социальной защиты, по вопросам пенсионного обеспечения, государственного надзора и контроля за соблюдением законодательства о труде и охране труда.

После упразднения Минтруда России, в соответствии с указами Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314⁸ и «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» от 20 мая 2004 г. № 649⁹, его функции были переданы Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральной службе по труду и занятости и Федеральному агентству по здравоохранению и социальному развитию. А в архиве ликвидированного министерства отложились не только управленческая документация и документы по личному составу за период с 1996 по 2004 г., но и 250-тысячный комплекс обращений граждан в министерство по социальным вопросам. В рамках ликвидационных процедур подготовку к передаче на постоянное хранение этих обращений, отложившихся в деятельности министерства, проводили сотрудники Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в список источников комплектования которого входил Минтруд России. По инициативе ГАРФа была разработана специальная Методика репрезентативной выборки индивидуальных и коллективных обращений граждан и организаций в федеральные органы государственной власти для отбора их на постоянное хранение¹⁰.

Прочной базой для подготовки этой методики послужили разработки Росархива, ВНИИДАД, ГАРФ, Историко-архивного института РГГУ, другие научные исследования, в которых содержались конкретные предложения по обеспечению сохранности обращений граждан в архиве организации и отбору их на постоянное хранение¹¹. Одно из них заключалось в том, что выборка показана в тех случаях, когда в архиве отложились документы, которые можно охарактеризовать как массовый исторический источник. Именно таким и был комплекс писем, находившихся в архиве ликвидированного Минтруда России.

При внедрении в практику методических рекомендаций архивистами ГАРФ было учтено, что эти документы содержат обширный информационный материал не только о социально-экономической политике России переходного периода в целом, но и об особенностях выполнения в регионах законов, указов, постановлений.

Для проведения работы воспользовались методом репрезентативной выборки. «Репрезентативность» – это понятие, обозначающее основное и главное свойство выборочной совокупности, свойство воспроизводить параметры и значимые элементы выбранной исследователем структуры генеральной совокупности, или массива имеющихся документов. В значительной части социологических исследований применяется 10 %-ная вы-

борка из общего массива, поскольку в статистике эта величина считается достаточно репрезентативной¹². Таким образом, задача сохранить характеристики генеральной совокупности для индивидуальных обращений граждан могла быть выполненной уже при десяти процентах отобранных обращений.

Объемы документного массива обращений (индивидуальных, коллективных – от российских и иностранных граждан и организаций), отложившихся в архиве Минтруда России, таковы: 1996 г. – 1 тыс., 1997 г. – 30, 1998 г. – 32, 1999 г. – 33, 2000 г. – 36, 2001 г. – 38, 2002 г. – 37, 2003 г. – 28, 2004 г. – 15 тыс. обращений. Каждое из них обычно состоит из нескольких компонентов: письмо (рукописное или напечатанное), копии личных документов заявителя (диплом, удостоверение, свидетельство, трудовая книжка, справки); копии дополнительных документов (протоколы, акты, решения, постановления организаций, справки, подтверждающие факты, изложенные в письме); вырезки из газет, журналов, публикации по теме обращения; фотографии, открытки, другие иллюстрации по теме заявления; конверт; карточка регистрации обращения в министерстве; резолюция руководства с поручением исполнения конкретному сотруднику; копия ответа министерства на обращение; копия карточки учета или анализа письма гражданина.

Основные проблемы, затронутые авторами писем, можно классифицировать по следующей тематике: назначение пенсий, присвоение почетных званий, социальные льготы, инвалидность, межнациональные конфликты, миграция населения, трудовые вопросы, материальная помощь, возврат обесценившихся сбережений. Причем увеличение количества обращений граждан наблюдалось в периоды разработки новых законодательных и нормативных правовых актов в социальной сфере, а также после опубликования их в средствах массовой информации.

На промежуточном этапе выборки определялся ее объем, зависящий от степени однородности генеральной совокупности, числа признаков выборки, требуемой точности результата и рассчитанный с помощью таблицы достаточно больших чисел¹³. Для массива обращений граждан в адрес Минтруда России он оказался в диапазоне между 27 069 и 23 873, поэтому выборку в 25 тыс. обращений сочли математически обоснованной.

В результате посредством методики репрезентативной выборки с соблюдением всех признаков (год, субъект Российской Федерации, основная тематика излагаемых в письмах вопросов, а также вид обращений: индивидуальные от граждан Российской Федерации, коллективные и от организаций, от иностранных граждан дальнего и ближнего зарубежья) удалось из всего 250-тысячного массива обращений отобрать 10 %. В них не вошли обращения, оставленные министерством без ответа, плохо сохранившиеся или с трудно читаемым текстом, людей с выраженными психическими отклонениями, содержащие ненормативную лексику или грубости, а также анонимные (без указания фамилии и адреса).

По итогам работы было сформировано 1542 дела (описи № 5, 6, 7, фонд 10158), что составляет примерно 25 тыс. обращений за 1996–2004 гг., которые уже приняты на хранение в ГАРФ.

Опыт отбора и передачи на постоянное хранение обращений граждан, отложившихся в архиве Минтруда России, показал реальность и пути со-

хранения этого массового документального источника, дающего представление о реакции граждан на проводимую социальную политику государства и о жизни рядовых граждан.

¹ Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Отв. ред. А.К. Соколов. М., 1997; Письма во власть. 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М., 2002.

² *Миронов М.А.* Власть и народ: обратная связь. М., 1999; *Он же.* Обращения граждан как элемент системы защиты прав человека и основных свобод: право и практика. М., 2001; Обращения граждан: организация и порядок рассмотрения: Сб. нормативных актов / Под общ. ред. М.А. Миронова. М., 2008.

³ Они хранятся как в федеральных архивах – Российском государственном архиве экономики (письма в «Крестьянскую газету»), Российском государственном архиве социально-политической истории, Государственном архиве Российской Федерации, так и в муниципальных, например в архиве г. Коврова Владимирской области. См.: *Пушкарев В.С.* Письма граждан как уникальный источник по финансовой истории России (СССР) // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и тез. выступлений на 3-й Всерос. конф.*, 25–26 февр. 1999 г., г. Москва. М., 1999. С. 151–154; *Кренделева М.Н.* Собрание в коллекции писем и заявлений, поступивших в архивный отдел для исполнения запросов социально-правового характера, и нетрадиционных документов по истории города и района // «И моя деревня должна принадлежать истории» (о работе муниципальных архивов): Материалы Всерос. науч.-практ. конф., 5–6 июня 2002 г., г. Геленджик. М., 2002. С. 57–61; Письма Великой Отечественной войны: В 2 т. Тамбов, 2005.

⁴ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 59–60.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 34. Ст. 4082.

⁶ Там же. № 38. Ст. 4436.

⁷ Там же. 1997. № 17. Ст. 2019.

⁸ Там же. 2004. № 11. Ст. 945.

⁹ Там же. № 21. Ст. 2023.

¹⁰ Методика репрезентативной выборки индивидуальных и коллективных обращений граждан и организаций в федеральные органы государственной власти для отбора их на постоянное хранение (на примере комплекса писем, отложившихся в Министерстве труда и социального развития Российской Федерации) / ГАРФ; сост. Л.А. Жеребцова. М., 2006; *Жеребцова Л.А.* Методические обоснования репрезентативной выборки индивидуальных и коллективных обращений граждан и организаций в федеральные органы государственной власти для отбора их на постоянное хранение. М., 2006 / *Одобр. ЭПК ГАРФ*, нояб. 2005. Деп. в СИФ ОЦНТИ по документоведению и архивному делу в 2006 г. № 242.

¹¹ Отбор на госхранение предложений, заявлений, жалоб граждан / ВНИИДАД. М., 1991; *Быкова Т.А., Емышева Е.М., Мосягина О.В.* Подготовка документов к последующему хранению и использованию: Учеб. пособие. М., 1996; *Андреева Л.С.* Экспертиза ценности писем и заявлений граждан в бывшие партийные органы Московского региона // *Отечественные архивы*. 1999. № 3; *Жукова М.П.* Проблемы оценки и отбора на хранение современных документов // *Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 4-й Всерос. конф.*, 24–25 апр. 2002 г., г. Москва. М., 2002. С. 67–77; *Черешня А.Г.* Стратегия формирования Архивного фонда Российской Федерации // *Отечественные архивы*. 2003. № 5; *Алексеева Е.В., Афанасьева Л.П., Бурова Е.М. и др.* Научные основы отбора и оценки документов // *Делопроизводство*. 2003. № 1. С. 98–102; *Козлова Е.А.* Из опыта работы ГАРФ по

отбору документов организаций современного периода на постоянное хранение // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Докл. и сообщ. на 5-й Всерос. конф., 4–5 апр. 2005 г. М., 2005. С. 93–99; Экспертиза ценности управленческих доку-

ментов и комплектование ими государственных архивов (теория и методика) / Сост.: М.П. Жукова, Н.А. Пучко, О.В. Усанова и др. М., 2006.

¹² См., напр.: Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. М., 1968.

¹³ Там же. С. 269.

В фондах российских архивов

Е.Е. Камаева

Документы Госархива Саратовской области и его филиалов по истории органов самоуправления уездных городов Саратовской губернии (1872–1917 гг.)

В начале 1990-х гг. в связи с радикальными социально-экономическими изменениями в регионах и перестройкой системы местного самоуправления развитие института городского самоуправления в пореформенной России на уровне уездных центров Саратовской губернии как самостоятельная историческая проблема привлекло особое внимание современных историков. Появились статьи¹, монографии², диссертационные работы³, в которых напрямую или косвенно, фрагментарно или обзорно освещались деятельность органов городского самоуправления, их влияние на социокультурные процессы, экономическое развитие городов, чаще всего на примере наиболее значительных – Вольска и Царицына – двух из девяти уездных центров Саратовской губернии последней трети XIX – начала XX в.⁴

В настоящее время более полно изучены и введены в научный оборот документы о Царицынской городской думе⁵. При рассмотрении опыта ее функционирования были задействованы источники, находящиеся в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) в фондах канцелярии губернатора и губернских присутствий: протоколы, постановления, отчетная документация органов самоуправления, материалы статистического характера и др.

Однако документация дум и управ уездных городов Аткарска, Балашова, Кузнецка, Петровска, Сердобска, Хвалынска еще не привлекалась для изучения деятельности органов местного самоуправления. Не в полном объеме исследованы документы по Вольску и Камышину. Между тем документация дум и управ провинциальных городов способствует выявлению специфики условий, в которых действовали органы самоуправления. Кроме то-

го, с ее помощью можно установить степень достоверности отчетных данных, представляемых губернской администрацией центральной власти⁶. Поскольку оригиналы документов дум и управ большей части уездных городов не сохранились, первостепенное значение имеют фонды губернских учреждений, сосредоточенные в ГАСО. Именно там достаточно полно (примерно 90 % от общего объема заведенных документов) отложились копии документов, присланные из уездных центров. Что касается документов, хранящихся в филиалах ГАСО, то их объем неодинаков. Так, в Вольском филиале количество документов по теме в 30 раз больше, чем в Балашовском: в фонде Вольской городской думы (Ф. 1) 2928 дел, в фонде Балашовской городской управы (Ф. 46) всего 109.

Цель данной статьи – дать общее представление о массиве документов ГАСО и его филиалов в городах Балашове и Вольске в качестве источниковой базы исследования процессов становления и развития института самоуправления в уездных городах, а также раскрыть степень полноты и информационные возможности отдельных источников⁷. Хронологические рамки работы продиктованы сроками действия института городского самоуправления в регионе: он был введен здесь в 1872 г., двумя годами позже принятия Городового положения 1870 г., и прекратил свое эволюционное развитие в 1917 г.

Основная группа разнообразных в видовом отношении источников по истории городского уездного самоуправления сосредоточена в трех фондах ГАСО: канцелярии саратовского губернатора (Ф. 1), губернского по городским делам присутствия (Ф. 90), а также заменившего его в результате городской реформы 1892 г. губернского по земским и городским делам присутствия (Ф. 25)⁸.

В круг основных источников входят, прежде всего, протоколы заседаний городских дум и материалы к ним, постановления городских дум, отчеты городских управ, рапорты, ходатайства, сметы и ведомости доходов и расходов по городам Саратовской губернии.

Согласно ст. 55 и 69 Городового положения 1870 г., порядок производства дел в думе и обеспечения городской управы инструкциями о заведовании делами устанавливался непосредственно городскими думами. При организации системы делопроизводства органы самоуправления уездных городов опирались на опыт работы земских учреждений по ведению и хранению документации управ⁹.

В начале 1870-х гг. хозяйственный департамент Министерства внутренних дел рекомендовал реформированным органам самоуправления в отчетности использовать порядок, ранее установленный для Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы. Думы столичных городов систематически направляли в министерство постановления с приложениями и докладами, подготовленными в результате предварительной работы исполнительных комиссий. Впоследствии МВД распорядилось для упрощения переписки с городами губерний не прикладывать предварительные бумаги к определениям дум¹⁰. На протяжении всего рассматриваемого периода городские головы для отчетности отправляли постановления дум губернатору.

Протоколы заседаний дум уездных городов Саратовской губернии сохранились наиболее полно за первые два десятилетия их деятельности, когда она регулировалась Городовым положением 1870 г. Протоколы включа-

ют все определения дум, в том числе не утвержденные губернской администрацией, как выходящие за пределы их компетенции. К протоколам прилагались выписки из определений губернского правления об отмене какого-либо постановления думы как незаконного, где в заключениях указывались соответствующие на то основания. Наряду с протоколами дела содержат доклад управ и городских голов по вопросам, вынесенным в повестку дня, особые мнения гласных. Доклады управ и городских голов дают представление о подготовительной работе, предшествовавшей вынесению решения, о мотивах, которыми руководствовались гласные при выборе приоритетных направлений деятельности, в определении способов решения муниципальных задач. В материалах к протоколам иногда присутствуют списки гласных думы, где не всегда указана социальная и партийная принадлежность вновь избранных лиц. В таком случае социально-профессиональный состав дум можно установить по избирательным спискам, которые нередко встречаются в материалах к протоколам.

Списки избранных гласных, сформированные в самостоятельные дела, имеются также и в фондах присутствий. Они отражают изменения в соотношении различных социальных групп в думах на протяжении всего изучаемого периода. Так, повышение имущественного ценза Городовым положением 1892 г. для лиц, допускаемых к выборам, привело к тому, что в начале 1890-х гг. возросло представительство купечества (48,6 %) против 36,3 % от мещан, при небольшом представительстве дворян и разночинцев – 15,1 %¹¹, тогда как в думах начала 1870-х гг. примерно в равных частях были представлены мещане, другие непривилегированные сословия (46,5 %) и купцы (42,3 %).

Сведения об изменениях в составе дум и управ между выборами, о причинах этих изменений встречаются в протоколах заседаний. В отдельные пункты протоколов выносились постановления о введении в состав думы очередного кандидата по причине выбытия гласного или нового члена управы, который определялся в результате баллотировки. В качестве основной причины отказа от звания гласного, должности члена специальной или исполнительной комиссии, члена управы зачастую служили «домашние дела» – необходимость вести торговлю, заниматься хозяйством.

В отличие от протоколов в журналах заседаний городских дум обсуждение вопросов излагалось лаконичнее. Многие протоколы заседаний Вольской думы или выписки из них сведены в журналы по четырехлетиям¹². Указанные документы не перегружены текущей, малозначительной информацией и позволяют проследить исполнение отдельных определений думы.

Однако следует упомянуть, что качество составления протоколов в уездных думах разнится. Так, в крупных городах: Вольске, Камышине, Царицыне, где уровень подготовки секретарей был выше, данный документ оформлялся более грамотно. В небольших же городах, например Балашове, для протоколов характерны излишняя детализация, отсутствие четких формулировок по существу вопроса¹³.

В отдельных фондах ГАСО содержатся делопроизводственные документы городских дум и управ Хвалынска и Аткарска¹⁴. Документация Хвалынской городской управы сообщает новые фактические сведения о работе органов самоуправления города. Так, здесь обнаружены отсутствующие в других фондах протоколы заседаний думы за 1875 и 1907 гг. Достаточно

широко представлена сметами, ведомостями доходов и расходов денежных сумм, отчетами об исполнении сметы финансово-хозяйственная деятельность управы. Сохранились объявления управы об условиях проведения торгов на сдачу в аренду участков городской земли, торговых лавок, предприятий¹⁵. Названные источники наглядно демонстрируют текущую работу любой уездной управы, повседневную жизнь органов городского самоуправления в целом.

Весьма информативна служебная переписка местных дум с губернской и центральной властью. Рапорты, ходатайства городских голов отражают усилия этих учреждений по решению муниципальных задач, содержат сведения о ситуации в городе в целом¹⁶. В них обозначен круг проблем, наиболее часто возникавших перед органами самоуправления провинциальных городов губернии. В этих документах получили отражение механизмы принятия решений в вышестоящих инстанциях, а также позиция, которую занимали чиновники всех уровней при рассмотрении ходатайств городских дум. Даже беглое знакомство с названными источниками позволяет утверждать, что в губернской администрации, Министерстве финансов и МВД дела об открытии новых образовательных учреждений в городах губернии решались положительно. Но прошения о выдаче пособий на хозяйственные нужды, о разрешении установления новых источников доходов, даже при поддержке саратовского губернатора, встречали препятствия со стороны правительственных чиновников.

Интенсивная переписка разворачивалась между органами городского уездного самоуправления и губернской администрацией при проведении очередных выборов. К началу избирательной кампании в канцелярию губернатора на утверждение посылались списки избирателей¹⁷. По завершении выборов с мест поступали копии протоколов, баллотировочные листы с именами кандидатов в гласные думы¹⁸. По нашим подсчетам на основе документов ГАСО с привлечением данных статистического характера, в 1870-х гг. избирательное право получило незначительное число горожан – 9,8 % от общей численности населения уездных городов губернии¹⁹. Это несколько превышало средний процент получивших избирательное право в других российских городах²⁰. Однако с введением Городового положения 1892 г. число получивших избирательное право в уездных городах Саратовской губернии снизилось до 1 %²¹, что в целом совпадает с полученными результатами по большей части городских поселений России с аналогичной численностью населения²².

В случаях нарушений, допущенных городскими думами в ходе избирательной кампании, губернские присутствия собирали необходимую информацию и материалы, которые сгруппированы в дела о городских выборах. Они проясняют расстановку сил в городах, степень активности представителей различных социальных групп во время выборов в думы²³, а также свидетельствуют о причинах нарушений. Последние происходили повсеместно не только из-за плохой организации или намеренных действий заинтересованных лиц, но и из-за сложности процедуры городских выборов, определенной в Городовых положениях.

Самостоятельный интерес представляет переписка губернатора с городскими головами для выяснения мнения провинциальных дум о развитии института городского самоуправления, сохранившаяся в ГАСО в фон-

де канцелярии губернатора. По инициативе центральной власти губернатор предлагал обсудить на заседаниях городских дум вопросы целесообразности введения нового налога или установления его размера, либо внедрения опыта работы муниципалитетов других губерний²⁴. Затем на основе рапортов городских голов готовилось общее заключение, отправлявшееся в министерство.

К сожалению, в документации как губернских канцелярий, так и присутствия очень мало сведений о лицах, возглавлявших городские думы и управы в уездных центрах, особенно за период до начала 1890-х гг. Как следует из источников, основную информацию по кандидатурам на должность городского головы или его заместителя поставляли уездные исправники, которые, помимо общих сведений об имущественном, семейном положении, конфессиональной принадлежности, сообщали губернатору о законопослушности, благонадежности, личных качествах кандидатов. К примеру, утверждение в должности главы г. Балашова купца В.П. Туркина в 1884 г. последовало в результате соответствующей рекомендации от исправника: «В обществе, благодаря своему уму, ловкости и трезвости, пользуется огромным влиянием»²⁵. И, наоборот, при отсутствии каких-либо явных причин для отвода кандидатуры купеческого сына Н.И. Спиркина на должность главы г. Аткарска в 1882 г. поводом для отказа в его назначении, вероятнее всего, послужил нелестный отзыв о нем, как о малоспособном человеке, во всем зависящем от отца, не имеющем влияния в городском обществе²⁶. Таким образом, назначение на должность главы города в рассматриваемый период во многом обуславливалось деловыми качествами кандидата, необходимыми для эффективного управления городским хозяйством.

После введения Городового положения 1892 г. информацию о членах городской думы и управы стали собирать более тщательно. Эти органы, согласно циркуляру МВД, должны были составлять сведения о личном составе по строго установленной форме²⁷. В дополнение к данным общего порядка о членах управы и гласных следовало сообщать информацию о ранее занимаемых выборных должностях или о государственной службе. Фонд губернского по земским и городским делам присутствия содержит относительно полный и разнообразный блок документов административного учета (формуляры личного состава городских управ, анкеты служащих городских управ, списки)²⁸. Их изучение позволяет сделать некоторые выводы по части кадров органов самоуправления в уездных центрах Саратовской губернии в целом. Так, обращает на себя внимание стабильность состава дум и управ уездных городов Саратовской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода. Вполне очевидны низкий образовательный ценз, наличие неграмотных гласных в средних и мелких уездных городах губернии, присутствие в думах Вольска и Хвалынска достаточно высокого процента старообрядцев, единоверцев.

Ценным источником являются ежегодные отчеты управ, подготовка которых вменялась им в обязанность циркуляром МВД за 1879 г.²⁹ Однако до 1882 г. общая отчетность по многим уездным городам Саратовской губернии отсутствовала. При повторном требовании со стороны МВД в 1882 г. городские управы приступили к составлению первых отчетов за 1881 г. В ГАСО подобных материалов крайне мало³⁰. Полнее представлены отчеты Вольской городской управы за разные годы в филиале ГАСО в г. Вольске.

Обычно формуляр отчета содержал данные по организации работы дум и управ (количество заседаний, состоявшихся постановлений, рассмотренных вопросов), об исполнении приходных и расходных смет за текущий год, сметных назначениях, недоимках. Включалась информация о затратах на содержание «общеполезных учреждений» (например на нужды церкви), о выданных управой документах на право торговли, численности почетных граждан и др. К отчету мог прилагаться список гласных городской думы и членов управы, с указанием сословной принадлежности. Сохранившиеся отчеты управ в основном рукописные, в качестве исключения можно назвать отпечатанный в типографии отчет управы г. Кузнецка за 1882 г.³¹

Важную информацию об участии органов городского самоуправления в жизни губернии несут всеподданнейшие ежегодные отчеты саратовского губернатора, состоявшие из собственно отчета и статистических приложений³². В самом тексте отчета помещались цифровые данные о доходах и расходах городов, содержалась информация о мероприятиях дум и управ в деле народного образования, общественного здоровья, благоустройства городов. Кроме того, здесь отражено мнение начальника губернии о роли данных учреждений в развитии территории. Например, в отчете за 1873 г. губернатор высказывается о том, что реформированные органы самоуправления имеют «благодетельное влияние... как на поступление городских доходов, так и вообще на управление городским хозяйством»³³.

При изучении социально-экономических условий, в которых функционировали думы и управы в уездных городах губернии, могут быть востребованы годовые статистические отчеты, а также основные статистические сведения по отдельным городам, выделенные самостоятельные дела в фонде Саратовского губернского статистического комитета³⁴.

Анализ деятельности городских дум и управ невозможен без привлечения финансовых документов. Успешность решения хозяйственных вопросов органами городского самоуправления напрямую зависела от размеров бюджета города, опиравшегося на сметы, которые, по утверждению бухгалтера-эксперта общественных управлений начала XX в. А.А. Мошкина, «служат главным основанием для распоряжения денежными средствами того или иного учреждения»³⁵.

Блок финансовой отчетности представляют «Ведомости прихода и расхода денежных сумм по городам Саратовской губернии», «Сведения о доходах и расходах городов», «Отчеты городских дум о доходах и расходах денежных сумм» и приходно-расходные сметы городских дум и управ. Отдельные дела составляют как приходно-расходные сметы одного города, так и роспись доходов и расходов по всем городам губернии на определенный год³⁶. Практически всегда к основной смете прилагалась дополнительная роспись. Она демонстрирует, по каким статьям городу требовалось увеличить расходы и где искать средства.

Сметы городов на этапе становления системы самоуправления, несмотря на сходную структуру, могли и отличаться друг от друга: например, одинаковые статьи расхода показывались в разных параграфах или внесенный думой расход не относился к обозначенной статье. Так, в смете расходов на 1873 г. г. Балашова расходы на содержание общественного, судебного и полицейского управлений, в том числе их помещений, разведены. В царичинской же смете за тот же год все вышеперечисленные расходы включены

в одно сметное назначение³⁷. Подобные разночтения затрудняют изучение хозяйственной деятельности органов городского самоуправления, особенно на начальном этапе их функционирования. С конца 1870-х – начала 1880-х гг., судя по документам, сметы составлялись более умело.

Сравнительный анализ финансово-хозяйственной деятельности уездных городов требует привлечения ведомостей доходов и расходов по ним. Такой вид отчетности появился здесь с 1875 г., хотя уже в 1873 г. городские головы получили указания МВД о представлении в министерство смет вместе с приложениями со сведениями о капиталах, принадлежавших городам, о долгах, числившихся за городскими думами, о недоимках³⁸.

В ведомостях сведения о размерах расходов и доходов городов разнесены в отдельные таблицы. Перечень расходов состоял из 26 пунктов, доходов – двадцати. Выделялись затраты на содержание личного состава органов самоуправления, в том числе канцелярии управы, а также учебных, благотворительных и других «общеполезных заведений». Здесь же обозначались конкретные мероприятия дум и управ по благоустройству города. Примечания по доходам какого-либо города включали сведения о количестве земли, которой владел город, размере процентного сбора с недвижимых имуществ и торговых документов (свидетельств)³⁹.

Достаточно представительный блок финансовой отчетности, документов хозяйственного учета, которые раскрывают механизмы реализации постановлений дум, сохранился в филиалах ГАСО в городах Балашове (Ф. 46) и Вольске (Ф. 1)⁴⁰.

Для объективной оценки работы дум и управ уездных городов губернии следует использовать собранные во время проверок материалы о соответствии действий управы установленному порядку и местным интересам. Как известно, отчетность органов городского самоуправления не подлежала ревизии со стороны общих контрольных учреждений. Финансово-хозяйственная деятельность управ, городских банков инспектировалась самими гласными. Сохранились акты проверок работы городских управ за отдельные годы, дела по обвинению в злоупотреблениях или предании суду служащих Аткарской, Камышинской управ за 1893–1894 гг., а также отдельные дела, относящиеся к действиям служащих Царицынской городской управы за 1909, 1912 и 1914 гг.⁴¹ Документ свидетельствует, что члены городских управ привлекались к разбирательству за использование служебного положения в личных целях либо за растрату городских средств.

Информацию о характере взаимоотношений между органами самоуправления и горожанами, представителями местной администрации, а также о ситуации в целом донесли решения губернских правлений по жалобам горожан на неправомочные действия дум. Данные источники позволяют осветить не только ход избирательных кампаний, но и характер принятых думой и управой решений⁴², при этом информация весьма многосторонняя. Оценка отдельных направлений работы городских дум и управ дается как местными жителями, принадлежавшими к различным сословно-профессиональным группам, так и представителями администрации. Жалобы на действия дум и управ в рассматриваемый период возникали по поводу нарушения избирательного закона и были связаны с негативной реакцией горожан на конкретные мероприятия местной думы/управы, ущемлявшие их гражданские права и экономические интересы. В период с начала 1870-х по

начало 1890-х гг. около 20 жалоб поступило в присутствии на Балашовскую думу и управу, что в несколько раз превосходит количество жалоб жителей остальных уездных городов⁴³. Исследователям еще предстоит выявить действия органов городского самоуправления, вызывавшие причины недовольства горожан. В филиале ГАСО в г. Вольске в достаточном количестве сохранились прошения и ходатайства местных жителей, решения и дела думы по отдельным вопросам⁴⁴. Подобные источники живо передают атмосферу того времени и жизни города и не обезличены в сравнении с документами, готовившимися для вышестоящих инстанций.

В завершение следует сказать, что объемный, разнообразный, информационно насыщенный корпус документов ГАСО и его филиалов позволяет воспроизвести достаточно полную и объективную картину эволюции института самоуправления уездных городов Саратовской губернии как важнейшей составляющей социально-экономической и культурной жизни этого региона.

¹ *Невская Л.Б.* Деятельность органов местного самоуправления Вольска в конце XVIII–XIX вв. // Саратовское Поволжье в панораме веков: история, традиции, проблемы: Материалы IX межрегион. науч. краевед. чтений. Саратов, 2000. С. 368–370; *Гражданов Ю.Д.* Система и принципы формирования бюджета г. Царицына к началу 90-х годов XIX в. // Стрельцов. Волгоград, 2004. Вып. 4. С. 100–101.

² *Материкин А.В.* Вопросы культуры и образования в материалах и документах деятельности Царицынской городской думы (1787–1887). Волгоград, 2003.

³ *Бухарова Ю.А.* Социокультурный облик уездных городов Саратовской губернии в конце XIX – начале XX в: Автореф. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.

⁴ В настоящее время г. Волгоград (Царицын) – центр Волгоградской области; города Аткарск, Балашов, Вольск, Петровск, Хвалынский находятся на территории Саратовской области, г. Камышин – Волгоградской области, города Кузнецк и Сердобск – Пензенской области.

⁵ См.: *Материкин А.В.* Очерки истории Царицынской городской думы (1797–1887 гг.) / Под ред. Ю.Д. Гражданова. Волгоград, 2003; *Он же.* Царицынская городская дума 1870–1914 гг.: Опыт функционирования городского общественного управления: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006. Около десятка незначительных дел Камышинской и Царицынской дум начала XX в. хранятся в Госархиве Волгоградской области (Ф. 300. Д. 3–10; Ф. 2. Д. 1–3).

⁶ *Минаков А.С.* Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 173.

⁷ Филиал ГАСО в г. Пугачеве документами по данной теме не располагает, поскольку г. Пугачев (б. Николаев) уездным центром не являлся.

⁸ Документы данной тематики в этих фондах имеются за период с 1872 по 1892 г. (Ф. 1, 90) и с 1893 по 1917 г. (Ф. 25).

⁹ См., напр.: Саратовские губернские ведомости. 1872. 13 октября. (Протоколы заседаний дум.)

¹⁰ См., напр.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2132. Л. 25–25 об.

¹¹ Подсчитано автором. См.: Там же. Д. 2036. Л. 65–73; Д. 2132. Л. 30–32; Д. 2209. Л. 36–38; Ф. 25. Оп. 1. Д. 237. Л. 45–148; Ф. 90. Оп. 1. Д. 1. Л. 153 а; Д. 10. Л. 14 об.

¹² См., напр.: Филиал ГАСО в г. Вольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2061, 2684.

¹³ См., напр.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2198.

¹⁴ Фонд Хвалынской городской управы (Ф. 831) включает 359 дел за первую половину 1870-х гг. и 1890 – начало XX в. В фонде Аткарской думы (Ф. 1127) находится одно дело: переписка думы с губернской администрацией за 1894–1895 гг. и протоколы заседаний за 1911 г. В фонде Аткарской управы (Ф. 922) – девять дел.

- 15 См., напр.: ГАСО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 42.
- 16 См., напр.: Там же. Д. 2957, 3233.
- 17 См., напр.: Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–120.
- 18 См., напр.: Там же. Д. 28. Л. 11–21.
- 19 Число избирателей взято из списков обывателей, имеющих право голоса в избирательных собраниях для производства выборов в гласные думы. (Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2036. Л. 5–6; Ф. 90. Оп. 1. Д. 1. Л. 10; Д. 8. Л. 14; Д. 9. Л. 6; Д. 10. Л. 5; Д. 11. Л. 5; Д. 16. Л. 5; Д. 28. Л. 4.) Численность населения по шести городам взята из Саратовского календаря на 1873 г. (С. 84); для Аткарска и Кузнецка – из Саратовского календаря на 1874 г. (С. 87).
- 20 Ср.: *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика / Под ред. Р.Ш. Ганемана. Л., 1984. С. 80. Табл. 12.
- 21 Подсчитано автором по: ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 237. Л. 48–162.
- 22 Ср.: *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX в. СПб., 1994. С. 28. Табл. 3.
- 23 См., напр.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2036.
- 24 См.: Там же. Д. 2254.
- 25 Там же. Д. 2807. Л. 87–87 об.
- 26 Там же. Л. 117–118.
- 27 Там же. Ф. 25. Оп. 1. Д. 237. Л. 2–5.
- 28 См., напр.: Там же. Д. 2026.
- 29 Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2885. Л. 5.
- 30 Там же.
- 31 Там же. Л. 39 а.
- 32 См., напр.: Там же. Д. 4549, 4548.
- 33 Там же. Д. 2195. Л. 11.
- 34 См., напр.: Там же. Ф. 421. Оп. 1. Д. 3052.
- 35 *Мошкин А.А.* Рациональное счетоводство земских и городских управ. М., 1910. С. 5.
- 36 См., напр.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2502; Д. 3908.
- 37 См.: Там же. Д. 2221. Л. 1 а – 11; Д. 2222. Л. 2–11.
- 38 Циркуляр по канцелярии от 7 февраля 1875 г. № 814 // Сб. циркуляров начальника Саратовской губернии за 1875–1876 гг. Саратов, 1878. С. 6.
- 39 См., напр.: ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4470.
- 40 См., напр.: Филиал ГАСО в г. Вольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2127; Филиал ГАСО в г. Балашове. Ф. 46. Д. 54.
- 41 ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 133, 134, 138, 156, 2789, 3438, 3984.
- 42 См., напр.: Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 30; 130.
- 43 Подсчитано автором. См.: Там же. Д. 19, 30, 73, 74, 92, 96, 121, 126, 128.
- 44 См., напр.: Филиал ГАСО в г. Вольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2170, 2234.

Л.В. Борисова

Забастовочное движение в советской России в первой половине 1920-х гг. в зеркале архивных фондов

На протяжении многих десятилетий советская историография рисовала бесконфликтную картину взаимоотношений между властью и ее главной опорой – рабочим классом, изображая чуть ли не всех рабочих сознательными строителями социализма. При этом любая критика власти трактовалась как проявление отсталости и влияния политических врагов большевизма, а протестные выступления рассматривались исключительно

но как контрреволюционные. Считалось аксиомой, что забастовочное движение существовало только до октября 1917 г., и этой датой заканчивались многочисленные публикации документов и исследования советских историков. В государстве, в котором рабочие были объявлены правящим классом, забастовок не могло быть по определению. Следует отметить, что и западные историки, располагая в основном скудной информацией из периодики 1920-х гг. и мемуарами эмигрантов, приходили к далеким от действительности выводам¹.

С конца 1980-х гг., когда в стране возродилось забастовочное движение, в газетах и журналах стали публиковаться статьи не только о современных конфликтах, но и о протестных выступлениях рабочих в предыдущие десятилетия. Однако приведенные в них факты черпались из самиздата и работ западных историков, не располагавших надежными источниками.

В 1990-е гг. благодаря переменам в нашей стране появилась возможность не только обозначить такую научную проблему, как массовое забастовочное движение, но и начать ее объективное изучение. Однако освоение огромного массива документов, ставшего доступным в результате беспрецедентного открытия архивов, оказалось столь трудоемким, что историки вынуждены продвигаться вперед поэтапно, шаг за шагом². Вслед за многочисленными публикациями в массовой печати и научной периодике вышли в свет первые сборники документов³ и монографии⁴, в которых раскрываются особенности протестных выступлений рабочих на различных этапах строительства социализма. При этом стало хорошим правилом публиковать в качестве приложения к научной работе документы из источниковой базы исследования. Изучается забастовочное движение и в различных регионах на основе документов местных архивов⁵.

С конца 1990-х гг. началась систематическая публикация документов еще об одной мифологизированной стороне рабочего движения, связанной с деятельностью небольшевистских партий в постреволюционный период. Так, в серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в. Документальное наследие» изданы сборники документов партии меньшевиков и эсеров за 1918–1924 гг. В них также приводятся факты, правда немногочисленные, об участии ее представителей в профсоюзах и протестах рабочих. Однако процесс накопления фактических данных для формирования целостной картины этого социального явления еще далек от завершения.

Определяя круг источников для изучения забастовочного движения, следует в первую очередь учитывать, что в основе недовольства рабочих лежал целый комплекс проблем в политической, экономической и социальной сферах, отражавших внутрипартийную борьбу, кризисное состояние экономики, в том числе и финансовой системы, положение в деревне, имущественное расслоение и многие другие реалии. В то же время масштабы протеста в первой половине 1920-х гг. были столь велики, что даже в госструктурах, напрямую не связанных с производством, обсуждали конкретные факты забастовок. А принимая экономически целесообразные меры, руководители были вынуждены учитывать и социальные последствия⁶.

Допуская элементы рыночной свободы, большевики предполагали, что за этим последует обострение «классической» классовой борьбы в частном секторе и как следствие – необходимость защиты рабочих от эксплуатации. Забастовочное движение рабочих госсектора, масштабы которого на практи-

ке не шли ни в какое сравнение с выступлениями на частных предприятиях, официально увязывалось с другой важной проблемой – бюрократизацией госаппарата, управленческими ошибками отдельных руководителей. Это явление, существовавшее и в годы военного коммунизма, в новых условиях было признано угрозой для диктатуры пролетариата. Все эти положения стали основой для официального признания в 1922 г. права на забастовку⁷.

Формально разрешение забастовок в большевистской России произошло раньше, чем во многих демократических государствах. Например, американские профсоюзы добились такого права лишь в 1935 г., когда был принят «Национальный закон о трудовых отношениях» (Закон Вагнера). А в Европе в отличие от права на коалиции право на забастовку оставалось юридически непризнанным до конца Второй мировой войны⁸. Однако у советских рабочих не было организации, защищавшей их интересы, так как профсоюзы лишь формально являлись общественной организацией, а по сути – частью госаппарата, подчинявшейся партийным директивам. В этой связи открыто подчеркивалось, что на Западе профсоюзы против государства, а в СССР – его союзники. На профсоюзы была возложена задача вести переговоры между администрацией и рабочими и удерживать рабочий протест в дозволенных рамках. Но всевозможные оговорки и процедуры, установка на затягивание конфликта, а главное, отсутствие финансовых и материальных ресурсов на практике приводили к обострению ситуации и объявлению рабочими забастовки.

Одним из практических выводов, сделанных властью из того критического положения, которое сложилось весной 1921 г. в связи с восстанием крестьян в Тамбовской губернии, восстанием матросов в Кронштадте и забастовками в Петрограде и Москве, стало усиление контроля над настроениями в обществе. Для этого в ГПУ, преобразованном из ВЧК, был создан информационный аппарат, в который стекались сообщения о настроениях различных слоев общества на всей территории страны. В Москве на основе поступающей с мест информации составлялись ежедневные госинформсводки, построенные по географическому принципу. Они направлялись почти четырем десяткам руководителей высшего звена, в том числе и профсоюзам.

О настроениях рабочих, их отношении к советской власти и компартии как наиболее важной части населения сообщалось в первом пункте госинформсводок. При этом негативные настроения подразделялись на недовольства, брожения, «итальянки» и забастовки⁹. Как показывают документы, недовольство означало, что рабочие, не останавливая работы, собирались небольшими группами и обсуждали злободневные проблемы. Под брожением понимался более высокий накал конфликта. В состоянии «брожения» рабочие отдельных цехов или всего завода созывали собрание, высказывая претензии администрации предприятия, руководству треста или профсоюза. При этом звучали угрозы в случае невыполнения требований объявить забастовку. В такой ситуации в сообщениях ГПУ употреблялся термин «сильное брожение». Однако до забастовки дело могло и не дойти, если руководство шло на уступки. Как показывают данные ГПУ, реже всего использовалась такая форма трудового конфликта, как замедление работы, или «итальянка». Что касается забастовок, то их возникновение не было сюрпризом ни для администрации предприятий, ни для ГПУ, поскольку градус социального напряжения повышался постепенно и развитие событий отражалось в госинформсводках.

Вместе с комплексом тематических сводок (положение в деревне, деятельность различных партий, настроения в армии и др.) госинформсводка служила основой для обширного аналитического документа – обзора о политическом и экономическом положении в стране, составлявшегося ежемесячно с весны 1922 г. Специальный раздел обзора был посвящен настроениям рабочих и забастовочному движению. Публикация этого источника в многотомном фундаментальном издании «"Совершенно секретно". Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», начавшемся с 2001 г., стала большим научным событием¹⁰. Однако при всей важности названных источников состав комплекса информационных документов ОГПУ ими не исчерпывается. К тому же еще до появления публикации эти документы активно изучались историками.

В данной статье попытаемся раскрыть состав и содержание пока не введенных в научный оборот комплексов документов, в которых забастовочное движение первой половины 1920-х гг. освещается наиболее полно и отражает позиции основных сторон конфликтов: карательных органов, профсоюзов и партийного руководства. Речь пойдет, прежде всего, о фондах центрального аппарата, в которых в то же время широко представлены и документы, поступавшие с мест. Эти документы хранятся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Они содержат информацию, поступавшую высшему руководству страны и служившую важным источником принятия решений. В пользу такого выбора объектов исследования свидетельствует и то, что до середины 1924 г. данные о положении в стране, в том числе о забастовках, собирались по всем трем каналам (ГПУ/ОГПУ, профсоюзные и партийные органы) и направлялись для сведения высшему руководству страны. Как показывают документы секретариата ЦК РКП(б), такой параллелизм позволял получателям перепроверять сомнительные факты, а современным исследователям дает основания для определения степени достоверности и репрезентативности этих источников.

Детальная картина развития настроений накануне и во время забастовок на предприятиях Москвы и губернии, хроника событий по дням, а иногда и часам – все эти факты содержатся в документах Московского губернского политотдела ГПУ: информсводках, докладах и сообщениях уполномоченных, аналитических записках и обзорах¹¹. В отличие от госинформсводок и обзоров ГПУ/ОГПУ документы Московского губернского политотдела (МГПО) ГПУ, также хранящиеся в ЦА ФСБ РФ, пока не публиковались.

Организация работы по составлению информсводок по Москве и губернии была начата в мае 1921 г. В соответствии с циркуляром ВЧК о госинформации от 19 апреля 1921 г. была сформирована информтройка, в которую вошли зав. информчастью МЧК Сенниковский, представители МК РКП(б) Моргунов и Моссовета – Левертов. На первом заседании тройки 26 мая 1921 г. был определен порядок сбора информации, что имеет значение для оценки качества информации сводок и составлявшихся на их базе документов. МЧК выделяла от каждого учреждения особого уполномоченного, который под руководством соответствующего члена тройки представлял необходимые сведения. Кроме этого, члены тройки должны были в со-

ответствии со своими полномочиями получать информацию и от руководителей партийных, советских и союзных учреждений. Таким образом, для включения в сводки поступали два пласта информации: неофициальная – от агентуры и официальная – от руководства. Основой для ее сбора служили анкеты, разработанные для каждой системы учреждений. Обработкой полученных сведений и составлением сводки занимался информаппарат МЧК. Затем члены тройки утверждали текст сводки и направляли ее в ВЧК. Однако первые анкеты содержали слишком широко сформулированные вопросы, поэтому сбор материала вызвал большие трудности и анкеты пришлось дорабатывать. Например, что мог сообщить губсовнархоз, отвечая на такой вопрос: «Как отражается на производительности предприятий и на рабочих массах централизм?»

В пользу достоверности информационных документов ГПУ этого периода свидетельствует также идентичность текста сводок МГПО и текста госинформсводки о событиях в Москве на определенный день. При этом московские сводки, составлявшиеся ежедневно на 14 часов, имели собственные рубрики и давали более подробную картину московских событий. Информация в сводках группировалась по районам Москвы, а затем выделялись наиболее важные для определенного периода темы: «настроение рабочих и населения по вопросу о процессе эсеров», «волнения среди рабочих на почве задержки выдачи жалованья и недоразумений с тарифами», «государственное социальное страхование» и т.п.

Еще одна важная особенность этих документов – в них цитируются высказывания рабочих между собой и на собраниях, приводятся тексты записок, сведения о размере зарплат, бытовых условиях. В сводках сообщается и о действиях профсоюзов, носивших карательный характер. Они не только не протестовали против объявления локаутов, но и составляли списки неугодных рабочих. Правда, слово «локаут» не употреблялось даже в этих «совсекретных» документах – вместо него говорили о перерегистрации рабочих, но увольнение всех рабочих с последующим приемом части из них по спискам и означало локаут.

МГПО, как и центральным аппаратом, составлялись аналитические обзоры, в которых, в частности, приводилась статистика недовольств по предприятиям Москвы и губернии, данные о многочисленных митингах и демонстрациях, проводившихся в поддержку всевозможных кампаний и акций¹². Причем барометром политической лояльности считалось проведение Первомайской демонстрации. Отказ от участия в демонстрации был наиболее сильным и редким средством давления на власть. Так, из-за невыплаты зарплаты отказались от участия в демонстрации в честь 5-летия революции рабочие Люберецкого завода жатвенных машин и 13-й типографии. Особо тщательно и подробно в московских обзорах освещалось проведение собраний на всех предприятиях и демонстрация 20 июня, явившихся важной частью кампании по организации процесса над правыми эсерами в 1922 г.¹³ А в марте 1923 г. оперативной частью МГПО составлялись специальные сводки «О собраниях в связи с 25-летием РКП». В них сообщалось о ходе собраний на предприятиях, в учреждениях и воинских частях, располагавшихся в Москве, о заданных вопросах и записках докладчику. Примечательно, что на собрании в Спасских казармах почти через пять лет после гибели царской семьи были поданы записки с вопросом о местонахождении Николая II и его семьи.

Как следует из резолюций на документах, информация о крупных забастовках докладывалась начальнику секретного отдела и главе ведомства Ф.Э. Дзержинскому. Последний, в свою очередь, информировал ЦК, а также использовал сообщения сводок и других документов, имевшихся в его распоряжении, для подготовки докладов на различных совещаниях в ЦК. Стенограммы ряда его выступлений и подготовительные материалы к ним хранятся в фонде Дзержинского в РГАСПИ (Ф. 76). Они представляют большой интерес для изучения как отношения Дзержинского к забастовочному движению, так и его оценок работы ГПУ и его руководящего состава.

Сбором и анализом информации о трудовых конфликтах занимались также отраслевые профсоюзы и ВЦСПС. Они несли ответственность за соблюдение трудового законодательства и бесперебойную работу предприятий. Кроме того, это была единственная организация, которая публично анализировала причины, масштабы и последствия забастовок. Эти данные публиковались на страницах журналов и газет и оглашались на профсоюзных съездах. Исключительно в ведение органов профсоюзов были отданы подготовка и публикация статистических справочников и сборников по труду, в которых находило некоторое отражение и протестное движение рабочих¹⁴. При этом, по признанию самих профработников, они располагали неполными и неточными сведениями. «Мы не можем дать сейчас картины движения конфликтов вообще и порядка их прохождения в частности. Слишком мало мы имеем данных, к тому же конфликтные инстанции, главным образом примирительные камеры и третейские суды, недавно организовались и еще не повсеместно привились. Но острых и продолжительных конфликтов мы ни в одном месте не имеем», – сообщалось, например, в информационном письме ВЦСПС от 25 ноября 1922 г. местным органам¹⁵. Претензии по поводу плохого учета конфликтов на предприятиях выдвигали профсоюзному руководству и местные профработники¹⁶. Тем не менее расхождения между архивными данными о забастовочном движении и данными статистического сборника, изданного в 1927 г., трудно объяснить ненадежностью учета. Наибольшее расхождение приходится на 1922 г.: по архивным данным Истпрофа – 538 забастовок, в которых участвовало 197 тыс. человек; по данным сборника – 431 забастовка с почти таким же числом участников¹⁷.

Важным направлением в деятельности центрального аппарата профсоюзов являлась разработка инструктивного материала для местных органов о тактике их действий в условиях постоянной задержки заработной платы. Видимо, предполагалось, что выполнение инструкций сможет предотвратить остановку работы. Так, по инструкции, разработанной ЦК металлистов, за 2-3 дня до получения нужно было узнать, есть ли деньги на ее выплату в заводоуправлении или правлении треста. Если выяснялось, что вовремя зарплаты не будет, то заводоуправлению устанавливался срок выплаты с таким расчетом, чтобы у ЦК металлистов оказалась достаточно времени для предотвращения конфликта. Совершенно очевидно, что у рабочих не хватало терпения ждать этих бесконечных сроков, которые то и дело отодвигались, и недовольство заканчивалось забастовкой.

Подтверждение того, что практика обивания порога заводоуправления задолго до дня зарплаты была типичной и для других отраслей промышленности, содержится, в частности, в письме председателя Камвольного треста Дейча председателю Центральной контрольной комиссии и наркому Рабоче-

крестьянской инспекции В.В. Куйбышеву. Чтобы успокоить рабочих и избежать потерь при обмене банкнот на совзнаки на вольном рынке, один из руководителей треста выплатил зарплату банкнотами, предполагая таким образом выиграть время. Однако, обнаружив, что на зарплату невозможно что-либо купить, рабочие обратились с жалобой на трест в губотдел союза текстильщиков. В итоге против Дейча было возбуждено дело по обвинению в нарушении декрета «о валютных операциях»¹⁸.

Развитие забастовочного движения находилось в зоне самого пристального внимания ЦК партии, получавшего информацию не только от ГПУ и профорганов, но и по партийной линии, о чем свидетельствует значительный комплекс источников по забастовочному движению, отложившихся в фонде ЦК РКП(б) (Ф. 17) в РГАСПИ. В ЦК приходили телеграммы от местных работников о тяжелом положении на предприятиях и забастовках рабочих. Всем членам ЦК и секретарям губкомов направлялись доклады о крупных забастовках. Причем помимо грифа «сов. секретно» они имели приписку «по прочтении сжечь, о чем составить акт и сообщить в бюро секретариата ЦК»¹⁹. Особое внимание уделялось положению на крупных предприятиях тяжелой промышленности, где в течение 1922–1923 гг. шли перманентные забастовки с требованием погасить задолженность по зарплате. В фонде секретариата ЦК отложились информационные письма ВЦСПС, докладные записки и справки ЦК отраслевых союзов, экономических органов (Госплана, ВСНХ, Высшего тарифного совета, наркоматов финансов и труда), направленные для сведения и в ответ на запросы ЦК партии. При этом происхождение источников, как правило, не совпадает с местом их хранения.

Только благодаря вмешательству ЦК можно было снять остроту финансовых проблем, правда, на короткое время и на отдельном предприятии. Так, например, на Сормовском заводе бастовали в начале мая 1922 г. из-за долга по зарплате в 300 млрд. Поверив обещанию председателя Государственных объединенных машиностроительных заводов погасить долг к 13 мая, рабочие прекратили забастовку, но 20 мая работа вновь остановилась. Предприятие было объявлено на положении конфликта, что предусматривало продолжение работы, а конфликт в порядке третейского разбирательства был передан в президиум Госплана. После активной переписки ЦК партии с хозяйственными и финансовыми ведомствами зарплата за май была выплачена полностью. Но уже через два дня пришла телеграмма, что за июнь выдано 280 млрд, а требуется 501. Рабочие уходили в отпуск, и невыплата денег создавала новый конфликт²⁰.

Как показывают обращения в ЦК, попытки взыскать задолженность по зарплате выливались в многомесечную переписку с различными ведомствами и бесконечные обсуждения. В докладной записке председателя Всероссийского профсоюза строительных рабочих, направленной в ЦК партии, говорилось: «Бесцельная переписка, безрезультатные совещания, бюрократические разъяснения со ссылками на законы наряду с несколькими фактами малопонятного и случайного удовлетворения полностью претензий тех или иных органов при совершенном отказе в отпуске кредитов в другие – таковы результаты 4-месячных попыток добиться удовлетворения хотя бы минимальных требований рабочих, ибо ясно, что оплата труда их по ставкам ноября-декабря 1921 г. в настоящее время является более чем скромной компенсацией за их труд и удивительную, в общем, выдержку и терпение...»²¹

Еще один негативный фактор влияния на настроения рабочих заключался в неравномерной оплате труда в различных отраслях. Особенно низкой она была у железнодорожников. В связи с этим работа транспорта оказалась под угрозой срыва, так как квалифицированные рабочие переходили в другие отрасли, под лозунгом уравнивания ставок поднималась волна забастовок в железнодорожных мастерских. Острота сложившейся ситуации заставила наркома путей сообщения Ф.Э. Дзержинского и председателей ЦК профсоюзов железнодорожников и водников обратиться в конце 1922 г. с совместной докладной запиской в Политбюро ЦК партии. В ней констатировались падение авторитета профсоюза, сдерживающего забастовочные настроения, и моральное разложение железнодорожников, расцвет хищений и взяточничества. Выход из сложившейся ситуации авторы документа видели в уравнивании зарплаты железнодорожников с металлопромышленностью²².

Весьма информативны также отчеты и доклады членов ЦК отраслевых союзов, подготовленные по результатам поездок на бастующие предприятия. В них описаны тяжелое материальное положение рабочих, не получавших зарплату на протяжении нескольких месяцев, ужасающие бытовые условия и одновременно сделан вывод о необходимости усиления агитации и укрепления предприятий партийными кадрами.

Таким образом, каждая из названных групп источников обладает своей спецификой, характеризуя различные аспекты забастовочного движения и реакцию власти в наиболее острый период первой половины 1920-х гг. В то же время их объединяет идеологическая направленность: даже признавая справедливость требований рабочих, власть отрицала их право на экономическую борьбу. Еще одна важная особенность рассмотренных источников заключается в их многоплановости. Они дают представление о бытовой стороне жизни рабочих, о характере межличностных и межгрупповых отношений на предприятиях.

¹ Подробнее см.: *Розенберг В.* Формы и способы рабочего протеста в России, 1918–1929 гг. // *Трудовые конфликты в советской России 1918–1929 гг.* М., 1998. С. 8–12.

² Об изучении новых источников см.: *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика* / Под общей ред. А.К. Соколова. М., 2004.

³ *Трудовые конфликты в советской России 1918–1929 гг.: Сб. ст. и док.* М., 1998; *Питерские рабочие и «диктатура пролетариата», октябрь 1917–1929: Экономические конфликты и политический протест: Сб. док.* СПб., 2000; *Трудовые конфликты в СССР. 1930–1991: Сб. ст. и док.* М., 2006; *Рабочее оппозиционное движение в большевистской России. 1918 г. Собрание уполномоченных фабрик и заводов: Док. и материалы* М.,

2006; «Совершенно секретно»: *Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): В 10 т.* М., 2001–2007; и др.

⁴ *Яров С.В.* Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев. СПб., 1999; *Он же.* Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб., 1999; *Борисова Л.В.* Военный коммунизм: насилие как элемент хозяйственного механизма. М., 2000; *Она же.* Трудовые отношения в советской России (1918–1924 гг.). М., 2006; *Чураков Д.О.* Революция, государство, рабочий протест: Формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в советской России. 1917–1918 годы. М., 2004; и др.

⁵ *Лозбенев И.Н.* Особенности рабочего движения в Центральном промыш-

ленном районе России в 1920-е годы // Отечественная история. 2005. № 4. С. 141–146; *Люттов Л.Н.* Настроения рабочих провинции в годы нэпа // Там же. 2007. № 4. С. 65–74; и др.

⁶ Так, на одном из заседаний президиума Госплана в июле 1923 г. говорилось о репрессиях в отношении рабочих Мытищинского машиностроительного завода. А при обсуждении плана концентрации промышленности, предполагавшего закрытие значительного количества убыточных предприятий, председатель президиума Госплана Г.М. Кржижановский заявил: «Здесь имеются и вопросы социального порядка, которые имеют огромную роль. Не надо забывать, что дух работников, их настроение при сокращении, при выбрасывании за борт понижается. А настроение работников – это такой капитал, который нельзя расходовать неосторожно». (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 131. Л. 41.)

⁷ См.: Постановление ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г. «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики» и резолюция XI съезда РКП(б) «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики» // Одиннадцатый съезд РКП(б). Стеногр. отчет. М., 1961. С. 724–731, 528–537. Впервые задачи профсоюзов в связи с забастовочной борьбой были вынесены на широкое обсуждение на 5-м Всероссийском съезде союза металлистов, состоявшемся накануне съезда партии в начале марта 1922 г. (См.: ГАРФ. Ф. 5469. Оп. 6. Д. 3.)

⁸ Забастовки. Зарубежный и отечественный опыт. М., 1996. С. 97.

⁹ Примечательно, что в документах ГПУ употреблялся исключительно термин «забастовка», а не «стачка», общепринятый в дореволюционное время и сохранившийся в профсоюзной печати. Этой языковой особенностью проводилась водораздел между революционной борьбой под руководством большевистской партии и неприемлемыми для власти выступлениями рабочих.

¹⁰ Рец. на кн.: «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении

в стране... см.: *Журавлев С.В., Соколов А.К.* Тайное становится явным // Отечественная история. 2003. № 2. С. 140–147; *Иголкин А.А.* В аспекте экономической истории // Там же. С. 147–150.

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 459, 481, 488, 592, 608.

¹² Там же. Д. 592; Ф. 2. Оп. 2. Д. 799.

¹³ Подробнее см.: *Борисова Л.В.* «Мандат доверия рабочих...» Реакция российских рабочих на процесс правых эсеров // The soviet and Post-Soviet Review. California, USA, 2006. Vol. 33. № 2–3. P. 153–182.

¹⁴ Профессиональные союзы СССР. 1922–1924 гг. Отчет ВЦСПС к VI съезду профсоюзов. М., 1924; Наемный труд в России и на Западе. 1913–1925 гг. Ч. 1. Наемный труд в России. М., 1927; и др. См. также: *Кирьянов Ю.И.* Литература о трудовых конфликтах // Трудовые конфликты в советской России 1918–1929 гг. ... С. 18–34.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 376. Л. 133.

¹⁶ Так, представитель завода «Феникс», выступая на V съезде профсоюза металлистов с критикой ЦК союза металлистов, заметил: «Дальше – по поводу конфликта с заводоуправлением. У нас в Рыбинске был крупный конфликт – почему он не зафиксирован? Опять-таки здесь с местами не считаются». (ГАРФ. Ф. 5469. Оп. 6. Д. 3. Л. 40.)

¹⁷ *Иглицкий А.А., Райхцаум А.Л.* Из истории забастовочного движения (1919–1925) // Новые движения трудящихся: опыт России и других стран СНГ. М., 1992. Ч. 1. С. 128; Наемный труд в России. С. 160.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 290. Л. 3.

¹⁹ Один из таких докладов содержал подробное описание истории 6-дневной забастовки на Криндачевском руднике в Донбассе в начале октября 1923 г. Публикацию этого документа см.: Отечественные архивы. 2008. № 6. С. 77–84.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 948. Л. 3, 31.

²¹ Там же. Д. 376. Л. 38.

²² Там же. Д. 431. Л. 56, 57.

А.А. Бабкин

Кинодокументы РГАКФД по истории кооперации в СССР. 1921–1929 гг.

Реформы, начавшиеся в перестроечный период в нашей стране, затронули и кооперацию, со времен нэпа вновь получившую возможность развиваться в качестве самостоятельного сектора экономики наряду с частным и государственным секторами. Возрождение кооперативного движения вызвало теоретические дискуссии о месте и роли кооперации в экономике и социальной сфере, перспективах ее развития, характере взаимодействия с органами государственного управления и хозяйственными структурами, а также стимулировало изучение истории кооперации в России. Предприняты исследования, независимо от идеологических установок времени, опирались исключительно на письменные документы¹. Такой традиционный для отечественной исторической науки подход к формированию источниковой базы не вполне оправдан, поскольку в Архивный фонд Российской Федерации входит значительный комплекс аудиовизуальных документов о кооперации 1920-х гг.

Кинодокументы передают ощущение и атмосферу времени, динамику процессов, подтверждают реальность событий. Кинокадры широко освещают пропаганду правительством кооперативного движения, взаимоотношения населения с различными видами кооперации, как частной, так и находившейся под патронатом государства.

Данная статья ставит целью привлечь внимание ученых к изобразительным источникам по избранной тематике, сосредоточенным в Российском государственном архиве кинофотодокументов.

Кинодокументы РГАКФД расширяют привычные представления о кооперативном движении периода нэпа. Все они хорошо сохранились и снабжены научно-справочным аппаратом². В результате поиска по хронологическому, тематическому и журнальному каталогам архива, последующего изучения монтажных листов³ удалось выявить 17 кинофильмов и 17 киножурналов⁴, 10 сюжетов кинолетописи⁵, относящихся к истории кооперации в СССР в исследуемый период.

Большинство кинокартин вышли на экран в 1926–1929 гг.; шесть из них – краеведческие очерки, повествующие о работе кооперативных организаций в отдаленных уголках страны. В титрах фильмов обычно не указаны выпустившие их организации, но авторы известны. Это режиссеры Д.Вертов, Л.Вульф, В.Ерофеев, М.Кауфман, И.Копалин, А.Литвинов, Л.Степанова, А.Черкасов; операторы В.Беляев, П.Зотов, М.Кауфман, П.Мерлин, Г.Савенко и др.⁶

Киножурналы представлены следующими названиями: «Госкинокалендарь», «Ленинградский Госкинокалендарь», «Комсомол», «Совкиножурнал», «Кино-Правда» за 1922–1929 гг. Что касается «Кино-Правды»⁷, то ее режиссером был Дзига Вертов, он же руководил выпуском «Госкинокалендаря»⁸. В отношении «Совкиножурнала»⁹, «Ленинградского Госкинокалендаря»¹⁰ и «Комсомола»¹¹ известна только выпустившая их организация.

Непосредственно кооперации посвящены один киножурнал («Госкалендарь» 1924 г. № 25) и несколько фильмов («Центральный рабочий кооператив» 1925–1930 гг., «Кооперативная торговля в Москве» 1924 г., «Потребкооперация на селе» 1927 г.¹² и др.).

В большей части киноматериалов информация заключена в отдельных, подчас совсем коротких сюжетах, а поскольку все принадлежит к периоду немого кино, главным источником сведений для атрибуции и расшифровки изображения служат так называемые киноскрипты: попавшие в кадр вывески и объявления, плакаты и транспаранты¹³. Судя по этим данным, кооперация была средством достижения таких значимых государственных целей, как восстановление экономических связей между различными районами страны, их объединение через экономические организации, вовлечение всех категорий населения в политическую и хозяйственную жизнь, решение проблемы обмена товарами между городом и деревней и, наконец, построение коммунистического хозяйства¹⁴. В свою очередь, задача восстановления экономических связей между различными районами страны выполнялась многочисленными потребительскими обществами, занимавшимися организацией розничных торговых предприятий. На киноплёнке запечатлены деятельность одного сельскохозяйственного кредитно-кооперативного товарищества¹⁵, двух сельскохозяйственных и двух потребительских коопераций союзного значения, магазины и небольшие лавки, торгующие разнообразными товарами в различных городах и областях страны. В этот период были созданы рабочие кооперативы и Всероссийский кооперативный банк.

Параллельно с восстановлением торговых связей и отношений на конкретной территории шел процесс объединения страны при помощи так называемых интегральных кооперативов, организованных в одном из самых отдаленных районов страны – на Камчатском полуострове. Это Гижигинский туземно-интегральный и Пенжинский туземный интегральный («Новая жизнь») кооперативы¹⁶. Возможно, подобные объединения существовали и в других регионах, но слово «интегральный» в названии кооператива не встречается ни в одном из архивных кинодокументов о кооперации в Московской области, Поволжье и др. Здесь же оно подчеркивает единство полуострова с остальной частью страны. Например, в Поволжье крестьяне через кооператив сдавали государству зерно, а на Камчатке – пушнину, вливаясь таким образом в общее экономическое пространство государства, созданное энпом посредством кооперации.

Кооперативы служили средством вовлечения в политическую и экономическую жизнь страны всех категорий населения, в том числе детей. Так, в сюжете, посвященном Дню кооперации в Москве 5 июля 1924 г.¹⁷, есть кинокадры, на которых дети держат транспаранты: «Ребята! Для наших нужд создаем школьные кооперативы», «Не посеешь кооперацию, не пожнешь коммунистического воспитания», «Да здравствует кооперация – путь к социализму!».

Помимо правительственного курса по вовлечению молодого поколения в кооперативное движение, сами пайщики на средства кооперации строили школы, что отражено в сюжете «Совкиножурнала» 1929 г. № 17/196 о школе в Самаре, возведенной на средства крестьян – пайщиков сельской кооперации с. Новлянское Иваново-Вознесенской губернии¹⁸.

Кадры из киножурнала «Госкинокалендарь». 1924 г. № 25. РГАКФД. 1–182

Судя по текстам лозунгов и агитплакатов, кооперация была призвана не только решить проблему товарообмена между городом и деревней, но и укрепить смычку рабочих и крестьян. Эта цель достигалась посредством купли-продажи и прямого товарообмена через кооперативы, деятельность которых подробно отображена в кинодокументах. Правда, кадры кинофильма «Потребительская кооперация на хлебном фронте» позволяют усомниться в том, что на ссыпных пунктах кооперативов с крестьянами расплачивались одними деньгами. Здесь видно, как одному из крестьян служащий выдает какие-то банкноты разного формата¹⁹. Возможно, наравне с денежной выплатой крестьянам также выдавали и квитанцию на покупку промышленных товаров. В 1927–1928 гг. в стране проваливался план хлебозаготовок: крестьяне не желали сдавать хлеб государству по низким закупочным ценам, а правительство, остро нуждавшееся в зерне – основной статье экспорта, повышать цену отказывалось. Тогда Политбюро ВКП(б) «решило взять зерно в обмен на промышленные товары: сдаешь хлеб государству – получи квитанцию на покупку промышленных товаров»²⁰.

Кинодокументы рассказывают о кооперации как средстве построения коммунистического хозяйства. Например, в одном из документов на стене Всероссийского кооперативного банка виден плакат, напрямую говорящий об этом: «Лишь широкая победа социальной революции и захват политической власти пролетариатом приведет кооперацию на ее истинный путь строительства коммунистического хозяйства»²¹. Не менее интересен другой

Кадр из кинофильма «Отчет Моссовета». 1926 г. РГАКФД. 1–1414

лозунг: «Долой кооператоров соглашателей! Да здравствует коммунистическая кооперация!»²². Под «кооператорами соглашателями», учитывая, что шел 1924 г., видимо, подразумевались кооперативы, которые действовали на основе купли-продажи, а не товарообмена.

В целом изученные кинодокументы РГАКФД позволяют говорить о том, что кооперация занимала прочное место в экономике страны, активно и довольно успешно способствуя ее восстановлению, и что правительственная политика в отношении кооперации отличалась некоторой непоследовательностью: принимая кооперативы как свободные экономические структуры, правительство стремилось поставить их на службу социалистического воспитания и построения коммунизма.

В заключение следует подчеркнуть, что эффективное использование кинодокументов по истории нэпа возможно лишь при условии совершенствования научно-справочного аппарата РГАКФД. В первую очередь это касается монтажных листов, включенных в так называемые архивные монтажные книги. Они составлялись не на киностудии и позднее создания самих кинодокументов, поэтому не отличаются высоким качеством расшифровки сведений (не указаны место события, изображенные на пленке лица). Необходимо составление новых монтажных листов к ряду кинодокументов. Кроме того, следует выделить специальный раздел в систематическом каталоге архива. Это позволит внести ряд изменений

Кадр из кинофильма «Центральный рабочий кооператив». 1925–1930 гг.
РГАКФД. 1–107

и уточнений в хронологический, тематический, журнальный и именной каталоги, что значительно облегчит поиск и использование кинодокументов периода нэпа.

¹ *Днепровский С.П.* Кооператоры. М., 1968; *Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И.* Партия и кооперация. М., 1978; *Липицкий В.* Кооперация: ленинский замысел и воплощение // Коммунист. 1988. № 16; *Файн Л.Е.* Глубоко осмыслить ленинскую концепцию кооперации // Там же; *Бокарев Ю.П.* Кооперативная собственность при социализме: возможности и перспективы. М., 1989; *Марьяновский В.А.* Кооперативная собственность при социализме. М., 1989; *Свищев М.А.* Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. 1989. № 11; *Селунская В.М.* Ленинское учение о кооперации и современность. М., 1989; Социалистическая кооперация: история и современность. М., 1989; *Дмитренко В.П.* Четыре измерения нэпа // НЭП. Приобретения и потери. М., 1994; *Свищев М.А.* Мелкое производство в 20-е годы // Там же; *Ким Чан Чжин.* Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905–1930 гг.). М., 1996; *Кабанов В.В.* Кооперация. Революция. Социализм. М., 1996; *Он же.* Крестьянская община и кооперация в России XX века. М., 1997; *Бунин А.О.* Советская власть и кредитная кооперация. Иваново, 1998; *Сущенко В.А.* Предпринимательство на трех этапах российской модернизации (Вторая половина XIX – XX в.). Ростов-на-Дону, 2000; *Гребениченко С.Ф.* Диктатура и промысловая Россия в 1920-е годы. М., 2000; *Егоров В.Г.* Кооперация – «третий путь». Челябинск, 2003; *Он же.* Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве. Становление, этапы развития, огосударствление (первая треть XX века). Казань, 2005; *Берестенникова Е.А.* Государственная политика в сфере кооперации на Дальнем Востоке России: Октябрь 1917–1929 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004; *Гагиева А.К.* Исторический опыт и проблемы образовательной деятельности потребительской кооперации России в 20–90-е годы XX века: Автореф. дис. ...

д-ра ист. наук. Саратов, 2006; *Зуйкова Ю.И.* Развитие кооперации в Нижнем Поволжье в 1921–1941 гг. Астрахань, 2007; *Бадмаев С.Б.* Сельскохозяйственная кооперация национальных автономий юга России в период нэпа. Элиста, 2007; *Николаев А.А.* Сибирская маслодельная кооперация (1921–1930). М., 2008.

² Подробнее об этом см.: *Бабкин А.А.* Кинодокументы по истории кооперативной системы СССР в период новой экономической политики 1921–1929 гг. как исторический источник // Техногронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения: Сб. ст., посвященный 70-летию проф. В.М. Магидова. М., 2009 (готовится к печати).

³ Монтажный лист – покadroвое описание кинодокумента, составляется на киностудии или в государственном архиве.

⁴ РГАКФД. 1–1414, 1–1416, 1–1503, 1–2688, 1–2700, 1–2705, 1–2710, 1–2723, 1–2726, 1–2746, 1–3843, 1–10257, 1–10258, 1–10259, 1–11579, 1–12875, 1–13116; 1–182, 1–202, 1–295, 1–814, 1–820, 1–952, 1–1095, 1–1356, 1–1573, 1–1620, 1–1628, 1–1648, 1–11587, 1–11736, 1–11856, 1–11874, 1–12316.

⁵ Там же. 1–66, 1–107, 1–232, 1–335, 1–694, 1–1428, 1–1886, 1–9835, 1–12352, 1–22700.

⁶ Советская кинохроника 1918–1925 гг.: Аннот. каталог. М., 1926. Ч. 1; Кино: Энцикл. слов. М., 1986.

⁷ Издание Всероссийского фотокиноотдела. На экранах с 1922 по 1925 г.

⁸ Издание «Госкино-Культкино». На экранах с 1923 по 1925 г.

⁹ В 1925 г. «Госкинокалендарь» был реорганизован в «Совкиножурнал».

¹⁰ Издание Ленинградского отделения «Госкино-Культкино».

¹¹ Издание Ростовского-на-Дону Юго-Восточного краевого издательства «Госкинокомсомол». На экранах с 1924 по 1925 г.

¹² РГАКФД. 1–182; 1–107; 1–12352; 1–9835.

¹³ О необходимости изучения надписей в кинодокументах см.: *Листов В.С.* История смотрит в объектив. М., 1973. С. 103, 108, 138, 141; Кино: Энцикл. слов. С. 194–195; *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005. С. 235; и др.

¹⁴ РГАКФД. 1–66, 1–107, 1–182, 1–202, 1–232, 1–295, 1–335, 1–694, 1–814, 1–820, 1–952, 1–1095, 1–1356, 1–1414, 1–1416, 1–1428, 1–1503, 1–1573, 1–1620, 1–1628, 1–1648, 1–1886, 1–2688, 1–2700, 1–2705, 1–2710, 1–2723, 1–2726, 1–2746, 1–3843, 1–9835, 1–10257, 1–10258, 1–10259, 1–11579, 1–11587, 1–11736, 1–11856, 1–11874, 1–12316,

1–12352, 1–12875, 1–13116, 1–17903, 1–22700.

¹⁵ «Сухореченское сельскохозяйственное кредитно-кооперативное товарищество».

¹⁶ РГАКФД. 1–1416–II, 1–1416–III.

¹⁷ Там же. 1–182.

¹⁸ Там же. 1–952.

¹⁹ Там же. 1–182, 1–3843; 1–952, 1–1573–II, 1–1620, 1–2688, 1–2726, 1–2723; 1–1416; 1–3843, 1928 г.

²⁰ *Осокина Е.А.* В тисках социалистической торговли // Россия неповская: Исследования. М., 2002. С. 405.

²¹ РГАКФД. 1–182, 1–10257–V.

²² Там же. 1–182.

Г.А. Александров

Жизнь и деятельность И.Я. Яковлева в документах архивов и библиотек. 1917–1919 гг.

Имя выдающегося чувашского педагога-просветителя Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930) становится все более известным массовому читателю благодаря появившимся в последние годы изданиям¹. В них весьма подробно, с использованием фондов отечественных и зарубежных архивохранилищ, освещены его жизнь и деятельность до революции 1917 г.

Выходец из крестьянской семьи, окончивший с золотой медалью Симбирскую мужскую гимназию (1870 г.), а затем историко-филологический факультет Казанского университета (1875 г.), И.Я. Яковлев весь свой талант педагога, огромные организаторские способности, неутомимую энергию отдал делу просвещения чувашского народа. До 1903 г. он работал инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, а затем руководил Симбирской чувашской учительской школой. Она была основана Яковлевым, гимназистом 6-го класса, 28 октября 1868 г., через три года принята на госбюджет и стала именоваться Симбирской центральной чувашской школой. Ей разрешили готовить учителей для чувашских школ Казанского учебного округа. В феврале 1890 г. это учебное заведение преобразовали в трехклассную чувашскую учительскую школу с 6-летним курсом обучения. Из нее вышло много известных писателей, музыкантов, художников, деятелей просвещения и ученых.

И.Я. Яковлев составил новый чувашский алфавит, создал букварь, учебники и книги для чтения на родном языке для чувашских детей, тем самым

заложив основы школьного образования. Он собирал и издавал чувашский фольклор, написал много замечательных детских рассказов, которые и по сей день изучаются в школах Чувашии. Его переводы классиков русской литературы, а также Библии, изданные им научно-популярные книги способствовали формированию чувашского литературного языка и становлению национальной литературы.

Послереволюционная биография И.Я. Яковлева изучена еще мало, в том числе из-за недостатка новых источников. В данной статье попытаемся рассказать об обнаруженных нами архивных документах, проливающих свет на главные факты жизни педагога-просветителя в 1917–1919 гг. Это заявления, письма, ходатайства официальных и частных лиц, протоколы собраний и заседаний представителей общественности, другие документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного исторического архива Чувашской Республики (ГИАЧР), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, архивов РАН, Чувашского государственного института гуманитарных наук и Управления ФСБ РФ по Ульяновской области, отдела рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), касающиеся последнего места службы И.Я. Яковлева. По закону Яковлеву полагалось уйти на пенсию 18 апреля 1913 г., но, учитывая желание и личные заслуги педагога, срок его пребывания на должности инспектора был продлен до 20 октября 1919 г. Однако уже за два года до этой даты проявились настроения «столкнуть» Яковлева с поста заведующего Симбирской чувашской школой.

Вопрос об отстранении И.Я. Яковлева от работы поднял выпускник и преподаватель Симбирской чувашской учительской школы О.А. Андреев² на Втором съезде нерусских народностей Поволжья в августе 1917 г. в Казани. Об этом Яковлеву сообщил первый ученик его школы А.В. Рекеев (1848–1932), принимавший участие в работе съезда. 14 августа он написал: «...говорили, что... Вы уж очень стары для этой должности, в обращении с преподавателями и учащимися поступаете по-старому бесцеремонно и деспотически. Будто в часы занятий учащихся заставляете работать по хозяйству, насильно гоните учащихся работать на ферме, учителей отвлекаете от прямых занятий посторонними делами. Будто учащиеся в Симбирской чувашской школе, осенью приехав с летнего ваката, порешили поднять против Вас бунт и заставить Вас силой отказаться от должности. В нынешние беспокойные времена это легко может случиться, ибо ко всему придираются. В Казани недовольные Вами чувашаи говорили так: “Ивану Яковлевичу лучше было бы самому добровольно отказаться от должности и уйти с почетом, чем с позором”. Слыша эти слова, я сказал этим чувашам, что подобного вопроса на Казанском съезде не нужно поднимать, потому что такой поступок чуваш, обижая Вас, как главного просветителя чуваш, в то же время покажет неблагодарность их к такому дорогому человеку, и такое неуместное выступление явится позором для всех чуваш. После этого упомянутая кучка не решилась выступать на съезде со своим вопросом»³. По свидетельству учителя истории и географии В.Н. Никифорова, Иван Яковлевич, сославшись на болезнь, передал заведование школой до 19 октября учителю русского языка в младших классах В.Н. Орлову. Однако это не остановило «школьную революцию»: в течение последующих трех недель по

инициативе старшекласников неоднократно собирался школьный совет для выслушивания жалоб делегатов от ученического комитета на существовавшие беспорядки (отсутствие уроков педагогики, естественного, хозяйственные упущения), в которых обвиняли И.Я. Яковлева и требовали его отставки⁴. Прошло также общее собрание учеников старшего класса совместно с воспитанницами женских педагогических курсов, где была принята петиция, подписанная 132 учащимися. В ней говорилось, что И.Я. Яковлев вследствие старческой дряхлости физически не способен руководить школой; с 1916/17 учебного года перестал вести уроки логики и педагогики; не признает новых педагогических приемов воспитания и обучения; запрещает посещать театр; не выделяет деньги на пополнение физического кабинета и библиотеки; главное свое внимание обращает на сельскохозяйственную ферму в ущерб школе, заставляя работать там не только в каникулярное, но и в учебное время и т.д. Собрание решило снять Яковлева с должности председателя совета школы⁵ и заявило об этом через своих представителей (учеников И.Данилова и Ф.Косолапова, самовольно оставивших занятия и получивших нарекания совета школы) 29 сентября на съезде Чувашского национального общества (ЧНО) в Казани для выборов кандидатов в Учредительное собрание.

Из сохранившейся в личном фонде И.Я. Яковлева переписка становится ясно, что объяснений по факту петиции от него потребовали не только правление ЧНО (13 октября), но и управляющий Казанским учебным округом (23 октября). Распоряжение вышестоящего руководства Яковлев исполнил, направив ему 26 октября копии петиции учеников и отношения ЧНО, а последнему лишь сообщил о своих действиях. 16 декабря из учебного округа Яковлеву телеграфировали о получении письма, возврате представленных им документов и предлагали впредь выяснять все вопросы о ЧНО непосредственно через правление этого общества⁶. Вскоре И.Я. Яковлев получил отпуск для поправки здоровья, из которого возвратился лишь 28 марта 1918 г. В это время школой по-прежнему управлял В.Н. Орлов.

Очередная попытка отстранения И.Я. Яковлева от должности была предпринята в связи с объявленными в стране выборами педагогических и административно-педагогических кадров. По предложению Государственной комиссии по просвещению их надлежало провести всем учебным заведениям до конца июля 1918 г. В средних учебных заведениях упразднились должности директоров, начальниц, инспекторов и заведующих, а взамен учреждались должности председателей, заместителей председателей и секретарей педагогических советов, избираемых на один год.

В русле предвыборной кампании в чувашской семинарии 30 марта прошло общее собрание учащихся, завершившееся решением обратиться к Симбирскому ЧНО и чувашской группе членов исполкома Симбирского Совета с просьбой о ходатайстве в губкомиссариат просвещения об исключении кандидатуры И.Я. Яковлева из числа претендентов на должность председателя совета семинарии, а также о разрешении последнему выбрать председателя со стороны из-за отсутствия «подходящего лица на указанную должность в семинарии». В конце протокола говорилось: «Если же Яковлев останется на своем месте, то нормальных занятий в школе быть не может, потому что учащиеся не будут в состоянии примириться с этой мыслью»⁷. Уже 1 апреля текст протокола заслушали участники собрания Симбирско-

го ЧНО с приглашением чувашей, работавших в губисполкоме и учреждениях города, и с небольшим перевесом голосов (за – 18 человек, против – 6, воздержались – 11) поддержали просьбу учащихся.

Дальнейшие события можно восстановить с помощью архивных документов. 6 апреля правление ЧНО направило губкомиссару просвещения А.М. Измайлову отношение («Препровождая при сем копию протокола общего собрания, правление просит сообщить гражданину И.Я. Яковлеву, что согласно постановлению собрания от 1 апреля кандидатура его на должность председателя педагогического совета при Симбирской чувашской семинарии устранена»), после исполнения которого Яковлев 8 апреля по состоянию здоровья оставил управление семинарией, передав свои обязанности наставнику 2-го класса Я.З. Захарову. Несмотря на отмеченные обстоятельства, прошедшие по установленным правилам выборы привели к парадоксальным результатам⁸: 9 апреля И.Я. Яковлева избрали председателем совета женских педагогических курсов, а 13 апреля после включения (тайным голосованием) его в список кандидатов на должность председателя совета семинарии и личного отказа баллотироваться был избран П.А. Афанасьев⁹. На следующий день после представления итогов выборов в губкомиссариат просвещения (19 апреля) туда же поступило заявление Яковлева (он писал, что выборы в семинарии считает незаконными, поскольку был отстранен от участия в них согласно резолюции комиссара просвещения Измайлова, лишившей его права на выдвижение своей кандидатуры), оставленное без последствий.

20 апреля губкомиссариат просвещения утвердил результаты выборов на женских курсах и в семинарии и предложил Яковлеву сдать все дела по управлению последней представителям педагогического совета. Между тем еще накануне Иван Яковлевич телеграфировал в Москву своему сыну А.И. Яковлеву: «Выборы председателя были незаконны. Протестую. Сообщите кому следует, телеграфируйте, требуются экстренные меры»¹⁰; и на следующий день Алексей Иванович отправился в Кремль к В.И. Ленину. В приемной было много ожидающих, а профессор торопился в университет, поэтому попросил секретаря передать Ленину записку, в которой изложил свою просьбу: «В.И., 31 год тому назад мой отец ходатайствовал о Вашем брате, стараясь спасти ему жизнь»¹¹. Теперь в критическом положении находится мой отец – вот дело, по которому я хотел Вас видеть по желанию отца. А.Яковлев. Площадь Хр. Спасителя, д. Голофтеева, кв. 30»¹². Их встреча все же состоялась¹³ и завершилась телеграммой следующего содержания: «Симбирск. Председателю Совдепа. Сообщите по телеграфу обстоятельства и условия избрания председателей чувашской женской и мужской учительских семинарий. Меня интересует судьба инспектора Ивана Яковлевича Яковлева, 50 лет работавшего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма. Думаю, что Яковлева надо не отрывать от дела его жизни. Председатель Совнаркома Ленин»¹⁴. Поскольку ответа не последовало, примерно через неделю В.И. Ленин вторично принял А.И. Яковлева, ознакомился с полученной им от отца телеграммой с просьбой ходатайствовать перед Симбирским Советом о предоставлении ему работы в учительской семинарии и написал записку управляющему делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичу: «Отправьте, пожалуйста, еще телеграмму в Симбирск председателю Совдепа с просьбой ответить на мою телеграмму»¹⁵.

Наконец 4 мая поступил долгожданный ответ от председателя Симбирского губисполкома М.А. Гимова, сообщившего, что И.Я. Яковлев избран председателем женских педагогических курсов в Симбирске, а председателем совета Симбирской чувашской учительской семинарии избрано другое лицо¹⁶.

Из воспоминаний самого И.Я. Яковлева известно, что в начале мая состоялась его встреча с вновь избранным руководителем семинарии П.А. Афанасьевым, приведшая к отказу последнего от должности¹⁷. Новые выборы были невозможны из-за летних каникул, а в конце июля Симбирск заняли белогвардейцы и чехословаки, аннулировавшие все постановления советской власти – во главе чувашской семинарии вновь оказался И.Я. Яковлев, но ненадолго.

12 сентября Симбирск освободила Красная армия, в октябре возобновилась учеба и появился приказ подотдела культуры и просвещения Чувашского отдела Наркомнаца (находился в Казани) И.Я. Яковлеву подать в отставку за преклонностью лет¹⁸. Отстраненный от дел (семинарию временно возглавил В.Н. Орлов), Яковлев вновь прибег к помощи сына¹⁹.

30 октября в Симбирское губоно пришла телеграмма от заместителя комиссара народного просвещения М.Н. Покровского, где говорилось: «Комиссариат народного просвещения находит недопустимым устранение избранного председателя педагогического совета Яковлева, особенно среди учебного года, и продолжает считать Яковлева председателем. Вместе с тем комиссариат рекомендует отделу более внимательное и бережное отношение к такому заслуженному деятелю по народному просвещению, как Яковлев, проработавший полстолетия»²⁰. Заведующий отделом подготовки учителей Наркомпроса К.Н. Левин подтвердил, что Яковлев остается председателем, и потребовал от Симбирского губоно объяснений. В течение нескольких дней все пояснения с приложением копий протоколов заседаний советов женских педагогических курсов от 9 апреля и чувашской семинарии от 13 апреля 1918 г. были Наркомпросу даны, и И.Я. Яковлев вернулся к управлению семинарией²¹. Однако, судя по письму заведующих чувашским отделом Наркомнаца Д.С. Эльменя и подотделом культуры и просвещения Е.М. Матвеева в Наркомпрос от 11 ноября 1918 г., они не смирились с таким положением. Чиновники сообщали: «В ответ на телеграммы Левина и Покровского доводим до сведения Наркомпроса, что Яковлев является председателем педагогического совета Симбирской семинарии не по избранию, а только по традиции... Он может тормозить развитие этой семинарии, его взгляды не соответствуют положению советской школы. В последнее время, к глубокому сожалению, И.Я. Яковлев из-за недомогания, вследствие преклонного возраста не может принимать того деятельного участия в делах семинарии, какое необходимо для преобразования семинарии на новых трудовых началах». Чувашский отдел Наркомнаца, «признавая неоценимые заслуги Яковлева перед чувашским пролетариатом и принося ему глубокую благодарность за 50-летние труды по просвещению чуваш», ходатайствовал об освобождении Яковлева от работы в семинарии с 14 ноября 1918 г., назначив ему повышенную пенсию с того же числа и оставляя в занимаемой квартире.

29 ноября из-за болезни Яковлев вновь передал управление семинарией В.Н. Орлову, замещавшему его до 29 декабря²². В это время в Симбирск приехал инструктор отдела подготовки учителей Наркомпроса И.Г. Боцма-

нов, командированный для инспектирования педагогических учебных заведений. 31 декабря он присутствовал на собрании учащихся чувашской семинарии, на котором ознакомил их с отдельными пунктами Временного положения об учительских семинариях, утвержденного Государственной комиссией по просвещению 5 октября 1918 г. Инструктор заявил, что возглавлять семинарию должен педсовет и что на основании телеграммы Покровского Яковлев числится избранным его председателем. Учащиеся возразили, что «они никогда не согласятся с тем, чтобы он был председателем педагогического совета»²³.

3–4 января 1919 г. деятельность семинарии всесторонне обсуждалась на заседании педагогического совета с участием И.Г. Боцманова. Здесь была достигнута договоренность о том, что впредь председатель педсовета должен избираться на каждое заседание. Во главе семинарии будет стоять исполнительная коллегия, в состав которой войдут председатели учебно-воспитательной и хозяйственной коллегий и секретарь педсовета. Состоялись выборы секретаря совета и членов коллегий, причем И.Я. Яковлев вошел в состав хозяйственной коллегии и временно (до утверждения итогов) должен был председательствовать на всех заседаниях. И.Г. Боцманов выразил совету пожелание успешной работы по воссозданию семинарии, чтобы совет в своей деятельности пользовался указаниями И.Я. Яковлева и поднял семинарию на прежнюю высоту²⁴. Однако слаженной работы опять не получилось из-за напряженных отношений Яковлева с членами учебно-воспитательной коллегии. Во второй половине января И.Я. Яковлев вновь заболел и с 20 по 28 января на заседаниях педагогического совета не присутствовал.

О возобновлении попыток отстранения И.Я. Яковлева от управления семинарией в феврале 1919 г. свидетельствует текст составленного ее учащимися доклада, в котором Ивана Яковлевича обвиняли не только в плохой постановке учебно-воспитательной работы и самодурстве, но и в содействии белогвардейцам осенью 1918 г.²⁵ Последний тезис старшекласники К.Арсеньев, М.Рожков и К.Немцов очень подробно изложили в заявлении, направленном 25 февраля в Симбирскую губернскую чрезвычайную следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией²⁶. Весь собранный учениками на Яковлева компрометирующий материал при поддержке педсовета семинарии и секции губоно по подготовке педагогов в конце февраля был направлен в ЧК для возбуждения следствия²⁷.

Следствие по обвинению И.Я. Яковлева «в сочувствии к белым и контрреволюционным действиях» продолжалось с 4 марта по 21 апреля и пришло к выводу, что «в деле имеются только голословные факты, ничем материально не доказанные. Можно думать, что ученики чувашской семинарии подали на него (И.Я. Яковлева. – Г.А.) заявление лишь с целью погубить его из-за личных счетов... основываться на этих шатких фактах нельзя», а дело подлежит прекращению²⁸.

Не удалось завершиться одно следствие, как летом 1919 г. Яковлеву было предъявлено новое обвинение. Его инициировал выпускник Симбирской чувашской учительской школы 1903 г. И.С. Караполов, заявивший на заседании чувашской секции Симбирского губкома РКП(б) 29 июня, что И.Я. Яковлев летом 1918 г., когда в Симбирске были белые, доносил им на него, Караполова, и Г.Хамитова, работавших в чувашской газете «Новая жизнь». Секция приняла решение обратиться в особый отдел Реввоенсовета

та Восточного фронта с просьбой выселить Яковлева с семьей из города²⁹. По свидетельству жены Ивана Яковлевича Е.А. Яковлевой, старого педагога неоднократно допрашивали (в том числе начальник особого отдела, председатель Симбирской ЧК Г.И. Бокий)³⁰, а 14 августа приняли решение о его выселении³¹. На этот раз не помогли ни вмешательство В.И. Ленина, ни заступничество заместителя заведующего Симбирским губоно Ф.А. Каплана: начальник милиции г. Симбирска отдал приказ о выселении³². Семью оставили в покое только под письменное обещание Яковлева «не вмешиваться в дела семинарии», но без всяких средств к существованию³³. Однако решение Симбирского губоно от 25 октября 1919 г. о закрытии семинарии для размещения здесь русского института народного образования побудило Ивана Яковлевича передать через сына письмо В.И. Ленину с просьбой открыть в Симбирске Чувашский учительский институт или четырехгодичные чувашские педагогические курсы³⁴.

22 января 1920 г. М.Н. Покровский, заместитель А.В. Луначарского по Наркомпросу, сказал А.И. Яковлеву: «Я прочитал письмо Вашего батюшки (адресовано В.И. Ленину) ... Заслуги вашего батюшки огромны в прошлом, но он совершенно не подходит к условиям нашего времени, ему следует уйти. Письмо это делает ему честь»³⁵. Осенью 1919 г. И.Я. Яковлев по болезни вышел на пенсию, а в 1922 г. переехал жить в Москву к сыну.

¹ Иван Яковлевич Яковлев: Науч.-вспом. библиогр. указ. Чебоксары, 2008.

² О.А. Андреев (1886–1942) – выпускник Симбирской чувашской учительской школы (1905 г.) и Казанского учительского института (1909 г.). С августа 1909 г. преподаватель Симбирской чувашской учительской школы: вел уроки математики и физики, с 1912 г. – естествоведения и сельского хозяйства. Считал, что ученики школы за работу на сельскохозяйственной ферме должны получать особое вознаграждение. В 1916 г. ввел на ферме особую плату без разрешения И.Я. Яковлева, за что получил выговор. В книге воспоминаний Яковлева написано: «Я придерживался того правила, чтобы не удерживать, насильственно или уговорами, не желавших вместе со мной трудиться на благо одного и того же дела. “Уходи!” – ответил я ему. Он и ушел». (См.: *Яковлев И.Я. Моя жизнь: Воспоминания*. М., 1997. С. 570.) С 19 октября 1916 г. О.А. Андреев преподавал историю и географию в Шихранской учительской семинарии Казанской губернии.

³ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук. Отд. 2. Д. 849. Л. 21.

⁴ Архив РАН. Ф. 665. Оп. 1. Д. 418. Л. 13–14 об.

⁵ ГИАЧР. Ф. 225. Оп. 1. Д. 79. Л. 2–3.

⁶ ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 2. Д. 7. Л. 1–2, 5–6.

⁷ ГИАЧР. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁸ Там же. Ф. 225. Оп. 1. Д. 85; Ф. 502. Оп. 1. Д. 3.

⁹ П.А. Афанасьев (1874–1944) – уроженец чувашской деревни Апанасово-Темяши Тетюшского уезда Казанской губернии. Окончил Симбирскую чувашскую школу, Симбирскую духовную семинарию, Московскую духовную академию (1903 г.). После академии до лета 1905 г. преподавал в Симбирской чувашской учительской школе. В указанное время работал директором Рязанской учительской семинарии.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 31. Д. 62. Л. 3. См. также: *Александров Г.А. Алексей Иванович Яковлев – историк, археограф, педагог // Вопросы истории*. 2008. № 8. С. 151–158.

¹¹ Когда А.И. Ульянов был арестован за подготовку покушения на императора Александра III, И.Я. Яковлев ездил в Казань к директору учительской семинарии Н.И. Ильминскому с просьбой заступиться за А.Ульянова. Ильминский обратился к министру народного просвещения И.Д. Делянову, прося его сделать что-либо

для спасения А.Ульянова. Делянов ответил, что никто не может вмешаться в это дело. (См.: *Жиркевич А.В.* Мои встречи с И.Я. Яковлевым: Из дневника за 1916–1924 годы. Чебоксары, 2007. С. 365.)

¹² РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5743. Л. 1.

¹³ Литература и жизнь. 1958. 16 июля.

¹⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 61.

¹⁵ *Ленин В.И.* Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5. С. 409.

¹⁶ Там же. С. 431.

¹⁷ *Яковлев И.Я.* Указ. соч. С. 577.

¹⁸ ГАУО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 48, 66.

¹⁹ Там же. Д. 66. Л. 5.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 8. Д. 37. Л. 2.

²¹ Там же. Карт. 31. Д. 62. Л. 2; ГАУО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

²² ГАУО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 41. Л. 34.

²³ Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П-2088. Л. 42.

²⁴ ГИАЧР. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1294. Л. 10.

²⁵ На тексте доклада имеется подписанная И.Я. Яковлевым резолюция: «Доложить педагогическому совету 20 февраля 1919 г.». Она была исполнена, совет решил копию доклада направить в губоно. (Там же. Л. 1.)

²⁶ Авторы заявления принадлежали к коммунистической чувашской секции,

созданной 30 ноября 1918 г. в губкомре РКП(б). (Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П-2088. Л. 11–12.)

²⁷ Там же. Л. 21; ГАУО. Ф. 190. Оп. 1. Д. 75. Л. 58.

²⁸ 6 мая 1919 г. коллегия ЧК приняла постановление о прекращении дела. (Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П-2088. Л. 14, 18, 23; ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 9. Д. 3. Л. 1.)

²⁹ Газета «Новая жизнь» – орган чувашской секции Симбирского губотдела по делам национальностей. Издавалась с 13 апреля 1918 г.; Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 53.

³⁰ ГИАЧР. Ф. 515. Оп. 2. Д. 73. Л. 1.

³¹ Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П-2088. Л. 42.

³² *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 51. С. 39; ГИАЧР. Ф. 515. Оп. 2. Д. 75. Л. 1; Архив УФСБ РФ по Ульяновской области. Д. П-2088. Л. 43, 45; ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 8. Д. 37. Л. 6; Карт. 9. Д. 7. Л. 1.

³³ ОР РГБ. Ф. 361. Карт. 8. Д. 37. Л. 6, 8, 9.

³⁴ *Яковлев И.Я.* Письма. Чебоксары, 1985. С. 38.

³⁵ Ученые зап. Чуваш. гос. пед. ин-та. Чебоксары, 1971. Вып. 33. С. 286.

П.Н. Клюкин

Документы РГАЛИ о творчестве Е.Е. Слуцкого*

Имя Евгения Евгеньевича Слуцкого (1880–1948), крупного отечественного математика и статистика, одного из создателей современной математической теории случайных функций (распределений в функциональных пространствах), было хорошо известно в СССР. Он значился в одном ряду с такими корифеями математической науки, как А.Н. Колмогоров, А.Я. Хинчин, Н.В. Смирнов и др.¹ В 1990-е гг. в нашей стране его ис-

* Автор выражает благодарность сотрудникам архива за консультации и дополнительные сведения.

следования признаны и экономической наукой. В учебниках по микроэкономике приводится теперь выведенное еще в 1915 г. «уравнение Слуцкого», а сам ученый почитается новатором в разработке экономической теории спроса и потребительского бюджета, на 20 лет опередившим признанных авторитетов – англичан Р.Аллена и Нобелевского лауреата Дж. Хикса².

Раздел, посвященный Слуцкому в журнале-учебнике «Экономическая школа» 1999 г., существенно расширил представления о нем как экономисте, но был скорее приглашением к дальнейшим исследованиям, чем финальным аккордом³. Одновременно историк О.Б. Шейнин провел исследование деятельности Слуцкого, стоявшего у истоков создания статистической науки вместе с ее русскими теоретиками А.А. Чупровым и В.И. Борткевичем⁴. В 1990-е гг. вышло несколько работ, в которых высвечена еще одна грань творчества Слуцкого – как поэта и переводчика стихов Э.Верхарна, Р.М. Рильке, Ст. Георге⁵.

Сегодня в связи с необходимостью формирования целостного представления о состоянии российской экономической мысли конца XIX – первой трети XX в., когда усилиями целой плеяды наших талантливых соотечественников она вышла на мировой уровень, требуется более глубокое изучение творчества Слуцкого. Однако ни математико-статистические работы, опубликованные после его смерти⁶, ни «Жизнеописания», увидевшие свет в конце 1990-х гг.⁷, не дают полного представления о масштабах этой личности. Самым подробным и авторитетным по сей день остается написанный в конце 1950-х гг. одним из ближайших друзей Слуцкого статистиком Н.С. Четвериковым (1885–1973) биографический очерк о нем⁸. Располагая богатым корпусом источников⁹, Четвериков тем не менее отмечал, что для объективного освещения жизни и трудов Слуцкого «нужна историческая перспектива, нужно отдаленное время». В виде завещания потомкам ученый напоминал о трудностях изучения не только творчества, но и личности Слуцкого вследствие «контрастов пережитой эпохи» и особенно «сложности его душевного облика, в котором сочетались математик, обществовед, художник и поэт»¹⁰. И действительно, биографический очерк, написанный в современную эпоху И.И. Елисейевой, придает гораздо большее значение Слуцкому как обществоведу, но столь же убедительно показывает потребность привлечения новых источников¹¹.

В конечном счете необходимость расширения источниковой базы биографии Слуцкого обусловлена недостаточным пониманием периодизации его творчества, слабым знанием ранних произведений (до 1915 г.) ученого, нечетким осознанием связей Слуцкого с другими представителями российской экономической традиции. Они и определили соответствующие направления поиска документов в архивных фондах, промежуточные результаты которого изложены в данной статье.

Следуя хронологии жизни Слуцкого, протекавшей до 1926 г. в Киеве, затем в Москве, Ташкенте (во время эвакуации 1941–1945 гг.) и снова в Москве, архивные документы удалось обнаружить в Государственном архиве Житомирской области, Киевском городском государственном архиве, Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, Архиве РАН, Российском государственном архиве литературы и искусства, а также в архивах Упсалы¹² и Осло¹³.

Основной массив документов Слуцкого в России сосредоточен в РГАЛИ, где фондообразователь фигурирует как математик и поэт, а не

экономист и статистик, что снижает популярность и посещаемость фонда, затрудняя поиск последнего.

История личного фонда Е.Е. Слуцкого (Ф. 2133) представляет самостоятельный интерес для данного исследования. К нему имеется две описи, неравнозначные ни по объему, ни по хронологическим рамкам документов. Опись № 1 на 15 ед. хр. охватывает [1896] – 1941 г., а опись № 2 на 86 ед. хр. – 1880–1960-е гг.¹⁴ В первой описи четыре раздела, ориентированные на поэтическое и художественное творчество фондообразователя: сборники стихотворений и поэм, черновые наброски к ним Слуцкого (разд. 1), его жены Юлии Николаевны (разд. 2), друга семьи Н.М. Рот-Левинской с автографами и пометками Слуцкого (разд. 3), изобразительные материалы, принадлежащие перу Слуцкого (разд. 4).

Для нашего исследования важно установить, кто передал в архив документы, включенные в опись № 1. Она составлена в декабре 1951 г., когда вдова Слуцкого была жива и собиралась писать «Воспоминания» (1953 г.). В них содержится свидетельство о том, что материалы предназначаются только для узкого круга лиц¹⁵, и этот факт исключает Слуцкую из числа претендентов. С другой стороны, ряд обстоятельств указывает на то, что передачу документов осуществили близкие друзья Слуцких Н.М. Рот-Левинская и/или ее муж, математик В.П. Левинский¹⁶. Во-первых, это совпадение крайней даты документов по описи (1941 г.) с окончанием поэтического творчества Н.М. Рот-Левинской, которое Слуцкий очень ценил¹⁷; во-вторых, явная ошибка в инициалах Ю.Н. Слуцкой¹⁸.

Однако спешная, по словам Слуцкого, «на подножке вагона», эвакуация в Ташкент в октябре 1941 г. заставляет вспомнить о нем самом как наиболее вероятном претенденте. Точной крайней датой документов в описи № 1 является 24 августа 1941 г., причем этот документ – портрет Юлии Слуцкой¹⁹. Повидимому, Евгений Евгеньевич по заранее намеченному плану и втайне от супруги передал документы в архив, изменив ее инициалы. Любопытно, что побудить его к этому могла не только война, но и собственная «блистательная удача» в решении жизненно важной для Отечества математической проблемы.

В более представительной описи № 2 Слуцкий именуется уже исключительно как поэт²⁰. Включенные в нее документы передали в 1978 г. М.И. Антаков, который «случайно нашел некоторые письма и фотографии Е.Е. Слуцкого в одном из пунктов приема макулатуры», и медиевист Л.Т. Мильская (1924–2006), ученица известного историка А.И. Неусыхина (1898–1969), который «долгие годы был дружен с Е.Е. Слуцким и сохранил его архив»²¹. Очевидно, Неусыхин и Мильская не знали о напряженной работе Слуцкого над проблемами теоретической экономики или не могли ее оценить. Во всех составленных Мильской биографических справках акцент сделан на математике, поэзии, философских и религиозных исканиях, относящихся к зрелому периоду жизни Слуцкого (с середины 1930-х гг.), когда, видимо, началось и дружеское его сближение с семьей Неусыхиных.

В описи восемь разделов, где значатся рукописи Слуцкого (разд. 1. Д. 1–17), письма его (разд. 2. Д. 18–31) и к нему (разд. 3. Д. 32–45), материалы к биографии (разд. 4. Д. 46–48) и о нем (разд. 5. Д. 49–54), изобразительные документы (разд. 6. Д. 55–62); материалы членов его семьи (разд. 7. Д. 63–84), где выделены рукописи Ю.Н. Слуцкой и переписка ее (Д. 63–79) и разных лиц (разд. 8. Д. 85–86).

Для целей данного исследования включенные в эту опись дела можно поделить по направлениям профессиональной деятельности Слуцкого на документы, относящиеся к экономике, статистике и математике, и художественно-поэтические²², расположив их в хронологическом порядке внутри каждой группы. Сопоставление предложенных двух групп документов покажет степень их корреляции во времени, а значит, характер взаимного влияния художественно-поэтического творчества Слуцкого и его профессиональной деятельности. Так, сравнительный анализ документов позволил установить, что поэзия сопровождала Слуцкого всю сознательную жизнь²³ (первое имеющееся в фонде стихотворение датировано 1908 г., последнее – 1947 г.), но ее влияние на Слуцкого было различным. В 1910-е гг. он начал с эпизодических стихотворений, в 1920-е гг. перешел к переводам, все более регулярным (переводы «Жертвенных песен» Р. Тагора и пристальный интерес к бенгальскому языку, изучение духовного мира А. Блока и др.), а в 1930-е гг. уже создал масштабные стихотворные пьесы и поэмы²⁴. Однако в качестве прочной основы, обеспечивающей значимые результаты исследования, нужно выделить основные вехи творческой биографии ученого. В этом отношении документы РГАЛИ незаменимы.

Из поистине бесценных «Воспоминаний» Ю.Н. Слуцкой²⁵ узнаем два отправных факта для формирования целостного представления о творческой биографии Слуцкого. Во-первых, это деление его жизни на семилетние периоды и, во-вторых, указание в одном из цитируемых писем Слуцкого точной даты начала одного из семилетий²⁶. Полученные сведения позволяют выстроить хронологию творческой биографии Слуцкого: 1880–1887–1894–1901–1908–1915–1922–1929–1936–1943–1948 гг., и несколько укрупнить ее, выделив в качестве критических переломных точек 1901, 1908, 1922, 1929, 1936 и 1943 гг.²⁷ Даже уменьшив число целых периодов с девяти до шести, все равно можно претендовать на более детальное построение биографии ученого, чем общепринятая, насчитывающая три периода²⁸, а также на оценку представительности документов архивного фонда по каждому периоду.

Первый корпус архивных документов (за исключением «Воспоминаний» Ю.Н. Слуцкой, которые в совокупности с ее письмами и личными наблюдениями дают много ценного о каждом периоде жизни Слуцкого) относится к 1902–1908 гг. Это разрозненные рукописи, названные Ю.Н. Слуцкой «Мюнхенскими письмами» мужа. Они появились в 1903–1906 гг., когда Слуцкий, получив за участие в революционном движении запрет на обучение в высших учебных заведениях России, отправился учиться в Мюнхенский политехникум, увозя «с собой целую маленькую библиотеку по общественным наукам и, кажется, ни одной математической книги», а на его творческом небосклоне «восходила новая звезда – экономика...»²⁹. Некоторые письма утрачены, но воспроизведены в «Воспоминаниях» Слуцкой. Значение «Мюнхенских писем» для понимания процесса становления Слуцкого как экономиста трудно переоценить: в них содержатся сведения о штудировании «Капитала» К. Маркса, а также идейно связанных с ним сочинений, размышления о популярных тогда работах английского философа и социолога Г. Спенсера.

Период 1908–1915 гг. отражен в письмах Н.С. Четверикова³⁰, где в основном обсуждается совместный перевод с английского на русский язык классической книги Дж.У. Юла «Введение в теорию статистики» (1912 г.).

Хотя этот труд так и не был опубликован из-за начавшейся войны, письма дают важные сведения о зарождении теории статистики в нашей стране, координации усилий ведущих отечественных статистиков (к переводу, которым руководил глава российской статистической школы А.А. Чупров (1874–1926), был привлечен также видный статистик О.Н. Андерсон (1887–1960)). Кроме того, они косвенно информируют о направлении работ Слуцкого, с 1911 г. параллельно с экономической тематикой увлекшегося математической статистикой и в одиночку в Киеве продуктивно развивавшего биометрическое направление Ф.Гальтона–К.Пирсона³¹. В связи с хлопотами о праве на преподавание в Киевском коммерческом институте Слуцкому пришлось в сентябре 1912 г. ездить в Санкт-Петербург³², и в одном из приведенных в «Воспоминаниях» писем жене он рассказывает о своих встречах с известными учеными Санкт-Петербургского политехнического института и поисках нужных ему научных журналов³³.

Творческий этап, начавшийся с 1915 г., освещен документально гораздо лучше предыдущих, что связано с подготовкой Слуцкого к магистерским экзаменам, которые он выдержал в Московском университете в 1917 г., а в целом – благодаря налаживанию контактов с внешним миром, прежде всего с научными центрами в Москве. В РГАЛИ сохранились и конспекты лекций Слуцкого по учебному курсу «История социалистических учений», который он читал в Киеве в 1917–1918 гг.³⁴ Это полностью аутентичное (хотя и единственное в архивном фонде) систематическое произведение Слуцкого, принадлежащее к политико-экономической мысли. Здесь также имеются документы о перемещениях Слуцкого по службе, особенно в 1919–1921 гг.³⁵

Документы 1922–1929 гг., самого продуктивного для Слуцкого в творческом отношении времени, позволяют пролить свет на ряд важных вопросов. Документально подтверждается, во-первых, нараставшая дружба с Н.С. Четвериковым (точки соприкосновения были найдены ими в сфере не только статистики, но и искусства³⁶), во-вторых, вынужденность переезда из Киева в Москву на постоянное место жительства³⁷ (в Москве он больше года проживал на квартире у Четверикова). Эти факты указывают на то, что приглашения на работу в ЦСУ и в Конъюнктурный институт при Наркомфине, руководимый знаменитым экономистом Н.Д. Кондратьевым (1892–1938), не были для Слуцкого определяющими. Переписка супругов позволяет проследить трудный процесс адаптации Слуцкого в Москве и его поэтические и философские опыты, а также пролить свет на важный для современного экономиста-теоретика вопрос, касающийся подготовки статьи 1927 г. о сложении случайных причин как источнике циклических процессов. Это произведение стало ключевым и для «позднего» Слуцкого, и для будущей его теории случайных функций, и в определенной степени для эволюции Н.Д. Кондратьева в тяжелый период его жизни – годы заключения в Суздальском политизоляторе³⁸. Из писем Слуцкого за 1926 г. следует, что разработка идеи процесса, который лежит в основе механизма порождения «ложных циклов» экономической активности, осуществлялась им независимо от реальных исследований Конъюнктурного института. От института ему нужны были, прежде всего, вычислители. Показательно, но никто иной, как Четвериков, первым выяснив планы Слуцкого (март 1926 г.), сказал ему о полезности его исследования для института³⁹. Если учесть, что эта статья Слуцкого считается пионерской в зарождавшейся тогда эконометри-

ке, то особую ценность приобретает сохранившееся в фонде письмо Слуцкому будущего Нобелевского лауреата 1969 г. Р.Фриша (1895–1973), написанное на немецком языке и датированное 17 января 1927 г.⁴⁰

При переходе к новому периоду творчества Слуцкого важно иметь в виду, что его вдова относит окончание их «счастливой и безоблачной жизни» к 1931 г.⁴¹, основываясь на хронологии внешних, семейно-бытовых событий. Однако несомненно, что моральный слом произошел у Слуцкого уже в конце 1929 г. в связи с масштабной реорганизацией и последующим закрытием ЦСУ и Конъюнктурного института. Последняя работа, определенно относящаяся к экономике, написана как раз в 1929 г. и вошла в последний том «Трудов Конъюнктурного института»⁴², а следующая публикация датируется только 1932 г.

Архивные документы 1929–1936 гг. позволяют осветить две основные линии творчества Слуцкого этого периода – его переход к геофизике и метеорологии, свидетельствующий о смещении интересов в сторону математической статистики, и более профессиональное увлечение художественным творчеством, включая живопись и рисунок⁴³. Первая и по-прежнему главная линия означала пересечение с московской теоретико-вероятностной школой, с которой он познакомился в начале 1930-х гг. и завоевал ее признание⁴⁴. 1934-й был годом не только наивысшего общественного признания Слуцкого (присуждение ученой степени доктора физико-математических наук без защиты диссертации – *honoris causa*), но и, как свидетельствуют документы, «крушения планов», причем и на преподавательском поприще в Московском университете⁴⁵, и в сфере большой науки. От университета Слуцкому нужны были лаборатория для расчетов по моделям случайных волн и «относительная устойчивость планов». Между тем к 1936 г. он понял, что в математике, и в частности в теории вероятностей, утверждается новая звезда – А.Н. Колмогоров (1903–1987), который, воспринимая идеи, разрабатывает их, будучи природным математиком, быстрее и с большей степенью обобщения⁴⁶.

Усиление художественного направления в творчестве Слуцкого наблюдается в моменты относительных «неудач» в науке: в поэзии и рисовании он как бы «гасил» профессиональные моральные травмы. Именно к середине 1930-х гг. относятся его подготовительные занятия перед погружением в «большую поэзию», а также найденное им отдохновение в дружбе не только с математиками В.В. Степановым, Н.В. Смирновым и чуть позже В.В. Левинским, но и с совершенно далекими от его профессиональных интересов людьми: с историками Д.М. Петрушевским и А.И. Неусыхиным, а также с Н.М. Рот-Левинской, поэтическое дарование которой, как уже отмечалось, Слуцкий высоко ценил⁴⁷.

Следующий период творческой деятельности Слуцкого представлен в фонде наиболее полно, поскольку соответствует профилю РГАЛИ. С 1936 г. Слуцкий создает уже не отдельные стихотворения, а поэмы, сосредоточив на них всю творческую энергию⁴⁸. Из «Воспоминаний» Слуцкой выясняется, что незадолго до войны они взяли в семью молодую женщину с трехлетней дочкой на руках (не имевшая собственных детей Слуцкая хотела приемного ребенка), и в 1940 г. она уже не могла «направлять коня жизни» любимого мужа⁴⁹. Между тем Слуцкий, не оставляя математику и перейдя в 1938–1939 гг. в МИАН им. В.А. Стеклова, добился «блистательной удачи» в решении математической проблемы табулирования функций

специального вида для составления статистических таблиц, жизненно важных для отечественной практики, и надеялся «закрепить за собой хоть эту позицию»⁵⁰. Но к моральному надлому в связи с началом войны добавились ошибочная эвакуация в Ташкент вместо Казани в октябре 1941 г., нелепое отчисление из МИАНа в ноябре того же года, а также особо чувствительная потеря подготовительных материалов, содержавших статистическую обработку данных по годовым кольцам 12 гигантских секвой за период в 2 тыс. лет (материалы были отправлены в Казань и затерялись). Это была последняя новаторская работа, на которую Слуцкий возлагал большие надежды.

Из сохранившихся в фонде писем Слуцкого разным адресатам явствует, что особенно тяжелым был первый год в эвакуации (1941–1942). В Ташкенте он никак не мог устроиться на работу. Именно к этому времени относятся горько-трагические письма Слуцкого к А.И. Неусыхину (частью опубликованные Л.Т. Мильской), подозрения, что отчисление из МИАНа и высылка в «провинцию Ташкент» – происки Колмогорова и его окружения. Слуцкий погружен в поиски смысла жизни, поэтические настроения сменяются религиозно-философскими. Подготавливается эпоха «Больших мыслей»⁵¹.

Последний период жизни Слуцкого предвращается неожиданным возобновлением в декабре 1942 г. переписки с Н.С. Четвериковым⁵², который чудом остался в живых, пройдя через пять лет полной безвестности в лагерях. Сохранившееся родство душ засвидетельствовано тем фактом, что Слуцкий с момента ареста Четверикова в 1937 г. держал у себя на столе его фотографию⁵³. В 1942 г. пришли также долгожданные ободряющие письма от С.Л. Соболева⁵⁴, означающие временное зачисление Слуцкого в структуру Узбекского филиала АН СССР и последующее послевоенное восстановление в МИАНе⁵⁵.

1943 г., вероятно, принес Слуцкому освобождение от груза прежних дум. В письмах Н.С. Четверикову 1943–1944 гг. он сообщает о том, что математика никогда не была его «Прекрасной дамой», а служила лишь орудием решения задач⁵⁶. По словам Слуцкого, он выходит из «обители счислений», из «оледенелого чертога числ» и переходит к размышлению о Боге и его роли в истории, к проблеме теодицеи, созданию религиозно-философских трактатов. Поэтому в «составлении статистических таблиц», тяжесть вычисления которых легла – особенно после окончания войны, когда Слуцкий почувствовал себя больным, – на плечи сотрудницы МИАНа Н.В. Леви, он уже тогда видел скорее не математический смысл, а дело общественного служения.

Завершающим произведением Слуцкого, судя по архивным документам, своего рода последней вершиной на его творческом пути, стал «Опыт краткого рассуждения о Зле, о Творце и о твари», в котором он пытался примирить всемогущество Бога с существованием зла в мире⁵⁷. Произведение было написано за невероятно короткий срок (август–сентябрь 1947 г.), во время передышки от мучительных физических страданий: преданная жена-друг сумела достать ученому рекомендуемое лекарство и тем самым отсрочить кончину.

Обобщив результаты анализа документов РГАЛИ, следует признать наиболее значимой для экономистов переписку Слуцкого с Ю.Н. Слуцкой и Н.С. Четвериковым, проясняющую его творческую жизнь в 1903–1906, 1913–1914, 1923–1927 гг., а в 1915–1922 гг. – «Историю социалистических учений». Одновременно удалось установить и недостаточность материалов для полноценного освещения всех жизненных циклов и по широте их охвата, и по жанру имеющихся документов. Она особенно ощутима примени-

тельно к жизни Слуцкого до 1915 г., когда происходило созревание его как экономиста-теоретика. Поэтому ученым, обратившимся к архивным источникам после освоения произведений Слуцкого и посвященной ему литературе, предстоит поиск документов в других архивах.

Потенциал отечественных архивов может быть, как представляется, раскрыт более полно применительно к 1922–1929 гг. с помощью фондов Архива РАН⁵⁸, но в особенности – документов РГАЭ, отложившихся в деятельности организаций, где работал Слуцкий, т.е. Госплана и Конъюнктурного института при Наркомате финансов.

¹ См.: *Колмогоров А.Н.* Евгений Евгеньевич Слуцкий. (Некролог) // Успехи математических наук. 1948. Т. III. № 4 (26). С. 143–151.

² *Чипман Дж.С., Ланфан Ж.-С.* История одной находки: как была заново открыта и интерпретирована статья Слуцкого 1915 г. [пер. с англ.] // Экономическая школа. (Журн.-учеб.). СПб., 1999. Вып. 5. С. 34–49. Сегодня Слуцкий именуется «одним из столпов современного микроэкономического анализа». (См.: *Калмычкова Е.Н.* Евгений Евгеньевич Слуцкий // *Мировая экономическая мысль сквозь призму веков: В 5 т. Т. III. Эпоха социальных переломов / Отв. ред. А.Г. Худокормов. М., 2005. С. 861.*)

³ Экономическая школа. С. 8, 25–33.

⁴ *Шейнин О.Б.* Е.Е. Слуцкий: к 50-летию со дня смерти // Историко-математические исследования. 1998. № 3 (38).

⁵ *Мильская Л.Т.* Александр Иосифович Неусыхин. Тернистый путь ученого // Новая и новейшая история. 1992. № 3; *Она же.* Письма А.И. Неусыхина к Е.Е. Слуцкому, А.И. Рубину, Е.А. Неусыхиной (1942–1948) // Путь: Междунар. филос. журн. 1993. № 4; *Она же.* Слуцкий Е. Переводы из Ст. Георге и Р.М. Рильке // Культурология. XX век. [Сб.] 3: Духовная встреча. М., 1997.

⁶ См.: *Слуцкий Е.Е.* Избранные труды. Математическая статистика. Теория вероятностей / Отв. ред. Б.В. Гнеденко, Н.В. Смирнов. М., 1960.

⁷ *Слуцкий Е.Е.* Жизнеописания 1938 и 1942 гг. // Экономическая школа. С. 18–24.

⁸ *Четвериков Н.С.* Жизнь и научная деятельность Е.Е. Слуцкого // Ученые зап. по статистике. М., 1959. Т. V. Четвериков же составил и наиболее полную библиографию научных работ Слуцкого.

⁹ Н.С. Четвериков пользовался биографией Слуцкого, написанной его женой Юлией Николаевной Слуцкой (рукопись); некрологами, составленными акад. А.Н. Колмогоровым и Н.В. Смирновым (см.: Известия АН СССР. 1948. № 12); «Жизнеописаниями» Слуцкого, направленными им при поступлении в МИАН им. В.А. Стеклова в 1939 г. и для представления в Узбекский филиал АН СССР в 1942 г.; мемориальной запиской (стеклограф) Слуцкого «Десять лет работы для статистической геофизики. 1924–1933» (М., 1934); письмами Слуцкого к жене и Н.С. Четверикову; личными воспоминаниями. Между тем Четвериков по целому ряду причин не мог в полной мере распорядиться имеющимся материалом.

¹⁰ *Четвериков Н.С.* Указ. соч. С. 254.

¹¹ *Елисеева И.И.* Жизнь и научное творчество Е.Е. Слуцкого // Экономическая школа. С. 8, 17.

¹² В рукописном фонде библиотеки Упсальского университета (Швеция) хранится частично опубликованная переписка Е.Е. Слуцкого с В.И. Борткевичем (1923–1928). См.: *Виттих К., Раушер Г., Шейнин О.Б.* Переписка Слуцкого и Борткевича // Финансы и бизнес. 2007. № 4.

¹³ В рукописном отделе Национальной библиотеки Норвегии хранится переписка Е.Е. Слуцкого с Нобелевским лауреатом Р.Фришем за 1925–1936 гг.

¹⁴ Крайней датой документов служит, по всей вероятности, 1962 г., когда Ю.Н. Слуцкая преподнесла свой сборник стихотворений и поэм супругам Неусыхиным, сопроводив его дарственной надписью. (РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 15, 67.) Ю.Н. Слуцкая скончалась, по видимому, в 1965 г.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49. Л. 20–20 об. Нельзя также не учитывать

общий характер и тон «Воспоминаний» Слуцкой, раскрывающий интимно-личностный духовный мир семьи Слуцких.

¹⁶ История творческой дружбы Слуцкого и Левинского восходит как минимум к 1939 г.: именно тогда Слуцкий перешел на работу в МИАН им. В.А. Стеклова, а в сборнике, посвященном 30-летию деятельности В.И. Романовского, появились их статьи. (Тр. Среднеазиатского гос. ун-та. Сер. V-а. Математика. Ташкент, 1939. Вып. 26, 31.)

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 1. Д. 11–13.

¹⁸ Раздел 2 называется «Рукописи Слуцкой Юлии Михайловны» (вместо «Юлии Николаевны»). (См.: Там же. Книга описей, а также заголовок дела 7 описи 1, где фигурирует «Слуцкая Юлия М.».)

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 14. Л. 4.

²⁰ Там же. Книга описей. С. 4.

²¹ Там же. С. 7–8. А.И. Неусыхин был учеником историка Д.М. Петрушевского (1863–1942). После смерти Неусыхина в 1969 г. архив Слуцкого сохранен Л.Т. Мильской. В одной из своих публикаций она пишет, что поэтические переводы Е.Е. Слуцкого, хранящиеся в РГАЛИ, «публикуются по копиям, принадлежащим публикатору». (См.: *Мильская Л.Т.* Слуцкий Е. Переводы из Ст. Георге и Р.М. Рильке. С. 102.) Мы благодарим д-ра Г.Раушера (Вена) за научное содействие.

²² В первую группу попадают переписка Слуцкого (разд. 2, 3) и письма Ю.Н. Слуцкой, адресованные мужу (2-я и 3-я части разд. 7), во вторую – сборники стихотворений и поэм, изобразительные материалы и черновые наброски к ним, а также религиозно-философские опыты; вторую группу целесообразно поделить по принадлежности документов: Слуцкого или его жены.

²³ Жена Слуцкого тоже писала стихи и поэмы. (См.: РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 49–51, 63–72.)

²⁴ Об этом см. письмо Е.Е. Слуцкого Н.С. Четверикову от 7.12.1942. (Там же. Д. 49. Л. 75 об. – 76.)

²⁵ Там же. Д. 49–51.

²⁶ Новый этап поэтического творчества он начинает так: «1-й великий год жизни – первое акме лирики... 1-й год 9-го семилетия (19.04.1936 – 18.04.1937) –

второй великий год жизни – вторая вершина лирики моей, для которой и первая песня “Каина” (1934) и “Дон-Педро” были только предварением и ступенями». (Там же. Д. 52. Л. 34 об.)

²⁷ Переломные точки символизируют разительную смену профессиональных интересов и увлечений, вызванную рядом событий и обстоятельств внутренней жизни ученого.

²⁸ «Всю жизнь Евгения Евгеньевича можно разбить, в сущности, на три периода: период исканий и самоопределения; период увлечения экономическими проблемами; наиболее плодотворный период исследовательской работы в области теории вероятностей и теоретической статистики. Четвертый период – уход в проблемы чистой математики – едва успел наметиться, как был прерван вместе с жизнью». (*Четвериков Н.С.* Указ. соч. С. 254.)

²⁹ РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 24, 49. Л. 25.

³⁰ Там же. Д. 42.

³¹ *Слуцкий Е.Е.* Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения. Киев, 1912. Книга обратила на себя внимание отечественного математика акад. А.А. Маркова и А.А. Чупрова, а позже была признана классической.

³² РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 46.

³³ Там же. Д. 50. Л. 36–38 об.

³⁴ Там же. Д. 7.

³⁵ Там же. Д. 47.

³⁶ Там же. Д. 50. Л. 73 об. – 74.

³⁷ Там же. Д. 25, 50. Л. 83 об. – 84.

³⁸ Там же. Д. 25. См. также: *Кондратьев Н.Д.* Суздальские письма. М., 2004.

³⁹ См. письмо Ю.Н. Слуцкой от 20.03.1926. (РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 50. Л. 93 об.)

⁴⁰ Там же. Д. 41.

⁴¹ Там же. Д. 51. Л. 3 об.

⁴² *Слуцкий Е.Е.* О квадратической ошибке коэффициента корреляции в случае однородных связанных рядов // Тр. Конъюнктурного ин-та [1929]. М., 1930. Т. II. С. 64–101.

⁴³ РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 57–62.

⁴⁴ О первом появлении Слуцкого в научных кругах московских математиков см. воспоминания математика Н.В. Смирнова. (Там же. Д. 51. Л. 40.)

⁴⁵ Еще в 1930 г. вышла «Теория математической статистики» (под ред. Б.С. Ястремского и В.И. Хотимского), которая задала контуры новой советской статистики. В связи с этим Слуцкий писал Н.С. Четверикову в 1942 г.: «С преподаванием (статистики. – П.К.) ничего не вышло. Последствия вреда, нанесенного нашей статистике известными тебе лицами, Я[стремс]ким с компанией, были непреодолимы. Молодые люди, оканчивающие по статистике, не имели перспектив в жизни, и они это понимали». (Там же. Л. 76.)

⁴⁶ Там же. Л. 76–76 об.

⁴⁷ «Потеряв счастье иметь учеников, Е.Е. весь ушел в дружбу. Потеряв надежду “выявить себя” в науке, он обратился и умом, и сердцем к своим “большим мыслям”, которые приходили к нему “посидеть на пороге”». (Там же. Л. 35.) См. пометки Слуцкого на сборниках стихов Рот-Левинской. (Там же. Оп. 1. Д. 10–13, 15.)

⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 4–5, 8–9, 10–13.

⁴⁹ Там же. Д. 51. Л. 62 об., 69.

⁵⁰ Там же. Л. 77.

⁵¹ Там же. Д. 17.

⁵² Там же. Д. 28.

⁵³ Там же. Д. 51. Л. 67 об.

⁵⁴ Там же. Д. 48.

⁵⁵ Подозрения насчет «козней» Колмогорова оказались ложными. См. об этом письмо Колмогорова из Казани А.И. Мальцеву от 24 октября 1941 г. // Сибирские электронные математические известия. 2005. Т. 2. С. А.35–А.36: <http://semr.math.nsc.ru>

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 2133. Оп. 2. Д. 29; Д. 51. Л. 34 об.

⁵⁷ Там же. Д. 17.

⁵⁸ Стенограмма заседания секции научной методологии Комакадемии по докладу Б.С. Ястремского «Математический метод в статистике» от 17.01.1927. (АРАН. Ф. 350. Оп. 2. Д. 229. Л. 1–60.) Стенограмма прений по докладу М.В. Нечкиной «Какой нам нужен учебник?» на заседании Общества историков-марксистов при Комакадемии от 20.05.1927. (Там же. Д. 193. Л. 1–43.)

Представляем архив

О.В. Поляруш

Видновский муниципальный архив

Внимательно посмотрев на карту Московской области, можно обнаружить своеобразную «подкову», охватывающую столицу с юго-запада на юго-восток на протяжении почти трети ее границы. Это – Ленинский район с центром в городе Видное.

Хозяйственный потенциал района определяют около двух тысяч крупных, средних и малых предприятий. Среди них хорошо известные Московский коксогазовый завод, завод «Мосмек», производящий алюминиевые конструк-

Об авторе: Поляруш Ольга Васильевна в 1984 г. окончила Московский государственный историко-архивный институт, работала в ЦГАМО, затем в Архивном управлении Мособлсполкома; с 1987 г. – заведующая Видновским городским государственным архивом, с 2007 г. – начальник районного архива администрации Ленинского муниципального района Московской области.

ции, комбинат «Гипсобетон», агрокомбинат «Московский», располагающий одним из крупнейших в Европе тепличных комплексов, предприятия «Межрегионгаз», «Мострансгаз» и многие другие.

Близость к столице, удобное железнодорожное и автомобильное сообщение, высокий по областным меркам уровень жизни, квалифицированная рабочая сила, развитая инфраструктура делают Ленинский район привлекательным для крупных инвестиционных проектов. Здесь действуют торговые центры: «Ашан», ИКЕА, «Мега», «Твой дом», завод газовых бытовых приборов «Газдевайс», крупнейший в России, фармакологическое предприятие «Сёрл Фарма» и др.

Все это обеспечивает району стабильное социально-экономическое развитие, позволяет быть в числе первых на таких важных направлениях, как жилищное строительство, коммунальное хозяйство, транспорт, аграрная сфера и др.

Не случайно в 1995 г. Ленинский район и его глава В.Ю. Голубев победили в общероссийском конкурсе глав малых городов. В 2007 г. город Видное занял первое место во всероссийских конкурсах на лучшее муниципальное образование России в номинации «Экономика и финансы» и самый благоустроенный город Российской Федерации.

На прочном экономическом фундаменте осуществляется комплексная программа развития района. Традиционно много внимания уделяется социальной защите населения, образованию, культуре, здравоохранению и спорту. Команда «Металлург» из Видного 20 раз одерживала победу на чемпионатах СССР и России, неоднократно становилась победителем международных соревнований.

А еще Ленинский район – это более двухсот исторических и архитектурных памятников, многие из которых не нуждаются в особом представлении. Музей-заповедник «Горки Ленинские», городок писателей Переделкино, где каждый дом, без преувеличения, заслуживает отдельного описания, усадьбы Валуево и Суханово... Но Видновская земля хранит память и о трагических страницах истории, сравнительно недавно ставших достоянием гласности. Бутовский полигон, спецобъекты «Коммунарка» и «Суханово» – места памяти тысяч жертв политических репрессий.

С января 2006 г. заработала новая система местного самоуправления. В составе района 14 муниципальных образований, в том числе три городских поселения – Видное, Московский, Горки Ленинские, и 11 сельских. Сегодня в Ленинском районе проживают более 150 тыс. человек, в городе Видное – свыше 53 тыс.

История мест, где раскинулся город, восходит к временам, когда здесь жили финно-угорские племена, а с XI в. – славяне-вятичи, память о которых хранят четыре кургана, сохранившиеся в Расторгуевской части города. Еще несколько курганов расположено на территории района. Десять вятичских курганов были исследованы при прокладке скоростной автомагистрали «Дон» в 1994 г., обнаруженные в них захоронения и найденные предметы (керамика, украшения, фрагменты кожаного изделия и деревянной ложки) ученые-археологи датировали второй половиной XII в.

Первое упоминание имения Видное относится к 1815 г., когда по решению суда во владение «сельцом Видное, Паринки тож» был введен поручик Порфирий Федорович Греков. Пустошь Паринка (ныне д. Апаринки), в свою

очередь, впервые упомянута в писцовых книгах 25 октября 1651 г., когда московский ловчий Афанасий Заболоцкий получил во владение расположенные на Каширской дороге «пустошь Паринку меньшую верхнюю да пустошь Паринку нижнюю с семью селищами». В течение XIX в. имение неоднократно меняло владельцев, пока в 1888 г. его не приобрела последняя владелица – графиня, фрейлина, жена генерал-майора Евгения Александровна Адлерберг.

В конце XIX – начале XX в. в жизни российского общества зарождается новая, прежде неизвестная форма землевладения – дачные поселки, создаваемые не очень богатыми людьми. В складчину они выкупали какое-либо имение, разбивали на участки, и образовывался дачный поселок. Увлечение дачным строительством – характерная примета тех лет. Именно такую историю А.П. Чехов рассказал в «Вишневом саде».

Сегодня трудно судить о причинах, побудивших Е.А. Адлерберг расстаться с имением, но в конце мая 1902 г. в московских газетах появилось объявление о его продаже. Имение предполагалось разбить на участки по 800 кв. саженей; будущих же владельцев исходя из стоимости участков сразу окрестили «двухсотрублевыми помещиками». 12 июля 1902 г. состоялось общее собрание членов общества «Самопомощь» для устройства поселка. Успех работы общества превзошел все ожидания: в течение одного только месяца были проданы все участки, а число членов общества достигло 329. Новые владельцы стали активно обживать свои участки. Подготовленный членами общества Устав был утвержден министром внутренних дел 20 мая 1903 г., а 8 октября утвержден и план поселка, который получил официальное название – дачный поселок Видное.

Октябрьская революция первоначально не внесла особых изменений в жизнь поселка. Но уже в 1918 г. вышло несколько документов, предоставлявших преимущества в первую очередь коллективным хозяйствам, крестьянам-беднякам и середнякам. Требования советской власти к владельцам дач и дачных участков или же крестьянских хозяйств существенно различались. Чтобы не оказаться в положении «ликвидируемого буржуазного класса», облагаемого большими налогами, решено было образовать поселковый Совет. 19 августа 1918 г. состоялось общее собрание совладельцев, на котором он был избран в составе четырех человек во главе с председателем М.М. Серебрянниковым. Однако, вероятнее всего, губернский Совет решение общего собрания оставил без ответа или отказал в создании Совета. До 1929 г. поселок входил в состав Апаринского сельского Совета Островской волости Подольского уезда (в 1922 г. сельсовет преобразован в Апаринско-Видновский, в 1923 г. ему возвращено прежнее название, 5 декабря 1925 г. он реорганизуется в Видновский, но вскоре получает прежнее название – Апаринский).

С середины 1920-х гг. в стране началось реформирование административно-территориального устройства, продолжавшееся до 1933 г. В июле 1929 г. была создана Московская область с округами и районами, включая Ленинский, основой которого стала бывшая Ленинская волость Московского уезда.

Следующий этап в истории Видного – строительство в 1930-е гг. призванного снабжать столицу газом и коксом Московского коксогазового завода, пуск первой очереди которого намечался на октябрь 1942 г. Одновременно рос жилой поселок вокруг завода. К началу Великой Отечественной войны он насчитывал 140 зданий, в том числе 40 жилых домов. Война помешала

осуществлению задуманного: строительство завода возобновилось лишь летом 1946 г., а пуск состоялся 1 апреля 1951 г.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 января 1949 г. населенному пункту при строительстве Московского коксогазового завода была присвоена категория рабочего поселка; он получил название Видное и в административном отношении подчинялся Москворецкому райсовету Москвы. Поселок десять лет входил в состав столицы, однако постепенно коксогазовый завод утратил для нее свое прежнее значение, так как Саратовский газопровод уже в полном объеме удовлетворял бытовые и производственные нужды города. Решением Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1959 г. рабочий поселок Видное передали Ленинскому району Московской области. Впрочем, в его составе поселок просуществовал недолго. Летом 1960 г. было завершено строительство Московской кольцевой автодороги. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 августа 1960 г. «О расширении городской черты, изменении административно-территориального деления города Москвы и передаче в административно-хозяйственное подчинение Московскому городскому Совету депутатов трудящихся территории лесопаркового защитного пояса» образовалась так называемая «большая Москва», поскольку в городскую черту были включены города, рабочие, дачные поселки и сельские населенные пункты Московской области, оказавшиеся внутри Московской кольцевой автодороги, создан лесопарковый защитный пояс столицы, а административно-территориальное деление прилегающих к Москве районов претерпело серьезные изменения. Ленинский район, разрезанный кольцевой автодорогой на две части, был упразднен. Значительная его часть, в том числе такие известные микрорайоны, как Коломенское, Ленино (ныне ему возвращено имя Царицыно), Черемушки и другие, вошла в состав Москвы. Территория же бывшего Ленинского района, оставшаяся за пределами МКАД, была раздроблена, при этом большая часть отошла к вновь образованному Ульяновскому району Лесопаркового защитного пояса г. Москвы. Годом позже Ульяновский район был возвращен в состав Московской области.

В конце 1962 г. произошла очередная коренная реорганизация административно-территориального деления Московской области, связанная с реформой 1957 г. системы управления народным хозяйством (в основу которой был положен переход от управления через отраслевые министерства к управлению по территориальному принципу) и с разделением органов управления страной на промышленные и сельские. Территория Ульяновского района Московской области была разделена между двумя вновь образованными укрупненными сельскими районами: Ленинским и Звенигородским. Ленинский укрупненный сельский район, в составе которого оказался рабочий поселок Видное, территориально и административно коренным образом отличался от территории современного Ленинского района. В него входили территории современных Подольского, Чеховского, Серпуховского и части Ленинского районов, а административным центром был г. Подольск.

Практика перестройки советских органов по производственному принципу и разделения органов управления на промышленные и сельские себя не оправдала, что отметил ноябрьский Пленум ЦК КПСС 1964 г., принявший решение вернуться к единым советским органам в краях и областях. В январе 1965 г. все укрупненные сельские районы были упразднены, а на их месте вос-

становлены обычные районы. В числе прочих был расформирован Ленинский укрупненный сельский район, а на его территории вновь образовались Серпуховской, Чеховский, Подольский и Ленинский районы.

11 января 1965 г. исполкомом Мособлсовета принято решение просить Президиум Верховного Совета РСФСР преобразовать Ленинский сельский район в район, рабочий поселок Видное – в город областного подчинения, установить его центром Ленинского района; объединить Видновский городской и Ленинский районный Советы в один Видновский городской Совет депутатов трудящихся, сохранить Ленинский район как территориальную единицу, передав поселковые и сельские Советы в подчинение городскому Совету города Видное.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 января 1965 г. «Об изменении в административно-территориальном делении Московской области» эти предложения нашли свое законодательное закрепление.

Несколько ранее, 11 января 1965 г. решением Мособлсполкома в черту рабочего поселка Видное был включен дачный поселок Расторгуево*.

Начало развитию архивного дела на территории Ленинского района было положено в середине 1930-х гг. Вот как характеризуется его состояние на территории Московской области в целом в докладной записке управляющего Московским областным архивным управлением В.Н. Монахова «О реорганизации системы архивной работы по Московской области», написанной в 1934 г.: «В имеющихся 146 районах... организовано всего 23 райархива... Работа райархивов поставлена, за исключением небольшого количества пунктов, неудовлетворительно. Большая часть архивных материалов не разобрана, документы не описаны и не приведены в соответствующий порядок... Помещения не удовлетворяют требованиям хранения архивных материалов (сырые, необорудованные, материалы от сырости гибнут и гниют). Некоторые райархивы не имеют рабочих комнат, работа зимой протекает в холодных помещениях... Нет возможности планомерно концентрировать архивные материалы. Райисполкомы недооценивают значение архивов, не оказывают конкретной помощи... архивные материалы первых лет, за исключением немногих, утеряны. Описей нигде нет. В некоторых колхозах к архивным материалам имеют доступ все, кто захочет вырвать бумагу на папиросы и иные нужды...»¹

* При подготовке статьи использована следующая литература: Материалы по районированию Московской области. Предварительные данные об окружном и районном делении. М., 1929; Бюллетень исполкома Московского областного Совета. 1960. № 16; Цыгулин В.А. История государственных учреждений СССР. 1936–1965 гг. М., 1966; Города Подмосковья. М., 1979. Кн. 1. С. 576; Справочник по административно-территориальному делению Московской губернии (1917–1929 гг.). М., 1980; Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1986; Козлов В.П. Историк и архивист: общее и особенное профессий // Отечественные архивы. 1997. № 6; Рожденная жизнью (К 70-летию Московской области и Ленинского района) // Видновские вести. 1999. 15 мая; Зименков А., Кудрявцев М., Гарин Г., Гвановская Н. От поселка к городу // Там же. 2001. 30 октября; Романюк С.К. По землям московских сел и слобод. М., 2001; Кудрявцев М. Не сразу область строилась // Видновские вести. 2004. 27 июля; Видновский край с древнейших времен до наших дней. М., 2006.

Эта короткая выдержка свидетельствует, что состояние архивов на тот момент вряд ли можно назвать удовлетворительным. В.Н. Монахов предлагает «с целью изжития... недостатков, поднятия авторитета архивной работы, переключения с архивно-технической на научно-исследовательскую работу, правильного использования имеющихся архивных материалов в деле строительства социалистического общества... во всех районных центрах Московской области... организовать райархивы»².

10 декабря 1934 г. выходит постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О районных архивах», в котором ставится задача организации в 1935 г. «районных архивов при районных исполнительных комитетах тех районов, которые имеют наиболее ценные материалы»³.

Постановлением президиума Мособлисполкома № 519 от 29 марта 1935 г. архивы были организованы с 1 марта 1935 г. в 64 районах, в том числе Ленинском.

В фондах Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) сохранились акты обследования Ленинского райархива и отчеты заведующего архивом за 1935 г. В акте от 13 июня 1935 г. отмечается, что Ленинским РИКом выделено помещение, составлена смета на ремонт. Далее инструктор Московского областного архивного управления пишет: «Архивные материалы Ленинского РИКа свалены в сарай, где хранятся горючее для автомобилей, поросята, рамы от окон и еще ненужный хлам. Архивные материалы находятся в хаотическом состоянии. С 15 июня 1935 г. на должность зачислен Морозов Михаил Федорович, 1872 года рождения, беспартийный, сын крестьянина, учитель-пенсионер, образование учительской семинарии». Инструктором предложено «повесить замок на сарай, где хранится архив»⁴. Одновременно был обследован ряд организаций. В акте инструктор отметил, что «Ленрайпотребсоюз все материалы до 1931 г. сдал на утильсклад, Ленстеклозавод употребил все архивные материалы до 1934 г. на нужды производства»⁵. В отчете заведующего архивом за период с 15 июня по 10 октября указано, что «из 90 рабочих дней было уделено 2 дня на инструктаж, а 88 – на разборку и составление описи и приведение в порядок из того хаотического состояния, в котором он находился». Уже в акте от 4–7 января 1936 г. зафиксировано, что архиву «предоставлено помещение площадью 76,5 кв. м, каменное сухое, светлое, безопасное в пожарном отношении», оборудованное тремя двухсторонними стеллажами – 180 пог. м⁶. Заметим, что помещение это располагалось в Хлебном корпусе Екатерининского дворца в пос. Ленино (ныне Царицыно) – творении В.И. Баженова и М.Ф. Казакова, красивейшем сооружении одной из самых необыкновенных усадеб в Москве, с ее полной загадок историей строительства и разрушения. Архив не менял своего адреса до октября 1960 г., когда прекратил существование в связи с изменениями административно-территориального деления Москвы и Московской области и упразднением Ленинского района.

Как видно из отчета за третий квартал 1960 г., составленного 19 октября того же года, в архиве хранилось 33 034 дела, объединенных в 208 фондов. За девять месяцев было выдано свыше 300 справок, из них положительных – 182. Возглавляла архив Серафима Никитична Максимова, стаж ее работы в данной должности составлял шестнадцать лет. 19 октября

1960 г. датированы и акты приема-передачи документов Ленинского районного архива в Архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ныне ЦГАМО)⁷.

Таким образом, отчет за третий квартал 1960 г. стал, по сути, итоговым документом за двадцать пять лет работы Ленинского районного государственного архива.

К сожалению, современный архив в городе Видное – центре Ленинского района, преемником Ленинского районного архива не стал, а начал свою деятельность «с чистого листа» в 1965 г.

На должность заведующего горгосархивом был назначен Василий Степанович Злобин, 1910 года рождения, выходец из крестьян, кадровый милиционер, уволенный по болезни из органов внутренних дел, образование – семь классов и Школа старшего и среднего начальственного состава МВД⁸. В архиве В.С. Злобин проработал немногим более двух месяцев – до конца апреля 1965 г. Вообще, за десять лет, с 1965 по 1975 г., в этой должности сменилось восемь человек, стаж которых был разным – от нескольких дней (!) до нескольких лет. Это А.А. Лойтер (1967 г.), В.И. Абрамова (1967–1972 гг.), Л.Т. Кузнецов (1972–1973 гг.), Л.И. Хомутина (1973–1975 гг.), П.В. Баронин (1975 г.), Е.А. Семенова (1975 г.)⁹.

Однако первые важные шаги в работе архива были сделаны Евгенией Сергеевной Лапаевой, сменившей в должности В.С. Злобина и проработавшей здесь по сентябрь 1967 г. Именно при ней исполком горсовета утвердил список источников комплектования; при ней приняты на хранение первые документальные комплексы, заведены учетные документы, заложены основы научно-справочного аппарата¹⁰. Ей пришлось решать множество хозяйственных вопросов, в том числе размещения архива. В ЦГАМО сохранились документы, свидетельствующие об активной работе в этом направлении и большой методической и практической помощи сотрудников Архивного управления Мособлисполкома в становлении нового архива. С этой целью во втором полугодии 1965 г. состоялось несколько выездов сюда инспекторов управления. Так, было проведено совещание с работниками сельских и поселковых Советов, оказана помощь в обработке документов ликвидированных Расторгуевского и Видновского поселковых Советов, организована выдача справок гражданам. Одновременно районным руководством рассматривались различные варианты размещения архива. В докладной записке инспектора архивного управления от 30 июля 1965 г. указывалось, что помещение выделено, но требуются ремонт и оборудование, а архив временно размещен в подвале жилого дома; в отчете самого Видновского горгосархива за 1965 г. отмечалось, что предоставлено помещение в подвале исполкома горсовета, но ввиду сырости отделку прекратили, а для документов отвели небольшую ванную комнату¹¹. Наконец архив занял двухкомнатную квартиру жилого дома по ул. Школьной, где и находился до мая 2008 г.

Архив активно комплектовался. За первые десять лет на хранение поступили документы, составившие более 30 фондов, в том числе исполкомов Видновского городского, сельских и поселковых Советов, Ленинской нотариальной конторы, комитета народного контроля, промышленных предприятий и т.д. К сожалению, многочисленные изменения форм управления и административно-территориального деления в период с 1961 по 1965 г. при-

вели к тому, что некоторая часть документов этого периода, относящихся к нынешней территории района, оказалась распылена. Они находятся как в областном, так и в ряде муниципальных архивов территорий, граничащих с Ленинским районом.

В августе 1975 г. заведующей архивом стала Н.М. Супоницкая, проработавшая в этой должности по ноябрь 1987 г. Ее усилиями был решен вопрос о расширении площадей за счет еще одной двухкомнатной квартиры в том же доме, проведены ремонтные работы, изготовлены и установлены металлические стеллажи, приобретены коробки и закартонированы документы.

С 1987 г. архив возглавляет О.В. Поляруш.

В соответствии с Указом Президента РСФСР «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» и на основании Закона «О местном самоуправлении в РСФСР», введенного в действие постановлением Верховного Совета РСФСР от 6 июня 1991 г., полномочия исполнительного комитета Видновского городского Совета были прекращены с 30 ноября 1991 г., а его отделы, управления и службы подчинены непосредственно главе администрации на период формирования им соответствующих структурных подразделений администрации района¹². Городской государственный архив был преобразован 3 июня 1992 г. в архивный отдел¹³.

90-е годы прошлого века потребовали переосмысления привычного порядка, поиска новых, нестандартных решений. Для многих архивистов это был период активного и зачастую внепланового комплектования; порой приходилось просто спасать документы реорганизованных, ликвидированных, поменявших форму собственности организаций от гибели, вытаскивая их из темных кладовок, подвалов и прочих «мест хранения». Справедливости ради следует сказать, что перестроечный процесс в Ленинском районе, стабильно занимавшем и занимающем одно из лидирующих мест в Московской области по ряду позиций экономического и социально-культурного развития, проходил менее болезненно, чем во многих других районах, хотя это, конечно, не означает, что «трудности роста» обошли его стороной.

После выхода Указа Президента РСФСР Б.Н. Ельцина о приостановке деятельности КПСС сотрудники архива приняли самое активное участие в отборе документов районного комитета партии и подготовке их к передаче на постоянное хранение. В стране интенсивно шел процесс приватизации, в течение достаточно короткого времени меняли форму собственности предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания, были ликвидированы Видновский торг (1992 г.), районное производственное объединение бытового обслуживания населения (1994 г.), Комбинат общественного питания (1997 г.), а их документы поступили в районный архив. Объемы комплектования за шесть лет, с 1994 по 1999 г., составили без малого 7 тыс. дел. По масштабам крупного города и большого архива это, наверное, не так много, но для районного архива, с ежегодным планом приема 300–350 дел, пополнение оказалось весомым.

В 1994 г. за архивом была закреплена еще одна однокомнатная квартира. Общая площадь помещений составила уже 120 кв. м, из них 90 кв. м – хранилища. Тот год знаменателен еще и тем, что в архиве появился первый компьютер, послуживший огромным подспорьем в работе, выведший

многие ее виды на принципиально иной, современный уровень. Техника помогла оптимизировать один из самых трудоемких участков – подготовку справок социально-правового характера. С 1995 г. (задолго до появления первой версии программного комплекса «Архивный фонд») начался перевод учетных документов в электронный формат. По мере обработки документов и приема их на хранение, усовершенствования и переработки описей весь справочный и учетный аппарат (описи дел, акты о выделении к уничтожению документов, исторические справки и т.д.) создавался в электронной форме. Таким образом, на сегодняшний день по большинству фондов помимо трех обязательных экземпляров описей существует и их электронная версия.

К началу нового века стало ясно, что помещение архива перестало соответствовать решаемым задачам. Загруженность хранилищ приблизилась к 100 %. Увеличение объемов хранящихся документов привело к росту числа обратившихся граждан и количества выдаваемых им справок. Так, если за II и III кварталы 1965 г. было выдано около 70 справок, в 1988 г. – 202, в 1998 г. – 294, в 2003 г. – 2065, то за 2008 г. – 12 534 справки. Крошечная комната для приема посетителей (переоборудованная из кухни бывшей «хрущевской» квартиры) площадью чуть более 5 кв. м осложняла их обслуживание. В архив выстраивались очереди, вызывая понятное недовольство и жалобы. Решить вопрос за счет увеличения штатной численности тоже не представлялось возможным, так как негде было организовать новое рабочее место. Стало очевидным, что архиву необходимо другое помещение.

Слева направо: О.В. Поляруш, Н.Г. Беспалова, Е.А. Николко,
С.Ю. Труханова, Л.В. Путилова

В течение 2007 г. было рассмотрено несколько вариантов. В итоге в ноябре решили отдать под архив помещение бывшей булочной, занимавшей первый этаж и часть подвала жилого дома по ул. Гаевского. Глядя на обветшалые окна и двери, старые чугунные батареи и электропроводку, с трудом верилось, что здесь можно создать условия, отвечающие нормам хранения документов, размещения сотрудников, приема посетителей. Учитывая то обстоятельство, что дом полувековой давности не видел ни одного капитального ремонта, объем предстоящих работ был внушительным, требовал значительных финансовых вложений и времени. Но жители Ленинского района, сотрудники районной администрации привыкли к тому, что глава района В.Ю. Голубев умеет ставить задачи, кажущиеся на первый взгляд невыполнимыми, и добиваться их успешного решения. Так было и на этот раз. Работы, начавшиеся в декабре 2007 г., завершились к концу марта 2008 г. Немалую помощь в их координации и проведении оказывал начальник управления по обеспечению деятельности администрации С.В. Колосок, курирующий районный архив. (В 2004 г. архивный отдел был преобразован в районный архив.)

Была выполнена перепланировка помещения, и задача эта оказалась не из легких: несущие колонны и балки, опорные стены, не подлежащие сносу, вход в подвал только со стороны улицы. Прежде чем «один раз отрезать», отмерять приходилось «семью семь» раз, чтобы в жесткие рамки несущих конструкций вписать хранилища, приемные и рабочие помещения, комнату первичной обработки и акклиматизации дел, серверную, прорубить дополнительный вход в подвал. В процессе ремонта были полностью заменены все коммуникации, проведена дополнительная гидро- и теплоизоляция, установлены стеклопакеты, решетки и защитные рольставни на окна, металлические двери, настелены полы, смонтированы подвесные потолки. Помещение оборудовано пожарной сигнализацией. Для поддержания оптимального температурно-влажностного режима установлены кондиционеры. Подвал был углублен почти на 30 см (!), т.е. на высоту полноценной архивной полки, что позволило выровнять полы, увеличить высоту и, соответственно, емкость хранилищ. Когда основные работы были завершены, архив получил 370 кв. м общей площади, что в три с лишним раза больше прежнего; из них свыше 200 кв. м – хранилища. За счет установки передвижных стеллажей эффективность использования площади архивохранилищ увеличилась в несколько раз по сравнению со стандартной схемой со стационарными стеллажами.

12–13 мая 2008 г. архив переехал в новое помещение. Сложенная работа всего коллектива, помощь добровольных помощников позволили успешно справиться с этой задачей. 19 мая архив открыл свои двери для посетителей. Сразу же были внесены коррективы в режим его работы. Появились дополнительные приемные дни. Параллельно с приемом запросов и подготовкой справок велись установка стеллажей, монтаж охранной сигнализации, размещение документов в хранилищах, составление новых топографических указателей.

Теперь в архиве есть помещение (около 30 кв. м) для посетителей со стойкой на три окна для приема заявлений и отдельным окном выдачи готовых справок, с информационным стендом, столом и удобными стуль-

ями для ожидающих, с большим телевизором и цветами на окне. Созданы хорошие условия и для сотрудников. На выделенные администрацией района средства приобретены новая мебель, металлические шкафы и сейфы. Закуплены приборы для измерения температуры и влажности в хранилищах. Полностью обновлен парк компьютерной техники (это шесть компьютеров, четыре принтера, два копировально-множительных аппарата), смонтирована локальная вычислительная сеть, подключен Интернет.

Сегодня Видновский архив – это и современное учреждение, в котором успешно внедряются информационные технологии: ПК «Архивный фонд», учетные и справочные базы данных (БД) по документам Агентства по приватизации жилищного фонда, решениям исполкома горсовета, районной администрации, судебным решениям, свидетельствам о праве собственности на землю и т.д., которые постоянно пополняются; БД по регистрации запросов социально-правового характера и выданных архивных справок, и хранилище ретроспективной информации, являющейся частью общего информационного поля муниципального образования. Здесь на учете 84 фонда, 29 947 дел, в том числе 6151 дело по личному составу.

21 августа 2008 г. в Видном состоялось областное оперативное совещание с главами муниципальных образований Московской области по вопросу организации архивного дела; провел его заместитель председателя правительства области В.В. Громов. После докладов (основной – начальника Главного архивного управления области П.М. Петрова) и прений состоялась экскурсия в архив, своего рода экзамен для его сотрудников: ведь всем известно, что оценка профессионалов – самая пристрастная, строгая и объективная, от их внимательного взора не скроешь ни одной мелочи. Тем более приятно было слышать положительные отзывы коллег, видеть неподдельный интерес, отвечать на конкретные вопросы.

Но лестные оценки не повод для самоуспокоения, ведь впереди еще очень много работы. Несколько последних лет возможности планового комплектования сдерживались отсутствием свободного места в хранилищах. В результате во многих источниках комплектования (прежде всего в органах местного самоуправления) документы находятся сверх установленного нормативами срока, и эту задачу в ближайшее время придется активно решать. Также планируется осуществить ряд мероприятий по дальнейшему внедрению в практику Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007), Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения (М., 2007), предстоит оказывать методическую и практическую помощь организациям всех форм собственности в разработке номенклатур дел, инструкций по делопроизводству, оптимизации документооборота и т.д. А на очереди – ПК «Учреждения – источники комплектования», в 2009 г. ожидается и новая, 4-я версия ПК «Архивный фонд», – значит, будем осваивать, изучать, внедрять.

Сегодня в коллективе пять человек: помимо начальника районного архива здесь трудятся главный специалист Любовь Владимировна Путилова, специалисты 1-й категории Светлана Юрьевна Труханова и Наталья Геннадьевна Беспалова, оператор ЭВМ Екатерина Анатольевна Николко. О.В. Поляруш и Л.В. Путилова имеют высшее образование (МГИАИ), Н.Г. Беспалова – среднее-специальное, С.Ю. Труханова и Е.А. Николко учатся заочно соответственно в Российском новом университете и Университете Дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Администрация района продолжает оказывать архиву помощь и поддержку в решении финансовых, организационно-правовых, технических вопросов.

Фраза из одной известной песни: «Есть только миг между прошлым и будущим, именно он называется жизнь...», мне кажется, как нельзя лучше характеризует общественную миссию архивиста. Сегодня он пополняет архив документами, которые отражают настоящее, но именно от него во многом зависит, каким потомки увидят свое прошлое.

¹ ЦГАМО. Ф. 766. Оп. 1. Д. 490. Л. 2–4.

² Там же. Л. 5–6.

³ Сборник руководящих материалов по архивному делу (1917 – июнь 1941 гг.). М., 1961. С. 73.

⁴ ЦГАМО. Ф. 766. Оп. 1. Д. 496. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 10.

⁷ Там же. Д. 5283. Л. 33–35.

⁸ Там же. Д. 5715. Л. 1–3; Районный архив администрации Ленинского муниципального района Мос-

ковской области. Ф. 17. Оп. 2. Д. 13. Л. 69.

⁹ Районный архив администрации Ленинского муниципального района Московской области. Ф. 17. Оп. 2. Д. 2. Л. 78, 191–193; Д. 7. Л. 52–54; Д. 8. Л. 41; Д. 12. Л. 118; Д. 13. Л. 1, 12, 98; Д. 14. Л. 1, 4, 71; Д. 56. Л. 47, 52;

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 26. Л. 143–144.

¹¹ ЦГАМО. Ф. 766. Оп. 1. Д. 5715. Л. 15, 36, 43, 47, 49.

¹² Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 9. Л. 34.

**«Говорить о голоде считалось
чуть ли не контрреволюцией»**

**Документы российских архивов
о голоде 1932–1933 гг. в СССР**

Голод 1932–1933 гг. в СССР – одна из самых трагических страниц в истории России и XX века. В настоящее время в исторической литературе и публицистике определились две основные точки зрения относительно его причин, масштабов и последствий. Сторонники первой придерживаются концепции о «голодоморе в Украине» как специфически украинском феномене, «геноциде народа Украины со стороны сталинского режима с целью не допустить выхода из СССР Советской Украины»¹. Приверженцы второй доказывают, что голод охватил все зерновые районы СССР².

Многочисленные источники, как введенные в научный оборот российскими историками в последние десятилетия, так и недавно рассекреченные в рамках проекта Федерального архивного агентства «Голод в СССР 1929–1934 гг.», неопровержимо указывают на неразрывную связь голода и сталинской коллективизации. Именно с ее развертыванием в СССР возникает продовольственный кризис, достигший кульминации в 1932–1933 гг. Уже в конце 1929 – начале 1930 г. в зонах сплошной коллективизации фиксируются факты голода и даже единичных смертей на его почве³. Причиной их стали последствия принудительных хлебозаготовок 1929 г., создавших дефицит продовольствия на селе. Они явились прямым результатом курса сталинского руководства на форсированную индустриализацию, требовавшую источников для ее осуществления. С этой целью устанавливались повышенные задания для крестьянских хозяйств по хлебосдаче. В 1930 г. ради повышения товарности зернового производства была начата сплошная коллективизация.

О связи хлебозаготовок, коллективизации и индустриализации на рубеже 1920–1930-х гг. свидетельствует переписка И.В. Сталина с В.М. Молотовым. В письме от 21 августа 1929 г. Сталин отмечает: «Хлебозаготовки в нынешнем году – основное в нашей практике, – если на этом сорвемся, все будет смято»⁴. Спустя неделю в другом письме он указывал: «Хлебозаготовки пошли хорошо... Если с хлебом выиграем, – выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики»⁵. Еще определеннее важность хлебозаготовок Сталин подчеркивает в письме 6 августа 1930 г.: «Форсируйте вывоз хлеба всюю. В этом теперь гвоздь. Если хлеб вывезем, кредиты будут»⁶.

Зерновая проблема выходит на первый план. Колхозы принудительно насаждаются. Хлеб нужен был для экспорта и удовлетворения потребностей промышленных центров, флагманов первой пятилетки. Эта задача решается посредством резкого увеличения планов хлебозаготовок. Так, в 1930 г. государственные заготовки зерна, по сравнению с 1928 г., вырастают в 2 раза. Из деревень в счет хлебозаготовок вывозится рекордное за все годы советской власти количество зерна (221,4 млн центнеров). В основных зерновых районах заготовки составили в среднем 35–40 %, тогда как в 1928 г. они колебались

в пределах 20–25 %, а в целом по стране равнялись 28,7 % от собранного урожая⁷. Еще более впечатляющими стали результаты хлебозаготовительной кампании 1931 г. Несмотря на потери вследствие засухи, в счет хлебозаготовок тогда ушло даже больше зерна, чем в благоприятном по климатическим условиям 1930 г. – 227 млн центнеров⁸. Из урожая 1932 г. хлебозаготовки составили 182,8 млн центнеров⁹, более двух третей дали колхозы и совхозы. Чем же была вызвана такая спешка?

Дело в том, что с 1930 г. СССР стал проводить политику возвращения утерянного в результате революции статуса царской России как главного экспортера зерна в европейские страны. Сталинским руководством ставилась цель оттеснить с зернового рынка Европы доминировавшие там США, Австралию и Канаду. Для этого необходимо было получить на выгодных условиях экспортные квоты по пшенице в размерах зернового экспорта дореволюционной России: не менее 5 млн тонн в год¹⁰. И Советский Союз идет по этому пути, заключая с европейскими странами соответствующие контракты. Такая линия была оптимальна с точки зрения имевшихся у СССР возможностей получения валюты для нужд индустриализации, но требовала форсированного сбора и своевременного вывоза за границу огромных объемов зерна. В краткие сроки получить его можно было, лишь используя ресурсы создаваемого для этой цели колхозно-совхозного строя. В противном случае СССР ожидало невыполнение экспортных контрактов и, как следствие, – срыв плана индустриализации.

24 августа 1930 г. И.В. Сталин писал В.М. Молотову об этом: «Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3–4 мил[лионов] пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский и пр.) заводов. Найдутся мудрецы, которые предложат подождать с вывозом, пока цены на хлеб на междун[ародном] рынке не подымутся до "высшей точки". Таких мудрецов немало в Наркомторге. Этих мудрецов надо гнать в шею, ибо они тянут нас в капкан. Чтобы ждать, надо иметь валютн[ые] резервы. А у нас их нет. Чтобы ждать, надо иметь обеспеченные позиции на междун[ародном] хлебн[ом] рынке. А у нас нет уже там давно никаких позиций, – мы их только завоевываем теперь, пользуясь специфически благоприятными для нас условиями, создавшимися в данный момент. Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба»¹¹.

По приведенным в письме наркома снабжения СССР А.И. Микояна И.В. Сталину от 20 апреля 1931 г. данным, из первого колхозного урожая 1930 г. было экспортировано в Европу 5,6 млн тонн зерна¹². Из урожая следующего года за границу планировалось направить 3,75 млн тонн пшеницы¹³. Всего за 1930–1933 гг. из СССР в Европу вывезено не менее 10 млн тонн зерна. Это был «экспорт на костях», ценой гибели от голода и страданий миллионов советских граждан, как в сельской местности, так и городах. По подсчетам В.П. Данилова, только отказ от хлебного экспорта в 1932 г. позволил бы прокормить по нормам благополучных лет примерно 7 млн человек, ровно столько, сколько, вероятнее всего, стали жертвами голода в 1933 г.¹⁴

Подавляющее большинство жертв понесли основные зерновые районы СССР – зоны сплошной коллективизации. Именно в них традиционно выращивались пшеница и рожь на экспорт. Причем львиная доля советского зерна, вывезенного в 1930 г. (70 %), пришлась на два региона СССР – УССР и Северо-Кавказский край, а остальная – на Нижнюю Волгу и ЦЧО¹⁵. Аналогичная ситуация повторилась и в 1931 г. Постановлением СТО СССР от 17 августа 1931 г. задания по зерновому экспорту были распределены следующим образом: Украина – 1350 тыс. тонн, Северный Кавказ – 1100 тыс. тонн, Нижняя Волга – 830 тыс. тонн, Средняя Волга – 300 тыс. тонн (Док. № 1)¹⁶. Таким образом, экономическая специализация районов непосредственно повлияла на

масштабы трагедии в конкретных регионах СССР: более всего пострадали зерновые районы, основные житницы страны.

Источники раскрывают как единый в своей основе механизм возникновения голода в зерновых районах, так и их постепенное и одновременное вхождение в него. На Украине, Северном Кавказе и в других аграрных районах страны возник огромный дефицит продовольствия в городе, и в особенности на селе. Например, первый пятилетний план предусматривал рост производства зерна с 731 млн центнеров в 1927/1928 г. до 1058 млн в 1932/1933 г., т.е. от 36 до 45 % среднегодового роста. В 1932 г. реальный урожай зерновых культур в СССР составил 500–566 млн центнеров, т.е. почти в 2 раза меньше, чем по плану первой пятилетки, и в 1,3 раза меньше, чем до начала коллективизации¹⁷. В этом же ряду катастрофическое сокращение поголовья рабочего и продуктивного скота, что самым негативным образом сказалось и на результатах полевых работ, и на уровне питания населения. За годы коллективизации животноводство лишилось половины поголовья и примерно столько же готовой продукции. Только в 1958 г. стране удалось превзойти уровень 1928 г. по основным видам животноводства¹⁸.

О размерах дефицита продовольствия в стране свидетельствуют факты резкого сокращения к 1933 г. государственных запасов продовольственных хлебов. На 9 февраля 1931 г., по данным наркома снабжения СССР А.И. Микояна, на балансе числилось 1011 млн пудов продхлебов; в январе 1933 г. их фактическое наличие, по результатам проведенной Комитетом резервов при СТО СССР инвентаризации, составило 342 млн пудов, т.е. уменьшилось почти в 3 раза¹⁹.

Насильственная коллективизация разрушила и существовавшую веками систему выживания деревни в условиях голода. В результате хлебозаготовок на селе не осталось никаких страховых запасов зерна и других продуктов на крайний случай: они ушли в счет заготовок. Раскулачивание изъяло из сельской жизни хозяина, традиционно помогавшего бедноте во время голода.

Сталинское руководство не хотело голода, но создало его своей политикой в области планирования обязательных госпоставок сельскохозяйственной продукции колхозами, совхозами и единоличными хозяйствами, а также конкретными действиями по их выполнению. Планирование хлебозаготовок оказалось несовершенным, как и вся сталинская бюрократическая система управления сельским хозяйством страны в условиях коллективизации. Планы хлебозаготовок рассчитывались исходя из поступающих с мест отчетов о размерах посевных площадей в районах и среднегодовой урожайности в них за несколько лет. Главным критерием величины заданий по хлебосдаче являлся рост посевных площадей колхозно-совхозного сектора, на который опирались местные власти, рапортовавшие Центру об успехах коллективизации. Этот показатель брали за основу органы планирования (Наркомзем, Наркомснаб), устанавливая соответствующие параметры. При этом они ориентировались на лучшие колхозы и совхозы, что еще больше завышало планы хлебосдачи²⁰.

В докладной записке наркома земледелия СССР А.Я. Яковлева секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о системе хлебозаготовок на 1933 г. от 17 сентября 1932 г. ее коренным недостатком называлось то, что «определение размеров заготовок для каждого отдельного колхоза предоставляется только усмотрению района... район действует по линии наименьшего сопротивления, т.е. берет весь излишний хлеб»²¹.

Сложившаяся система планирования хлебозаготовок в первые годы коллективизации в полной мере отвечала замыслам ее организаторов, поскольку была нацелена на изъятие из колхозов максимальных объемов зерна. Об этом прямо указано, например, в докладной записке А.И. Микояна И.В. Сталину, написанной в мае 1932 г. и имеющей характерное название – «О норме сдачи

хлеба колхозами и МТС». В ней сообщалось, что фактические нормы сдачи зерна колхозами из урожаев 1930–1931 гг. «были значительно выше» установленного уровня и достигали в среднем по основным зерновым районам в 1930 г. – 31,5 %, в 1931 г. – 37 %, и предлагалось при заключении контрактационных договоров не только сохранить эти показатели, но и повысить их до уровня 40 % от валового сбора²².

Особенно негативно система планирования хлебозаготовок отразилась на единоличном секторе аграрной экономики. Чтобы вынудить единоличников вступать в колхозы, им устанавливались явно завышенные, невыполнимые планы. Секретарь ОК ВКП(б) ЦЧО И.М. Варейкис в докладной записке И.В. Сталину 28 ноября 1932 г. сообщал: «Главная трудность в хлебозаготовках заключается в единоличном секторе... планы хлебозаготовок по единоличному сектору оказались значительно преувеличенными, и основная масса незаготовленного хлеба находилась у единоличника, который оказывает бешеное сопротивление, – прячет хлеб в ямы, по соседям, разбазаривает его и т.п.»²³. Недовыполненный план хлебосдачи единоличников перекладывался на колхозный сектор, еще больше ухудшая его и без того тяжелое положение.

Негативную роль сыграли и явные просчеты сталинского руководства в области совхозного строительства. По его замыслу, зерно- и животноводческие совхозы должны были стать маяками, образцами для колхозников и единоличников в плане организации производства и высокой товарности сельскохозяйственной продукции, помочь им в налаживании хозяйственной деятельности, доказать преимущество крупного механизированного производства над мелким, основанным на ручном труде. Но результат получился обратным.

Осенью 1931 г. выяснилось, что подавляющее большинство совхозов СССР не в состоянии выполнить установленные для них планы хлебозаготовок и поставок животноводческой продукции. В материалах созданной по инициативе И.В. Сталина специальной комиссии по проверке хозяйственной деятельности совхозов, работавшей в регионах в октябре–ноябре 1931 г., констатировалось: «Совхозы... фактически повисли на шее у государства, обманывали его в своей отчетности, требовали господдержки ...преуменьшали планы хлебосдачи и отчитывались дутыми цифрами», почти во всех из них «кормилось громадное количество людей», «до невозможности разбухшие штаты», которые «съедали товарную продукцию». Делался вывод: «При нынешнем состоянии учета хлеб в совхозах может разворовываться вагонами»²⁴. Им сокращали планы поставок за счет повышения заданий колхозам и единоличным хозяйствам²⁵.

Ведомственная неразбериха затрудняла получение Центром достоверной информации. В докладной записке начальника ЭКУ ОГПУ Миронова Сталину от 12 ноября 1931 г. говорилось о вскрытых органами ОГПУ фактах «значительного преуменьшения плана хлебосдачи по Тракторцентру» вследствие задержки в его аппарате полученных от МТС дополнительных сведений о росте посевных площадей под зерновыми культурами²⁶. Сотрудник центрального аппарата ОГПУ Акулов 7 октября 1931 г. сообщал Л.М. Кагановичу: «Отчетность по хлебозаготовкам у Союзхлеба, Хлебживцентра и Тракторцентра находится в столь хаотичном состоянии, что в этом году возможно повторение прошлогоднего разрыва между фактическим наличием хлеба и числящимся книжным остатком... что приводит к невозможности судить о действительном наличии хлеба»²⁷. В этом же ряду массовое воровство на мельницах Украины и других регионов страны²⁸.

Издержки планирования хлебозаготовок и управления сельским хозяйством с лихвой компенсировались административным ресурсом. Ставка на государственное насилие над крестьянством стала главным методом решения проблем создания колхозов, изъятия из деревни продовольственных ресурсов

для нужд индустриализации и т.д. Планы хлебозаготовок и других поставок сельскохозяйственной продукции колхозами, совхозами и единоличными хозяйствами устанавливались при непосредственном участии Сталина, Молотова, Кагановича с ориентацией на максимально возможный уровень без учета интересов крестьян²⁹. Так, например, И.В. Сталин 1 февраля 1931 г. одобрил предложение эмиссара по хлебозаготовкам в Сибири Я.Э. Рудзутака по обеспечению выполнения плана хлебосдачи за счет конфискации у колхозников страховых и потребительских фондов, исходя из того, что «у них останутся запасы в необмолоченном хлебе»³⁰. В мае 1932 г. вождь не поддержал местные инициативы о стимулировании колхозников с помощью установления в планах фиксированных цифр посевной и хлебосдачи, несмотря на просьбу секретаря Восточно-Сибирского крайкома Леонова³¹. Тогда же Сталин не удовлетворил просьбу секретаря Казкрайкома Ф.И. Голощекина о снижении плана хлебозаготовок для Казахстана из-за уменьшения посевной площади под зерновые и завоза из Сибири не прошедших акклиматизацию и имевших пониженную всхожесть семян³².

Планы сокращались лишь тогда, когда выяснялось, что, несмотря на мощное давление Центра, они не будут выполнены в полном объеме и в установленный срок. Но до этого момента лично от И.В. Сталина и его ближайшего окружения шли грозные директивы о необходимости выполнения плана любой ценой, и все попытки местных властей добиться его уменьшения решительно пресекались. Вот лишь один типичный пример – телеграмма от 10 сентября 1932 г. первого секретаря Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакова секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой не увеличивать сентябрьский план хлебозаготовок (Док. № 8). Ответ отрицательный³³ (Док. № 9).

Сталин проявлял твердость в обеспечении выполнения планов хлебосдачи. Так, во второй половине ноября 1931 г. на места была отправлена директива, в которой партийному руководству предлагалось «немедленно организовать перелом в хлебозаготовках». В противном случае грозила постановка вопроса «о смене руководства» со всеми вытекающими последствиями³⁴.

Массовые репрессии «на почве борьбы с саботажем хлебозаготовок» осенью 1932 г. разворачивались в зерновых районах СССР под пристальным контролем И.В. Сталина, который поощрял их и стимулировал. Об этом свидетельствует, например, его резолюция на телеграмме Л.М. Кагановича и руководства Северо-Кавказского края от 4 ноября 1932 г. о репрессивных мерах в крае: «Передаются эти сведения ЦК КП(б)У, секретарям обкомов Украины»³⁵. Еще один документ – директива И.В. Сталина Ф.И. Голощекину от 21 ноября 1932 г. (Док. № 13): «Ударить в первую очередь по коммунистам в районах и ниже районов, находящимся целиком в плену мелкобуржуазной стихии и скатившихся на рельсы кулацкого саботажа хлебозаготовок»³⁶. В этом же ряду одобренная И.В. Сталиным инициатива председателя Комитета заготовок СССР Чернова от 25 ноября 1932 г. о необходимости репрессий «в отношении секретарей и председателей РК, сорвавших заготовку пшеницы»³⁷.

Судя по телеграмме на места от 29 ноября 1932 г., вождь внимательно следил за всеми «фактами саботажа хлебозаготовок», требуя «высылать в ЦК все копии допросов и сообщений по делу о саботаже хлебозаготовок»³⁸. В телеграмме секретарю Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакову от 7 декабря 1932 г. (Док. № 16) он сообщил, что «партибилет не спасет от ареста» местный актив, так же как это происходит в «Западной Сибири, Украине, Северном Кавказе»³⁹. 11 декабря 1932 г. Сталин и Молотов направили директиву в Нижне-Волжский край: «Арестовать, дать 5–10 лет тем, кто дал распоряжение прекратить хлебосдачу»⁴⁰. В телеграмме секретарю Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Эйхе от 20 декабря 1932 г. Сталин приветствовал проявленную Эйхе «инициативу в отношении саботажников и руководителей совхозов»⁴¹.

Наконец, в конце 1932 – начале 1933 г. лично Сталин проявил твердость на этапе завершения плана хлебозаготовок, вылившегося в фактическую конфискацию всех продовольственных запасов у сельского населения основных зерновых районов, в первую очередь Украины, Северного Кавказа и Нижней Волги. Об этом можно судить, например, по записке недавно назначенного первым секретарем Днепропетровского обкома КП(б)У М.М. Хатаевича Сталину от 22 октября 1932 г. (Док. № 10), в которой подробно излагались причины срыва хлебозаготовок (вина руководства Украины) и говорилось о невозможности выполнения республикой плана без использования чрезвычайных мер. В частности, сообщалось, что недополученный хлеб можно будет взять только путем выявления и изъятия припрятанного, разворованного и неправильно розданного хлеба, а далее – что эти мероприятия потребуют колоссального нажима и огромной организаторской работы⁴². И она была развернута после решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 1 января 1933 г., согласно которому украинские крестьяне должны были «добровольно сдать государству ранее расхищенный и скрытый хлеб». В противном случае их ждали репрессии⁴³. В УССР они начались в январе 1933 г.

Это время хлебозаготовительного беспредела не только на Украине, но и в основных зерновых регионах страны. В постановлении «О выполнении плана хлебодачи совхозами» 2 января 1933 г. ЦК ВКП(б) указал на необходимость арестов и отдачи под суд директоров совхозов, не выполнивших план⁴⁴. Несмотря на крайний срок выполнения хлебозаготовок – начало января, Политбюро ЦК 22 января 1933 г. постановило: «Продолжить хлебозаготовки в тех районах и колхозах, которые годовой план хлебозаготовок еще не выполнили»⁴⁵. Тогда же по инициативе сверху в зерновых регионах спускали встречные планы уже выполнившим заготовки колхозам, что на деле означало конфискацию всех продовольственных ресурсов⁴⁶.

Центр буквально «связывал кровью» местное руководство в деле хлебозаготовок. Так, 22 ноября 1932 г. Политбюро предоставило «специальной комиссии в составе Косиора (генеральный секретарь ЦК КП(б)У. – **Авт.**), С.Реденса и Киселева (ЦКК) на период хлебозаготовок право окончательного решения вопросов о приговорах к высшей мере наказания с тем, чтобы ЦК КП(б)У раз в декаду отчитывался о своих решениях по этим делам перед ЦК ВКП(б)»⁴⁷.

Следует особо подчеркнуть, что местные власти, в первую очередь областное и республиканское партийное руководство, сыграли весьма негативную роль в возникновении продовольственной катастрофы, ответственность за которую они несут вместе с центральным руководством. Многие местные руководители не только безоговорочно выполняли распоряжения И.В. Сталина и ЦК ВКП(б), но и сами инициировали репрессии против крестьян, замалчивали перед Центром реальные масштабы голода, скрывали собственные просчеты и ошибки «победными реляциями». Все эти явления проистекали из характера сталинской бюрократической модели, когда для чиновника любого ранга главным было беспрекословное, любой ценой выполнение распоряжений руководства. При этом Центром поощрялась инициатива местных властей, способствовавшая решению поставленной задачи. Так, 16 декабря 1932 г. Политбюро ЦК поддержало инициативу секретаря Нижегородского обкома ВКП(б) А.А. Жданова, поступившую лично И.В. Сталину, «о проведении репрессивных мероприятий в отношении Спасского и Ардатовского районов», срывавших планы хлебозаготовок (Док. № 17, 18)⁴⁸. А руководство Нижне-Волжского края своей телеграммой от 16 февраля 1933 г. инициировало решение Политбюро об установлении блокады голодающих районов края по примеру Украины и Северного Кавказа с целью не допустить выезда оттуда крестьян (Док. № 22, 23)⁴⁹.

Можно уверенно говорить об ответственности секретаря ЦК КП(б)У С.В. Косиора за масштабы трагедии на Украине. Прежде всего, согласно документам, с Украины в Центр поступала противоречивая информация о ситуации в сельском хозяйстве республики. Например, 16 марта 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) в ответ на телеграмму Косиора Сталину о положении в УССР с семенами указало, что «положение с семенами на Украине во много раз хуже того, чем это следует из телеграммы т. Косиора, поэтому Политбюро предлагает ЦК КП(б)У принять все зависящие от него меры к тому, чтобы была предотвращена угроза срыва сева на Украине»⁵⁰. 26 апреля 1932 г. Косиор в письме Сталину заявил: «У нас есть отдельные случаи и даже отдельные села голодающие, однако это только результат местного головоотягства, перегибов, особенно в отношении колхозов. Всякие разговоры о "голоде" на Украине нужно категорически отбросить. Та серьезная помощь, которая Украине была оказана, дает нам возможность все такие очаги ликвидировать»⁵¹. Характерна реакция Сталина на эту позицию Косиора. Он потребовал проверить состояние с хлебозаготовками в областях Украины и доложить в ЦК ВКП(б) о принятых мерах (Док. № 4)⁵².

О виновности руководства Украины в возникновении кризиса сельского хозяйства недвусмысленно говорил побывавший в июне 1932 г. в Винницкой области УССР инспектор кавалерии РККА, член ЦИК СССР С.М. Буденный. Ознакомившись с ситуацией, на встречах с колхозниками он открыто обвинил в организации голода местные власти, в первую очередь республиканские, которые «в течение двух лет обманывали ЦК ВКП(б) и правительство о высокой урожайности», доводили до районов «нереальные планы». В результате колхозники и единоличники были «оставлены голодными»⁵³. Критика Буденного вызвала резкие возражения Косиора, написавшего Кагановичу 30 июня 1932 г.: «Если Буденный и другие "благодетели" будут натравливать на нас колхозников и местные организации Украины, тогда не приходится говорить о выполнении плана этого года»⁵⁴.

Позицию С.В. Косиора отражают две записки, адресованные И.В. Сталину с разницей в три дня. Первая – уже названного выше секретаря Днепропетровского обкома КП(б)У М.М. Хатаевича от 12 марта 1933 г., вторая – самого Косиора от 15 марта. Хатаевич докладывал, что он «буквально завален ежедневными сообщениями и материалами о случаях голодных смертей, опуханий и заболеваний от голода», что к нему «все чаще поступают сообщения о трупоедстве и людоедстве», просил Сталина о дополнительной продовольственной помощи⁵⁵.

В своей записке в разделе «О тяжелом продовольственном положении Украины» Косиор подтвердил информацию Хатаевича о голоде в республике. Однако отметил, что имеющиеся в его распоряжении сведения с мест, как от обкомов, так и по линии ОГПУ «о размерах голодовок крайне противоречивы» и «достаточно серьезной и трезвой оценки положения без замалчивания и замазывания, как равно и без преувеличения и паники, в областях, как правило, еще нет». При этом Косиор «поддел» Хатаевича, указав, что «Днепропетровск слишком уж афиширует и выпячивает свое тяжелое положение». Причиной голода на Украине он называл «плохое хозяйничание и недопустимое отношение к общественному добру (потери, воровство и растрата хлеба)». Косиор осудил действия и областных партийных руководителей, которые вместо «серьезной работы» по мобилизации внутренних ресурсов стремятся «получить помощь из Центра». В итоге Косиор попросил Сталина дать немедленно 300 тыс. тонн зерна для одной Киевской области. Остальные регионы, по его оценке, будут в ней нуждаться лишь к началу посевной⁵⁶.

26 апреля 1933 г. Косиор сообщил вождю о ходе вручения колхозам и единоличникам обязательств по сдаче хлеба «согласно нового закона». Содерж-

жание записки показалось Сталину настолько важным, что он поручил: «Заготовить 50 экземпляров для раздачи членам совещания 12 мая». Главной причиной всех трудностей Косиор считал «вредительскую» деятельность украинского Наркомзема по учету размеров посевных площадей в колхозах. Они были преувеличены ввиду «перспектив коллективизации», в результате чего планы хлебозаготовок превысили реальные площади пашни⁵⁷.

В 1932–1933 гг. массовый голод поразил не только Украину, но и Поволжье, Северный Кавказ, Центральный Черноземный район, Урал, Западную Сибирь, Казахстан и другие районы Советского Союза. Число тех, кто умер в результате голода в регионах, оказалось прямо пропорционально объемам изъятого там зерна в счет хлебозаготовок и экспорта. Данные Всесоюзных переписей населения 1926 и 1937 гг. показывают, что как минимум четыре региона РСФСР – Саратовская область, АССР Немцев Поволжья, Азово-Черноморский край, Челябинская область – пострадали не меньше Украины. Сравнительный анализ материалов переписей фиксирует темпы сокращения сельского населения в районах СССР, пораженных голодом в начале 1930-х гг.: в Казахстане – на 30,9 %, в Поволжье – на 23, на Украине – на 20,5, на Северном Кавказе – на 20,4 %⁵⁸. По мнению авторитетного российского демографа В.Б. Жиромской, от голода в начале 1930-х гг. за пределами Украины, на территории РСФСР (без учета Казахстана) погибло не менее 2,5 млн человек⁵⁹, а вместе с Казахстаном – порядка 4–5 млн человек. При этом не учитываются потери населения РСФСР от голодного 1934 г.⁶⁰

Действия сталинского режима по выходу из голодного кризиса свелись к выделению основным зерновым районам СССР, в том числе Украине (Док. № 27), оказавшимся в зоне голода, значительных продовольственных и семенных ссуд, причем с личного согласия И.В. Сталина⁶¹. В апреле 1933 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) экспорт зерна из СССР был прекращен. Кроме того, были приняты чрезвычайные меры по организационно-хозяйственному укреплению колхозов с помощью политотделов МТС, развитию огородничества и личных подсобных хозяйств колхозников и городских жителей. В 1933 г. изменилась система планирования хлебозаготовок: сверху устанавливались фиксированные нормы сдачи зерна.

Представленные в настоящей публикации документы – в основном это подлинные постановления Политбюро ЦК ВКП(б), записки секретарей ЦК ВКП(б) и лично И.В. Сталина, республиканских и областных партийных органов, донесения ОГПУ и его местных структур – отобраны в фондах Архива Президента Российской Федерации (АП РФ), Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Эти источники, по мнению составителей, наиболее ярко отражают причины и масштабы всенародного бедствия 1932–1933 гг.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии
В.В. КОНДРАШИНА, Е.А. ТЮРИНОЙ.

¹ См.: *Капустян А.Т.* Национальная историография голода 1932–1933 гг. в Украине // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2008. № 2(19). С. 96–101.

² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–

1939: Док. и материалы: В 5 т. / Под ред. В.Данилова, Р.Маннинг, Л.Виолы. М., 1999–2006. Т. 3. Конец 1930-х – 1933. М., 2001; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: Док. и материалы: В 3 т., 4 кн. / Под ред. А.Береловича, В.Данилова. М.,

- 2000–2005. Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. М., 2003.; Кн. 2. 1932–1934 гг. М., 2005; Библиогр. по теме см.: *Кондрашин В.В.* Голод 1932–1933 годов: Трагедия российской деревни. М., 2008. С. 474–487; и др.
- ³ РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 16. Л. 37 – 37об.; ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 546. Л. 302.
- ⁴ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг.: Сб. док. М., 1995. С. 147.
- ⁵ Там же. С. 156.
- ⁶ Там же. С. 194.
- ⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 51, 52. Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 845, 854.
- ⁸ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 847.
- ⁹ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 1055. Л. 88.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 10. Л. 41 – 42.
- ¹¹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову... С. 203–204.
- ¹² АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 51.
- ¹³ ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 9. Д. 18. Л. 304.
- ¹⁴ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 33–34.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 9. Л. 24, 26–27.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 9. Д. 18. Л. 304–307.
- ¹⁷ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 845, 851,
- ¹⁸ Там же. С. 35.
- ¹⁹ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 55.
- ²⁰ Там же. Л. 97, 99, 108.
- ²¹ Там же. Д. 82. Л. 83–85.
- ²² Там же. Д. 80. Л. 107.
- ²³ Там же. Д. 84. Л. 74.
- ²⁴ Там же. Д. 78 Л. 33, 51–53, 56–66, 99–111; 128–139; Д. 79. Л. 181.
- ²⁵ Там же. Д. 79. Л. 150; Д. 80. Л. 40.
- ²⁶ Там же. Л. 70–73.
- ²⁷ Там же. Д. 78. Л. 10–11.
- ²⁸ Там же. Д. 84. Л. 155–160.
- ²⁹ Письма И.В. Сталина В.М. Молотову... С. 220.
- ³⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 77. Л. 28.
- ³¹ Там же. Д. 80. Л. 94.
- ³² Там же. Д. 77. Л. 91–92.
- ³³ Там же. Д. 81. Л. 149.
- ³⁴ Там же. Д. 78. Л. 117; Д. 79. Л. 116, 144, 150.
- ³⁵ Там же. Д. 83. Л. 7–10.
- ³⁶ Там же. Л. 137.
- ³⁷ Там же. Д. 84. Л. 1–4.
- ³⁸ Там же. Л. 84.
- ³⁹ Там же. Л. 139.
- ⁴⁰ Там же. Л. 175–176.
- ⁴¹ Там же. Д. 85. Л. 49.
- ⁴² Там же. Л. 88–94.
- ⁴³ Там же. Л. 117.
- ⁴⁴ Там же. Л. 128.
- ⁴⁵ Там же. Д. 86. Л. 45.
- ⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 3768. Л. 115 об.
- ⁴⁷ АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 140.
- ⁴⁸ Там же. Д. 85. Л. 5–6.
- ⁴⁹ Там же. Оп. 30. Д. 189. Л. 34.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 40. Д. 80. Л. 58.
- ⁵¹ Там же. Оп. 61. Д. 794. Л. 12–16.
- ⁵² Там же. Л. 18.
- ⁵³ Там же. Л. 37–38.
- ⁵⁴ Там же. Л. 36.
- ⁵⁵ Там же. Л. 68–72.
- ⁵⁶ Там же. Л. 73–86.
- ⁵⁷ Там же. Оп. 40. Д. 87. Л. 54, 63–64.
- ⁵⁸ *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: Политика, осуществление, результаты. М., 2006. С. 120.
- ⁵⁹ Российская газета. 2006. 6 декабря. № 274.
- ⁶⁰ ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 747. Л. 337–338.
- ⁶¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 64. Л. 35.

№ 1

Постановление СТО СССР «О закреплении товарно-сортовой пшеницы экспортных районов для экспорта» № 176/с

17 августа 1931 г.

Секретно

Москва, Кремль

Совет труда и обороны постановляет:

В целях обеспечения размещения советской пшеницы урожая 1931 г. на заграничных рынках, а также ликвидации пестроты типов и образцов, вызывающих значительное осложнение в реализации, провести следующие мероприятия:

1. Всю пшеницу Крыма* урожая 1931 г., за исключением той, которая идет на семена, и некондиционной, забронировать для целей экспорта, запретив «Союзхлебу» перемол местной пшеницы на муку, за исключением негодной к экспорту, обязав НКСнаб СССР¹ завезти своевременно в Крым необходимое количество продкультур для местного потребления.

2. Забронировать для экспорта и фондов из заготовок товарно-сортовой пшеницы экспортных кондиций производства совхозного и колхозного секторов, ориентировочно, следующее количество (в тыс. т):

	Совхозы	Колхозы
УССР	350	1000
Северный Кавказ	425	675
Нижняя Волга	250	580
Средняя Волга	300	—
[Итого]	1325	2255

А всего вместе с забронированной в Крыму, ориентировочно, 170 тыс. тонн – 3750 тыс. тонн.

Бронирование производить в первую очередь в районах, тяготеющих к портам, а в случае отсутствия или недостачи в этих районах сортового зерна соответствующих кондиций – в районах, более отдаленных от портов, допуская в крайних случаях возможность встречных перевозок, с доведением об этом до сведения Комитета по перевозкам.

3. Обязать Совнарком Украины и крайисполкомы Северного Кавказа, Нижней Волги и Средней Волги разверстать не позднее 10 августа означенное количество между совхозами и колхозами соответствующих районов по особому списку, разработанному Зернотрестом², Колхозцентром³, совместно с Союзхлебом и Экспортхлебом⁴ и воспретить Союзхлебу использование сортовой пшеницы экспортных кондиций, забронированной в этих закрепленных колхозах и совхозах для других целей, кроме экспорта.

4. Запретить Союзхлебу перемол твердой пшеницы всех сортов на муку для внутреннего рынка в районах УССР, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги, обязав всю заготовленную в этих районах твердую пшеницу передать Экспортхлебу для экспорта.

* Впечатано над строкой.

5. В случае если сортовой пшеницы в районах, перечисленных в п. 2, не окажется в предусмотренных количествах, обязать Союзхлеб бронировать в этих районах рядовую пшеницу улучшенного качества в недостающем количестве для целей экспорта.

6. Обязать ГИК иметь постоянное наблюдение за использованием товарных излишков пшеницы экспортных кондиций исключительно для экспортных целей и о всех случаях неправильного направления сортовой пшеницы, забронированной согласно предыдущим пунктам, доводить до сведения местной РКИ и прокуратуры для привлечения виновных к ответственности.

7. Ответственность за сдачу причитающегося с каждого колхоза, совхоза и машинно-тракторной станции экспортного зерна возложить на директоров совхозов и машинно-тракторных станций, председателей колхозов и райколхозов.

8. Обязать Союзхлеб вести учет качества пшеницы по сортам с выделением низко-натурного и высоко-натурного зерна. Учет этот должен быть поставлен как в центре, так и в районных конторах.

9. Обязать Экспортхлеб одновременно со сдачей местам указаний относительно бронирования сортового зерна, согласно п. 2 и 3 постановления, указать минимальные кондиции.

10. Разрешить Экспортхлебу образовать фонд в размере 3 млн руб. для премирования колхозов и совхозов, сдающих сортовое зерно, забронированное на экспорт, в установленные сроки и установленных кондиций. Нормы и порядок премирования определить НКВнешторгу по согласованию с Союзхлебом и НКЗемом⁵ в пятидневный срок. Предложить Экспортхлебу совместно с Союзхлебом установить порядок и формы контроля за бронированием сортового зерна и выдачей премий совхозам и колхозам.

11. Предложить НКЗему и НКВнешторгу в декадный срок выделить ряд совхозов и МТС, которые должны производить зерно на экспорт, и конкретно определить, какими культурами и сортами должна быть засеяна площадь для будущего года.

Зам. председателя Совета труда и обороны
Секретарь Совета труда и обороны

Я.Рудзутак
И.Мирошников

Помета: «Вн[утри]: К[оми]ссия т. Вейцера. Дело № 232-138. Коп[ия]: 1 воск[овка], 1 ор[игинал], 1 подкл[адка], размнож[ено] 11* экз.».

ГАРФ. Ф. Р-5674. Оп. 3 с. Д. 18. Л. 304–307. Подлинник.

№ 2

Телеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и председателя СНК СССР В.М. Молотова руководству Казахстана и Средне-Волжского края о срыве хлебозаготовок

19 ноября 1931 г.

Из всех республик и областей СССР Казахстан и Средняя Волга являются единственными районами, где заготовки хлеба все время падают

* 10 исправлено чернилами на 11.

от пятидневки к пятидневке. В последнюю пятидневку у Вас заготовлено хлеба меньше, чем в Нижегородском крае, Московской области, Татарской республике, Восточной Сибири. Решение пленума ЦК о хлебозаготовках срывается Вами грубейшим образом. ЦК и СНК обращаются к Вам с вопросом: намерены ли Вы немедленно организовать перелом в хлебозаготовках, и если нет в этом у Вас никакой надежды, то не следует ли поставить вопрос о смене руководства для того, чтобы двинуть вперед хлебозаготовки?

Секретарь ЦК
Предсовнаркома

Сталин
Молотов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 78. Л. 117. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Шифротелеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и председателя СНК СССР В.М. Молотова первому секретарю Средне-Волжского крайкома ВКП(б) М.М. Хатаевичу об облегчении плана совхозов за счет колхозно-крестьянского сектора

28 ноября 1931 г.

Совершенно секретно

Мы принимаем Ваше предложение насчет облегчения плана совхозов за счет колхозно-крестьянского сектора, но лишь при условии, чтобы государство из этой операции не потеряло ни одного пуда зерна. Предупреждаем, что в случае невыполнения плана на все сто процентов ЦК будет вынужден принять крутые меры.

Сталин
Молотов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 79. Л. 150. Заверенная копия.

№ 4

Записка генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина генеральному секретарю ЦК КП(б)У С.В. Косиору о необходимости выяснения политической ситуации в деревнях Украины

26 апреля 1932 г.

Тов. Косиор!

Обязательно прочтите предложенные материалы*. Если судить по материалам, похоже на то, что в некоторых пунктах УССР советская власть перестала существовать. Неужели это верно? Неужели так плохо дело с де-

* Материалы в деле не обнаружены.

ревней на Украине? Где органы ГПУ, что они делают? Может быть, проверили бы это дело и сообщили бы в ЦК ВКП о принятых мерах?

Привет.

И.Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 794. Л. 18. Копия.

№ 5

**Телеграмма первого секретаря Средне-Волжского крайкома
ВКП(б) В.П. Шубрикова председателю СНК СССР
В.М. Молотову об отсутствии хлеба в городах края**

*13 июня 1932 г.
Серия Г*

Из Самары

Москва, СНК Молотову
Комзаг СТО Чернову
Комитет резервов Зибрак

[В] Самаре, Пензе, Чапаевске, Оренбурге хлеба на один день. [В] следствие невозможности своевременно подвезти коммерческий хлеб городам просим разрешить расход 3–4 тыс. тонн Госфонда, находящийся [в] этих городах [в] счет плана снабжения. Убедительно просим немедленно разрешить вопрос, [в] противном случае не исключены осложнения [в] рабочем снабжении.

Крайком
КомзагСТО

Шубриков
Васильев

Помета: «Кг*. т. Зибрак сказал, что т. Молотов отказал, о чем по тел. позвонили т. Шубрикову. 14.06. Подпись**».

РГАЭ. Ф. 8043. Оп. 11. Д. 52. Л. 258. Заверенная копия.

№ 6

**Записка первого секретаря Северо-Кавказского крайкома
ВКП(б) Б.П. Шеболдаева секретарю ЦК ВКП(б)
И.В. Сталину о необходимости сокращения плана
хлебозаготовок в крае**

20 августа 1932 г.

Обстановка с урожаем и хлебозаготовками сложилась в крае тяжелая. Если еще в конце июня, начале июля я считал, что урожай по краю равен прошлогоднему, а может быть, даже лучше, то сейчас очевидно, что валовая

* Возможно, сокращение от фамилии Каганович.

** Подпись неразборчива.

продукция этого года по зерновым, в сравнении с прошлым годом, ниже, особенно понижен урожай по пшенице (озимой и яровой). При выполнении плана заготовок в колхозах остается хлеба значительно меньше прошлого года.

Трудно установить значение отдельных причин, приведших в июле к резкому снижению видов на урожай. Несомненно, что на наливе зерна отразилось плохое хозяйствование колхозов и совхозов (поздний посев, отсутствие севооборота, плохая обработка полей), давшее огромную засоренность и прореженность хлеба, но имелись еще и особые природные условия («запал», «стек», «ржавчина», «туман» и т.д., как называют эти явления агрономы и практики), которые резко снизили урожай колосовых, а в отдельных районах свели на нет (Георгиевский, Вер[хне]-Александровский, Моздокский, быв[ший] Прохладненский и др.). Наконец, условия уборки (дожди в течение полутора месяцев) также привели уже к некоторым потерям (прорастание).

Колхозники работают это лето лучше прошлого года, но имеется обостренная настороженность. В особенности, в отношении к хлебозаготовкам.

Основное недовольство колхозников идет по линии: а) критики нашего плохого руководства сельским хозяйством работ и против администрирования; б) почти везде можно слышать открыто выражаемые опасения о том, что «в крае будет то же, что и на Украине», причем кулацкая провокация этого рода почти не встречает отпора; в) жалобы на недостаток одежды и других промтоваров.

При доведении плана хлебозаготовок до района и колхоза мы встречаем огромное сопротивление районного руководства и боязнь доводить план до колхоза. В колхозах, где планы оказываются напряженными, т.е. не остается зерна на фураж и урезывается продовольственный фонд (меньше 1,5–2 кг на трудодень), имеются многочисленные отказы от принятия плана, женские волынки, отказ от работ колхозников и отдельные случаи выходов из колхозов.

Окончательные планы до районов мы довели к 25 июля, и уже после этого стало очевидным, что по 19 районам (Кропоткинский, Сальский, Георгиевский, Ст[аро]-Минский, Курсавский, Виноделенский, Мечетинский, Отрадненский, Армавирский, В[ерхне]-Донской, Нов[о]-Александровский, Каменский, Курганенский, Минераловодский, Невинномысский, Тимашевский, Усть-Лабинский, Тихорецкий, либо* Каневской) мы просчитались, как просчитались и сами районы. Причем и дальше общее положение с урожайностью оказалось в ходе уборки, обмолота хуже предполагаемого. Все это поставило нас в крайне тяжелое положение в отношении ряда районов, в которых несообразность наших планов (иногда больше валового сбора, культуры) очевидна не только для колхозов и колхозников, но и для нас.

Чтобы исправить эти явные несообразности**, *ослабить напряженность плана в целом, прошу разрешить: а) сверстать весь план по колхоз-*

* Вписано чернилами над строкой. Кроме того, следующие районы подчеркнуты и над ними поставлены карандашом цифры: Кропоткинский – 18, Георгиевский – 10, Отрадненский – 10, Армавирский – 32, Каменский – 15, Курганенский – 12, Усть-Лабинский – 12. Каменский. После наименования Верхне-Донского района стоит знак вопроса.

** Здесь и далее текст, подчеркнутый слева в оригинале этого документа карандашом, выделен курсивом.

но-крестьянскому сектору в указанных районах за счет 5,5 млн пудов, разверстаных нами по районам в качестве 4 % страховки. При этом надо, конечно, иметь в виду, что тем самым ослабляется гарантия полного выполнения плана; б) *сократить план ЦК по пшенице на 5 млн пудов за счет увеличения ржи на 2 млн пудов и кукурузы на 3* млн пудов*. Эта льгота является минимальной, обязательно необходимой сейчас для того, чтобы смянверировать при доведении и выполнении плана колхозами в ближайший период.

Сказать с уверенностью, что при этих условиях по колхозно-крестьянскому сектору 136 млн пудов будут выполнены, я не могу. Думаю, что миллионов на 10–15 он окажется невыполненным. Но это покажет дальнейшая борьба за хлеб.

Примерно также обстоит дело и с совхозами, которые, по-видимому, не доберут 5–6 млн. Тов. Яковлев уже принял меры к снижению плана по совхозам системы Северного Кавказа за счет более урожайных районов, и если оно будет проведено в указанных размерах, то план, очевидно, будет обеспечен.

Считаю совершенно необходимым значительно изменить темпы заготовок по сравнению с прошлым годом, исходя при этом из необходимости гораздо больше сил сосредоточить на своевременной уборке пропашных (освобождающиеся площади для посева озимых), озимом севе и подъеме ячяби. *А именно: заготовить в июле 6 млн пудов, в августе – 50 млн, сентябре – 40, октябре – 40, ноябре – 30, декабре – 15, а всего 181 млн из общего плана края по всем секторам с гарницем 186 млн пудов**.*

Несмотря [на] массовую работу, хлебозаготовки единоличн***... отказ в выполнении плана.

Считает ли ЦК допустимым: а) на основе общественной работы производить совместный обмолот хлеба *единоличников под контролем Совета*; б) *лишать невыполняющих план права покупать промтовары* и в) *в единичных случаях привлекать [к] судебной ответственности по соответствующим частям 61-й статьи УК за невыполнение плана, утвержденного собранием граждан?*

В нескольких районах мы имеем гибель пшеницы полностью, и, во всяком случае, сохранившаяся не годится на семена. Поэтому необходимо будет оказать этим районам семенную помощь по озимой пшенице в размере примерно**** *1,5 млн пудов частично в обмен на фуражные культуры*. В распоряжении края, кроме 10 % отчислений от гарница (*примерно 1,2 млн пудов*), которые будут поступать в течение всего года, никаких ресурсов нет, так что вопрос может быть разрешен только в центре.

Шеболдаев

Помета: «Чл[енам] ПБ».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 81. Л. 107–110. Подлинник.

* Цифры 2 и 3 исправлены чернилами.

** Все цифры подчеркнуты.

*** Далее неразборчиво.

**** Далее отчеркнуто слева волнистой чертой.

№ 7

**Шифротелеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б)
И.В. Сталина первому секретарю Северо-Кавказского
крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаеву с отказом сократить
план хлебозаготовок***

22 августа 1932 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Из Сочи отправлена 17-40 22.08.1932 г.

Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 22.08.1932 г. ч. 20 м.** –

Вх. № 1386 ш

Ростов н/Дону, крайком ВКП тов. Шебалдаеву,

Копия: Москва, ЦК ВКП(б) тов. Кагановичу

Вашу записку о сокращении плана получил и отослал в ЦК. Поддержать Вас не могу ввиду плохой работы края в области хлебозаготовок. Если переживая засуху Средняя Волга сдала в третьей пятидневке 4 млн пуд., а Ваш край не сдал и 2 млн, то это значит, что крайком сдрейфил перед трудностями и сдал позиции апостолам самотека, либо крайком дипломатничает и старается вести ЦК за нос. Согласитесь, что я не могу поддерживать в такого рода работе.

Сталин

Расшифрована 23.08.1932 г. в ч. 10 м. 30. Напечатано 5 экз. А.Дамме.

Помета: «Архив 2-го сектора, т. Кагановичу».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 81. Л. 105. Подлинник.

№ 8

**Шифротелеграмма первого секретаря Уральского обкома
ВКП(б) И.Д. Кабакова генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
И.В. Сталину с просьбой не увеличивать сентябрьский
план хлебозаготовок**

10 сентября 1932 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Из Свердловска отправлена 3-30 10.09.1932 г.

Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 10.09.1932 г. ч. 14 мин. 30

Вх. № 1470 ш

Москва ЦК ВКП(б) тов. Сталину

В августе на сентябрь нам дали план хлебозаготовок 183 тыс. тонн, сюда входил хлебозаготовительный план и возврат ссуды. 9 сентября

* Здесь и далее шифротелеграмма напечатана на типовом бланке. В левом верхнем углу помета: Подлежит возврату в 48 часов. (Пост. ПБ от 5 мая 27 г., пр. № 100, п. 5.)

** Имеется в виду 20 час. 00 мин.

получено сообщение от Комитета заготовок об увеличении сентябрьского плана на 82 тыс. тонн. Хлебозаготовительный план на сентябрь спущен на места к 1 сентября, уборка шла плохо, были дожди, затянулось созревание поздних посевов. Сейчас все силы брошены на уборку хлебов, нужно в ближайшие 10–15 дней закончить уборку во что бы то ни стало, с тягловой силой обстоит отвратительно, возка чрезвычайно затруднена.

Убедительно* прошу оставить для Урала предварительный план в 183 тыс. тонн, на места спустили план 221 тыс., но есть опасения, при создавшемся положении выполнить сентябрьский план полностью будет трудно, сейчас надо заканчивать сев.

Кабаков

Расшифрована 10.09.1932 г. в ч. 15 м. 15. Напечатано 5 экз. А.Дамме.

Пометы: «Куйбышеву, Чернову», «Прот. ПБ № 116. п. 42», «Проект постановления прилагается»**.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 81. Л. 148. Подлинник.

№ 9

**Телеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина
первому секретарю Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакову
с отказом в ходатайстве об уменьшении сентябрьского
плана хлебозаготовок**

12 сентября 1932 г.
Совершенно секретно
Шифром

Свердловск. Уралобком. Кабакову

По обстановке в СССР к сожалению не можем удовлетворить Вашу просьбу. Поэтому ЦК ВКП постановил: «Отклонить ходатайство т. Кабакова об уменьшении плана хлебозаготовок и плана возврата семсуды на сентябрь месяц и сохранить план хлебозаготовок в размере 183 тыс. тонн и план возврата семсуды, сверх этого, 82 тыс. тонн». № 96/1671 ш.

Секретарь ЦК

Сталин

Помета: «Архив 2-го сектора СО ЦК ВКП».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 81. Л. 149. Заверенная копия.

* Далее текст, подчеркнутый Сталиным в оригинале этого документа красным карандашом, выделен курсивом.

** Написано красным карандашом. Проект не публикуется.

№ 10

**Записка первого секретаря Днепропетровского обкома КП(б)У
М.М. Хатаевича генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину
о невыполнимости плана хлебозаготовок на Украине**

22 октября 1932 г.

ЦК ВКП(б) – тов. Сталину

Сегодня исполнилось только 9 дней, как я работаю на Украине. Было бы с моей стороны, по меньшей мере, странно, если бы я претендовал на сколько-нибудь исчерпывающее знание здешних условий и обстановки. Но кой о чем я все же считаю нужным написать.

Чтобы выполнить полностью весь свой годовой план *хлебозаготовок**, Украина должна дать дополнительно к тем 140 (с лишним) миллионам пудов хлеба, которые уже заготовлены, еще около 235 млн пудов. *Для меня является уже совершенно бесспорным, что этого количества хлеба Украина не даст.* Если иметь перед собою только календарные даты о ходе выполнения годового плана хлебозаготовок, без всяких расчетов и конкретной проверки его выполнимости, то сами по себе эти даты, т.е. тот факт, что на 15 октября за первые, наиболее решающие, 3,5 месяца хлебозаготовок выполнено только немногим больше одной трети плана, а на остальные 2,5 месяца, обычно играющих менее важную роль в заготовках, остается выполнить около $\frac{2}{3}$ годового плана, то сам по себе этот факт говорит, что то или иное невыполнение плана хлебозаготовок тут неизбежно. А самая общая проверка и поверхностные расчеты показывают, что план хлебозаготовок в ряде районов действительно сильно перенапряжен. На Одессине и Днепропетровщине, где действующие планы хлебозаготовок предусматривают изъятие более 5 центнеров с гектара посевов, имеется множество колхозов, явно переобложенных, где при выполнении плана колхоз остается без семян, фуража или продовольствия. Перенапряженным является также план для немалой части районов Харьковской обл. Может быть, это перенапряжение создалось только сейчас в результате того, что значительную часть хлеба потеряли при уборке, разворовали и разбазарили, но факт таков, что сейчас такого количества хлеба, которое требуется для выполнения всего плана хлебосдачи, в колхозах в этих местах полностью не найдешь.

Единоличники должны сдать по годовому плану по всей Украине 52 млн пудов, а взяли у них на 15 октября немногим более 12 млн. Совершенно ясно, что поскольку у единоличников за первые 3 месяца хлебозаготовок не сумели взять и $\frac{1}{3}$ причитающегося с них хлеба, то на взятие его полностью теперь, когда они большую часть своего урожая сумели разбазарить и припрятать, не приходится надеяться.

За третью пятидневку октября было заготовлено по всей Украине, по всем секторам только 2,9 млн пудов хлеба против 4 млн во вторую и 6 млн пудов, заготовленных в первую октябрьскую пятидневку. Со дня сотворения советской Украины еще не бывало случая, чтобы в решающие месяцы хлебозаготовок в пятидневку было заготовлено столь мало хлеба.

* Здесь и далее текст, подчеркнутый Сталиным в оригинале этого документа красным карандашом, выделен курсивом.

Ничем иным, как только демобилизацией и величайшей размагниченностью, царящей в значительной части районного и сельского актива, можно объяснить столь неслыханно низкий ход заготовок. Данные в сентябре указания о возможности некоторого ослабления работы по хлебозаготовкам, дабы приналеечь на сев, привели на деле к тому, что люди борьбу за хлеб прекратили, а борьбы за сев почти не усилили. Кривая хлебозаготовок катилась после этого неудержимо вниз вплоть до 15 октября. Четвертая октябрьская пятидневка должна дать перелом этой кривой в сторону повышения. Но утешительного мало, если она даст вместо 2,9 млн пудов, заготовленных в третью пятидневку, 4 млн пудов, когда для выполнения плана к установленному сроку – 1 января – требуется давать хлеба в каждую пятидневку минимум 14–15 млн пудов. А переносить выполнение плана хлебозаготовок на после 1 января было бы делом более чем трудным и опасным. Интересы дела требуют, чтобы в январе–феврале все внимание и все усилия были сосредоточены на подготовке к весеннему севу, на засыпке семян, на приведении в порядок тракторного парка и колхозной лошади.

Вывод из всего этого должен быть таков, что поскольку уже ясно, что Украина не даст всех 235 млн причитающегося с нее хлеба, то следует внести возможно скорее полную ясность, за какое же точно количество хлеба нам следует здесь драться. Поправки к планам хлебосдачи значительной части колхозов Харьковщины, Днепропетровщины, Одесщины должны быть внесены возможно скорее. Без этого в этих колхозах задерживается распределение доходов, особенно натуральной их части; огромное большинство колхозников Украины еще не знает, что и сколько они получают на руки, чему равен их трудодень, или знают, что натуре им причитается крайне мало. По всем данным, одна из главных причин продолжающегося сильного отставания Украины по основным сельскохозяйственным кампаниям – это пониженное самочувствие колхозников, отсутствие в колхозах должной производственной активности. Чтобы добиться крайне необходимого здесь перелома, чтобы быстрее создать должный производственный подъем в колхозных массах, надо, в первую очередь, взяться за распределение колхозных доходов и за улучшение на этой основе организации труда в колхозах и всего колхозного производства.

А для этого необходимо возможно скорее внести вызываемые необходимостью поправки к хлебозаготовительным планам тех колхозов, которые на деле переобложены. Без этого нельзя развернуть с должным упорством, твердостью и настойчивостью борьбу за получение того количества, которое на Украине можно и следует заготовить. Чтобы поднять как следует хлебозаготовки от нынешнего их позорно низкого уровня, потребуется очень сильный нажим. Такой нажим легче будет осуществить, и он даст должный эффект только при условии, если будут внесены такие коррективы в действующий план хлебозаготовок, при которых была бы уверенность, что в колхозах оставляется количество хлеба, обеспечивающее их минимальную потребность в продовольствии, фураже и семенах.

Мне, понятно, крайне трудно сказать точно, сколько же можно будет на деле заготовить хлеба на Украине. Слишком я еще молодой украинец для этого. Но, боюсь, что пахнет тут чем-то вроде 70 млн пудов (из них по колхозно-крестьянскому сектору миллионов 55–58)*.

* Абзац слева отчеркнут Сталиным красным карандашом двумя чертами.

Я решил взять на себя инициативу постановки этого вопроса только потому, что считаю, что нельзя откладывать дальше с этим делом ни на один день. Все почти руководящие члены ЦК КП(б)У, в том числе т. Косиор и Чубарь⁶, разъехались по хлебозаготовкам, озимому севу и копке свеклы. Я остался в Харькове один. Вернутся они только к 1 ноября. А ждать до 1 ноября с информацией ЦК ВКП(б) о положении с хлебозаготовками на Украине я считаю невозможным.

С ком[мунистическим] приветом,

Хатаевич

Помета: «Письмо т. Хатаевича»*.

АП РФ. Ф. 83. Оп. 40. Д. 82. Л. 136–140. Подлинник.

№ 11

Записка генерального секретаря ЦК КП(б)У С.В. Косиора генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о хлебозаготовках и севе на Украине

23 октября 1932 г.

Тов. Сталин!

*Сегодня получил от Хатаевича копию посланного им Вам письма о плане хлебозаготовок. Я считаю, что Хатаевич поступил неправильно, сделал все это без согласования со мной**.*

Перед моим отъездом в районы мы с ним по поводу плана хлебозаготовок имели разговор и как будто бы условились, что поставим перед Вами этот вопрос после моего приезда. О цифрах мы не договаривались, ибо это требовало еще проработки. Самостоятельная*** постановка этого вопроса Хатаевичем ставит меня в неудобное положение перед нашим ПБ КП(б)У, а в некоторой степени и перед Вами.

Теперь по вопросу по существу. Просить о скидке нам, безусловно, придется. Однако я считаю, что особенно спешить с этим не следует. То, что я видел в районах, подтверждает это положение. *Сейчас еще много необмолоченного черного хлеба стоит в скирдах.* Хотя, безусловно, есть факты переобложения некоторых колхозов, о чем пишет Хатаевич, однако определить сейчас сколько-нибудь точно, какие колхозы переобложены, пока невозможно.

Большинство районов степи выполнило план хлебозаготовок только на 40–50 %, окончательные результаты урожая в колхозах**** неизвестны. Начать сейчас производить широкое уменьшение плана – это значит подрывать самый план. Это тем более важно, что октябрь месяц в степи (а степь дает основную массу хлеба) фактически выпал из заготовок, так как (и это на $\frac{3}{4}$ верно) всю тягловую живую и механическую силу переключили на сев, а молотья и хлебозаготовки прекратились.

* Написано Сталиным красным карандашом.

** Здесь и далее текст, подчеркнутый Сталиным в оригинале этого документа красным карандашом, выделен курсивом.

*** Слово вписано Косиором черными чернилами над строкой.

**** Слово вписано Косиором черными чернилами над строкой.

Числа с 25 октября произойдет серьезное обратное переключение на молотбы и хлебозаготовки*. Таким образом, ноябрь будет месяцем самых напряженных хлебозаготовок, решающих судьбу годового плана. Имеет место и расхлябанность в отношении хлебозаготовок, но верно так же и то, что все районы сейчас живут мыслью во что бы то ни стало посеять.

На отсрочке хлебозаготовок мы кое-что хлеба потеряем даже в колхозах, а особенно много потеряем в единоличном секторе. Особенно беда в том, что хлебозаготовки совершенно прекратились не только в колхозном, но и в единоличном секторе. Несомненно, процветает разбазаривание хлеба, конечно, не на базарах, а подпольно по хатам, с чем почти совершенно не борются.

Можно с уверенностью сказать, что миллионов 25 хлеба как минимум по индивидуальному сектору мы не доберем. Кроме того, необходимо поправить план по колхозам** Одесской, Днепропетровской, Донецкой и Харьковской областей миллионов на 25, конечно, по индивидуальному сектору никакого уменьшения плана сейчас делать нельзя. Эти 25 млн необходимо считать как невыполнение плана по индивидуальному сектору к концу года. Скидки областям и колхозам я бы считал необходимым провести во второй половине ноября, чтобы не колебать ноябрьского плана хлебозаготовок.

Теперь о положении с севом. Степь нагоняет темпы сева изо всех сил. Я не сомневаюсь, что и Одесская, и Днепропетровская области по селянскому сектору сев закончат, но их тянут вниз совхозы Зернотреста. Например, одна Одесская область имеет план посева совхозов 350 тыс. га из общего плана 2146 тыс. га, а посеяли совхозы пока 40 %, причем по Зернотресту значительно меньше, а по отдельным зерносовхозам проценты посева достигают 20–25. Тракторы в совхозах работают из рук вон плохо, кадры чрезвычайно слабые, если бы им даже добавить еще тракторов, то, как я убедился на ряде случаев, переварить и освоить эти тракторы сейчас они не в состоянии.

Денежное положение совхозов прямо отчаянное. Не только по несколько месяцев не платят зарплаты и не расплачивались с колхозами за помощь, которую те им оказывали, но в ряде совхозов нет даже 50–100 руб. на посылку телеграммы или на выезд. Собственных натуральных фондов, кроме хлеба, как правило, никаких нет, кормежка рабочих, в том числе и трактористов, очень плохая, бытовые помещения либо никуда не годные, либо вообще отсутствуют, а все это вместе взятое ведет к низкой производительности труда и к большой текучести, нехватке рабочих вообще и трактористов в особенности – разбегаются.

В общем, я думаю, озимые посевы доведем по Украине до 10 млн га, т.е. недосеем 5–6 %. Всходы повсеместно очень хорошие, особенно те, которые посеяны в сухую землю. В этом вопросе мы, несомненно, имеем дело с диким консерватизмом спецов, а за ними и колхозов и даже наших работников. Этим настроением поддался, видимо, и Яковлев. Если бы не сеяли в сухую землю, то у нас посев был бы минимум процентов на 20 меньше. Колхозники теперь везде жалеют, что не посеяли больше в сухую землю. Есть случаи, когда посеянное зерно лежало в земле в сухом виде месяц, 20 дней и т. п., некоторые доказывали, что оно уже покорчилось и пропало, а потом пошли дожди и показались прекрасные, дружные всходы.

* Далее слово зачеркнуто.

** Слово вписано Косиором черными чернилами над строкой.

Погода сейчас по всему югу Украины, даже на Правобережье, исключительно благоприятная и для сева, и для укрепления поздних всходов.

Настроения в массе колхозов также неплохие. Прошлогодние воспоминания сглаживаются. Хуже дело в Киевской и Винницкой областях, в так называемых Уманских и Белоцерковских районах, где, несмотря на большие скидки по хлебозаготовкам, а в ряде районов фактического освобождения, сеют все-таки очень плохо.

С.Косиор

г. Одесса

Пометы: «От т. Косиора С.»*, «Мол[отову], Каг[ановичу], Куйб[ышеву]»**.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 82. Л. 132–135. Подлинник.

№ 12

Шифрограмма первого секретаря Казахского крайкома ВКП(б) Ф.И. Голощекина генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о репрессиях при проведении хлебозаготовок

21 ноября 1932 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Из Алма-Ата отправлена 18-21 21.11.1932 г.

Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 21.11.1932 г. ч. 22 м. 10

Вх. № 1839 ш

Москва ЦК ВКП(б) т. Сталину

Ознакомившись с телеграммой Кахиани⁷ в ЦК от 20 ноября, бюро крайкома сообщает:

1) На черную доску занесены только три района, а не 19, как сообщает Кахиани.

2) В отношении 14 решающих хлебных районов применены товарные репрессии, без объявления на черную доску.

3) В районах, список которых нами сообщен в ЦК 28 октября, на черную доску занесены только отдельные колхозы, где имеется упорное сопротивление хлебозаготовкам, всего 87 колхозов.

4) В отношении Кзыл-Орды, Карамачи-Казалинска, против которых особенно протестует Кахиани, они на черную доску не занесены, но предложено обкому выявить колхозы, которые надо занести на черную доску, в этих районах имеем высокотоварные колхозы по хлебу и рису. При этом в этих районах, которым план снизили против первоначального примерно наполовину, заготовки стоят на недопустимо низком уровне. Например, по Кзыл-Орде – 17 % плана, воровство и хищение там развито до чрезвычайности.

* Написано Сталиным красным карандашом на верхнем левом поле первой страницы.

** Написано черными чернилами на верхнем правом поле страницы.

5) Считаю правильным и наш пункт об объявлении колхозникам в оседло-земледельческих районах, занесенных на черную доску, особо сопротивляющихся заготовкам, что до выполнения плана им не разрешается расширительное право индивидуального пользования скотом по постановлению ЦК от 17 сентября. Объявление в областной и районной печати этого пункта и пункта о возможном выселении крайкомом признано неправильным и предложено исправить.

6) К ноябрю положение с хлебозаготовками в Казахстане стояло на низком уровне: меньше на 8 млн пудов, чем в прошлом году на это время, причем в крайкоме накопилось большое количество фактов исключительного сопротивления хлебозаготовкам как в форме пассивных, так и активных вплоть до вредительства и террора, и массовые факты смыкания коммунистов* связи с классовым врагом на почве саботажа** нажима к отдельным колхозам.

Поэтому крайком считал вполне правильным после получения телеграмм ЦК от 8 ноября применить в отношении отдельных районов и колхозов аналогичные меры. Какие были указаны в телеграмме.

7) Крайком признает свои ошибки, что своевременно не довел до сведения ЦК о принятых вышеуказанных мерах.

8) Ввиду создавшегося положения с телеграммой в ЦК Кахиани и имея в виду, что мы вступили в наиболее трудный период заготовок, крайком просит ЦК дать свое решение по этому вопросу.

Секретарь Казкрайкома

Голощекин

Расшифрована 22.11. 1932 г. 13 ч. 10 м. Напечатано 4 экз. Чечулин, Батекин.

Помета: «т. Сталину. Архив 2-го сектора».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 138–138 об. Подлинник.

№ 13

Шифротелеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина руководству Казахстана о необходимости репрессий в ходе хлебозаготовок

21 ноября 1932 г.

Строго секретно

Шифром

Алма-Ата. Крайком ВКП(б) гг. Голощекину, Исаеву, Кахиани Шифровка Кахиани с выражением недовольства по поводу последних распоряжений Совнаркома и крайкома Казахстана по линии хлебозаготовок получена. Оценка т. Кахиани при других условиях была бы правильна, а при данных условиях совершенно неправильна. Тов. Кахиани не учитывает, что за последние пятидневки хлебозаготовки в Казахстане падают скачками и ведут к фактическому прекращению заготовок, и это несмотря на то, что план заготовок максимально сокращен, а долг по плану заготовок превышает 10 млн пудов. При таких условиях задача состоит в том, что-

* Далее одно слово неразборчиво.

** Далее строка пропущена.

бы ударить в первую очередь по коммунистам в районах и ниже районов, находящимся целиком в плену мелкобуржуазной стихии и скатившимся на рельсы кулацкого саботажа хлебозаготовок. Понятно, что при этих условиях СНК и крайком не могли поступить иначе, как перейти на рельсы репрессий, хотя конечно дело репрессиями не может ограничиться, так как необходима параллельно широкая и систематическая разъяснительная работа.

Сталин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 137. Заверенная копия.

№ 14

**Постановление СНК СССР «Об ускорении рассмотрения судами дел о злостном невыполнении обязательств по договорам контрактации на сдачу сельскохозяйственных продуктов и об усилении ответственности за эти нарушения»
№ 1748/366с**

23 ноября 1932 г.
Секретно

Москва, Кремль

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

Предложить СНК союзных республик дать судебным органам директиву о рассмотрении дел о злостном невыполнении обязательств по договорам контрактации на сдачу сельскохозяйственных продуктов в трехдневный срок и об усилении ответственности за эти нарушения.

Зам. председателя

Совета народных комиссаров Союза ССР

Зам. управляющего делами

Совета народных комиссаров Союза ССР

В.Куйбышев

И.Межлаук

ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1в. Д. 466. Л. 90. Подлинник.

№ 15

**Шифротелеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б)
И.В. Сталина полномочным представительствам ОГПУ
Украины, областей и краев РСФСР о посылке в ЦК ВКП(б)
материалов о саботаже, вредительстве и расхищении
имущества в колхозах**

29 ноября 1932 г.
Сов[ершено] секретно
Шифром

ПП* ОГПУ Украины тт. Реденсу, Балицкому
Севкавказья

* Полномочный представитель или представительство.

Средней Волги
Нижней Волги тт. Рудь, Пилляр
Зап. Сибири
Урала
Западной области
Московской области
Копии: тт. Менжинскому, Ягоде, Прокофьеву*

ЦК предлагает Вам выслать и высылать впредь в секретный отдел ЦК копии тех допросов и сообщений по делу о саботаже хлебозаготовок, вредительстве в колхозах и расхищении общественного и государственного имущества в колхозах и совхозах, какие по вашему мнению представляют интерес с точки зрения поучительных выводов.

Секретарь ЦК ВКП(б)

И. Сталин

Помета: «Архив 2-го сектора».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 84. Л. 84. Заверенная копия.

№ 16

**Шифротелеграмма генерального секретаря ЦК ВКП(б)
И.В. Сталина первому секретарю Уральского обкома ВКП(б)
И.Д. Кабакову о применении репрессий против директоров
совхозов Урала в случае невыполнения плана хлебозаготовок**

7 декабря 1932 г.

Строго секретно

Шифром

Тт. Кабакову, Ошвинцеву, Мирзояну

Шифровку Мирзояна о невыполнении плана совхозами считаем неубедительной, формально-бюрократической. Областное руководство не может уйти от ответственности за невыполнение плана совхозами. Совнарком и ЦК обязывают вас сообщить в Москву фамилии директоров отстающих совхозов, а директорам объявить от имени Совнаркома и ЦК, что в случае невыполнения плана они будут арестованы как обманщики, саботажники и враги советского государства, так же как арестован ряд директоров совхозов Западной Сибири, Украины, Северного Кавказа. Директорам объявите, что партбилет не спасет их от ареста, что враг с партбилетом заслуживает большего наказания, чем враг без партбилета.

Сталин

Молотов

Помета: «Архив 2-го сектора, Юркину**».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 84. Л. 139. Заверенная копия.

* Впечатано черной лентой, в отличие от синей документа.

** Неразборчиво написано, возможны варианты прочтения.

№ 17

**Шифрограмма секретаря Горьковского крайкома ВКП(б)
А.А. Жданова генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
И.В. Сталину с просьбой разрешить репрессии
в Спасском и Ардатовском районах края**

14 декабря 1932 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Из Горького отправлена 21-12, 14.12.1932 г. Поступила в ЦК ВКП(б) на расшифрование 15.12.1932 г. 10 ч. – м.

Вх. № 1973 ш

Москва, ЦК ВКП(б) т. Сталину

Горьковский крайком просит согласия ЦК на проведение в отношении двух районов края – Спасского и Ардатовского, проваливающихся, в связи с кулацким саботажем и сопротивлением части коммунистов и актива, основные хозяйственные кампании (хлеб, лен, картофель, мясо, финплан, лес), следующих мероприятий: прекращение товароснабжения и вывоз товаров из районов, полное запрещение колхозной торговли, досрочное взыскание с колхозников и единоличников кредитов и других платежей, очистка государственного, кооперативного и колхозного аппарата от чуждых и враждебных элементов, изъятие контрреволюционных элементов органами ОГПУ и проведение досрочной чистки парторганизаций этих районов.

Крайком отстранил секретарей указанных районов от работы, передав вопрос об их пребывании в партии в крайКК, распустил бюро райкомов и направил в районы комиссии крайкома для проведения этих решений.

Секретарь крайкома

Жданов

Оригинал шифротелеграммы находится в подлиннике протокола ПБ ЦК.
Помета: «Прот. ПБ. № 126, п. 52/24».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 85. Л. 6. Заверенная копия.

№ 18

**Из протокола № 126 заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
о репрессиях в Спасском и Ардатовском районах Горьковского края**

15 декабря 1932 г.

Строго секретно

п. 52/24. Телеграмма т. Жданова.

Согласиться с предложением Горьковского крайкома о проведении репрессивных мероприятий в отношении Спасского и Ардатовского районов, проваливших основные сельскохозяйственные кампании*.

Секретарь ЦК**

АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 85. Л. 5. Копия.

* Принято опросом членов Политбюро 15 декабря 1932 г.

** Подпись отсутствует.

№ 19

Сведения секретно-политического отдела ОГПУ СССР о числе выехавших из сел УССР за декабрь 1932 – январь 1933 г.*

8 февраля 1933 г.

Совершенно секретно

Область	Количество районов	Всего выехало	В том числе			
			колхозников	единоличников	твердосдатчиков и кулаков	активистов
Киевская	47	26 344	10 027	10 682	1562	163
Харьковская	19	20 129	7423	12 698	-	8
Днепропетровская	42	<u>12 421</u> 3845	<u>5201</u> 1348	<u>6260</u> 1565	<u>559</u> 471	<u>401</u> 161
Донецкая	32	9561	3036	5037	1308	180
Одесская	26	<u>3950</u> 4020	<u>1790</u> 1850	<u>1474</u> 1412	<u>655</u> 758	31
Черниговская	25	<u>5593</u> 837	<u>434</u> 62	<u>3453</u> 289	<u>1701</u> 486	5
Винницкая	24	<u>5068</u> 511	-	-	-	-
АМССР	-	2151	285	1284	539	43
Итого	215	<u>85 217</u> 9213	<u>28 196</u> 3260	<u>40 888</u> 3566	<u>6324</u> 1715	<u>831</u> 161

Примечание: числителем показаны одиночки, а знаменателем – количество семей.

Секретарь СПО ОГПУ

Светлов

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 6. Л. 150. Подлинник.

№ 20

Из протокола № 130 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о выделении продовольственной помощи рабочим совхозов, МТС, МТМ, беспартийному и партийному активам колхозов Северного Кавказа, Днепропетровской и Одесской областей**

8 февраля 1933 г.

п. 51/24. Вопрос Северного Кавказа.

Отпустить 300 тыс. пудов зерна (рожь) в распоряжение Северо-Кавказского крайкома и крайисполкома на продовольственные нужды рабочих совхозов, МТС, МТМ, а также актива (партийного и беспартийного) нуждающихся колхозов.

* В таблице ошибки в данных (горизонтальные графы) по Киевской и Днепропетровской областям. Итоговые сведения верны.

** Машинно-тракторные мастерские.

Выписки посланы тт. Чернову, Шеболдаеву – шифром.

52/25. Вопрос Днепропетровского обкома.

Отпустить 200 тыс. пудов зерна (рожь) в распоряжение Днепропетровского обкома и облисполкома на продовольственные нужды рабочих совхозов, МТС, МТМ, а также партийного и беспартийного актива нуждающихся колхозов.

Выписки посланы тт. Чернову, Хатаевичу – шифром.

53/26. Вопрос Одесского обкома.

Отпустить 200 тыс. пудов зерна (рожь) в распоряжение Одесского обкома и облисполкома на продовольственные нужды рабочих совхозов, МТС, МТМ, а также партийного и беспартийного актива нуждающихся колхозов.

Выписки посланы тт. Чернову, Вегеру – шифром.

Секретарь ЦК

И.Сталин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 60. Подлинник.

№ 21

**Постановление Совета народных комиссаров СССР
«О семенной и продовольственной ссуде
для Северного Кавказа» № 198/32**

13 февраля 1933 г.
Секретно

Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Отпустить Северо-Кавказскому краю для оказания семенной помощи нуждающимся колхозам, а также совхозам 14,2 млн пудов зерна. Из них 3 млн пудов – в порядке обмена.
2. Отпуск семян производить в порядке беспроцентной семсуды с возвратом осенью 1933 г. натурой плюс оплата административных и транспортных расходов государству также натурой из расчета 10 пудов на каждые 100 пудов.
3. Отпуск семян произвести из следующих источников и следующими культурами:

	Из наличных запасов Заготзерна и фондов на Северном Кавказе	Завозом из Нижней Волги	Завозом из Средней Азии
Пшеница	5,5 млн пудов	3 млн пудов	–
Ячмень	3 млн пудов	–	1 млн пудов
Овес	1 млн пудов	–	–
Кукуруза	0,7 млн пудов	–	–

4. Сверх семенной ссуды отпустить Северному Кавказу 500 тыс. пудов овса для оказания фуражной помощи, а также 250 тыс. пудов ржи и 250 тыс. пудов кукурузы для продовольственной помощи нуждающимся колхозам.

5. Расходы по выдаче семенной помощи отнести за счет госбюджета.

6. Обязать НКПС за личной ответственностью т. Андреева обеспечить порожняком переброску семян и установить специальное наблюдение за быстрым продвижением семенных грузов.

Председатель

Совета народных комиссаров Союза ССР

Зам. управляющего делами

Совета народных комиссаров Союза ССР

В.Молотов (Скрябин)

И.Мирошников

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 468. Л. 52–53. Подлинник.

№ 22

Шифротелеграмма второго секретаря Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) Я.Г. Гольдина генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой провести в крае мероприятия по борьбе с массовыми выездами

16 февраля 1933 г.

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Москва ЦК ВКП тов. Сталину

В ряде районов края наблюдается выезд крестьян в значительной части с семьями в ЦЧО, Среднюю Волгу и другие районы. По данным ГПУ, уже выехало более 8 тыс. человек.

Просим распространить на наш край все мероприятия, проводимые на Северном Кавказе и Украине по борьбе с массовыми выездами.

Гольдин

АП РФ. Ф. 3. Оп. 30. Д. 189. Л. 34. Подлинник.

№ 23

Из протокола № 131 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) о самовольном выезде крестьян из Нижне-Волжского края⁸

16 февраля 1933 г.

74/40. Телеграмма Нижне-Волжского крайкома.

Обязать ОГПУ распространить на Нижнюю Волгу постановление СНК и ЦК ВКП(б) от 22 января 1933 г. о самовольном выезде крестьян из пределов своей области, задержке их и принудительном возврате на старые места жительства.

Секретарь ЦК

Л.Каганович

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 916. Л. 17. Подлинник.

№ 24

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О семенной и продовольственной помощи колхозам и совхозам Украины»⁹

18 февраля 1933 г.

Особая папка

1. Определить размер семсуды совхозам и колхозам по Украине в 20 300 тыс. пудов (в том числе совхозам – 1700 тыс. пудов), произведя отпуск этой семсуды следующими культурами: пшеницы – 5250 тыс. пудов, ячменя – 7625 тыс. пудов, овса – 6 млн пудов, бобовых – 700 тыс. пудов, кукурузы – 500 тыс. пудов, вики – 190 тыс. пудов, проса и гречихи – 35 тыс. пудов.

2. Утвердить следующее распределение семсуды для колхозов по отдельным областям Украины (в тыс. пудов):

	Пшеницы	Овса	Ячменя	Бобовых	Кукурузы	Всего
Киевская	–	427	–	183	–	610
Черниговская	–	61	–	122	–	183
Винницкая	–	244	–	183	–	427
Харьковская	1586	1525	976	92	–	4179
Днепропетровская	1220	1281	2745	30	183	5459
Одесская	549	1006	2440	30	212	4237
Донецкая	1525	793	915	60	30	3323
АМССР	–	63	122	–	–	185
Итого	4880	5400	7198	700	425	18 603

3. Обменный фонд установить в 1500 тыс. пудов, из них: овса – 900 тыс. пудов, бобовых – 600 тыс. пудов.

4. Для оказания фуражной помощи колхозам для поддержания рабочих лошадей разрешить использовать 3 млн пудов различных отходов (отруби, жмыхи, элеваторные отходы) и сверх этого отпустить 1 млн пудов овса.

5. Для оказания продовольственной помощи нуждающимся колхозам, сельскому активу, а также для рабочих совхозов, МТС и МТМ отпустить 2300 тыс. пудов зерна (ржи и кукурузы) на время весенних полевых работ с расчетом их завоза до распутицы. Утвердить следующее распределение продсуды для колхозов по отдельным областям Украины: Днепропетровской обл. – 1 млн пудов, Одесской обл. – 800 тыс. пудов, Харьковской обл. – 300 тыс. пудов, резерв – 200 тыс. пудов.

6. Семсуду и продсуду отпустить беспроцентно. Административные и транспортные расходы государства начислять при возврате семенного и продовольственного долга в размере 10 пудов на каждые 100 пудов.

7. Отгрузку начать немедленно.

Секретарь ЦК ВКП(б)
Председатель Совнаркома СССР

И.Сталин
В.Молотов (Скрябин)

ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 468. Л. 71–72. Заверенная копия.

№ 25

**Записка председателя ГПУ УССР В.А. Балицкого заместителю
председателя ОГПУ СССР Г.Г. Ягоде о содержании циркуляра
начальникам областных отделов ГПУ в связи
с продовольственными затруднениями**

22 марта 1933 г.

В дополнение к телефонному разговору с Вами сообщаю о моих указаниях, данных начальникам областных отделов ГПУ Украины после получения записок тт. Розанова (Киев) и Крауклиса (Днепропетровск), по вопросу о продовольственных затруднениях в этих областях:

1. Предложил начальникам областных отделов по этим вопросам информировать только первых секретарей обкомов и только устно, после тщательной проверки передаваемых сведений для того, чтобы наши записки не «бродили» по аппаратам и в свою очередь не стали бы источниками различных слухов. Также предложил по этим вопросам не составлять специальных докладных записок для ГПУ Украины, а информировать только меня своими личными письмами.

2. Указал начальникам областных отделов на то, что классовый враг использует продовольственные затруднения для агитации против советской власти, будет сеять панику, провоцировать нас и т.п., и в своей специальной директиве дал ряд конкретных указаний по этому вопросу. Предложил тщательно проверять источники получаемых сведений, учтя, что «двойники» и другие контрреволюционные, петлюровские элементы постараются дезинформировать нас, привел пример Бабанского района Киевской области.

3. Обратил внимание на необходимость тщательной проверки действительного положения в районах еще и потому, что не исключены иждивенческие тенденции не только со стороны колхозов, но и местных органов, которые в этих целях постараются использовать продовольственные затруднения в отдельных местах.

4. Указал, что многие районные и даже областные руководящие работники, в том числе и чекисты, вместо борьбы и отпора всякой провокации нередко сами поддаются паническим настроениям и повторяют разного рода провокационные слухи. Примером этого может служить «факт», которым Вы вчера интересовались, сообщенный секретарем Киевского обкома т. Демченко у нас на Политбюро (с участием т. Микояна), где т. Демченко заявил, что в Дарницу на бойни привезли горы трупов. После моей отповеди по докладу т. Демченко он все же продолжал настаивать на достоверности этого факта и только на второй день, после тщательно расследованного нами этого «случая», установившего, что ничего подобного не было, т. Демченко признал, что он был введен в заблуждение работником обкома.

Как обстоит дело сейчас? Третьего дня т. Хатаевич звонил мне по телефону из Днепропетровска и сообщил, что благодаря своевременно принятым мерам у них острота положения в этом вопросе идет на убыль. По Киевской области известные постановления ЦК также решают вопрос.

Нами приняты все меры к тому, чтобы в кратчайший срок ликвидировать возникшие затруднения.

Председатель ГПУ УССР

В.Балицкий

№ 26

Из письма врача Звенигородской районной больницы Киевской области П. Блонского наркомун здравоохранения УССР С.И. Канторовичу о положении в районе в связи с голодом*

*[Позднее марта 1933 г.]***

Наркомздраву УССР тов. Канторовичу

<...> Положение Звенигородского р[айона] и соседних с ним непосредственно наблюдаю как врач, а об остальных сужу со слов очевидцев. Кратко говоря, по селам и мелким городам – один сплошной ужас. Нищета невероятная, постоянный массовый голод. Массовая смертность от голода. Около 30 % населения сел истощены от голода или опухли. Рождаемость сведена до необычайно малых размеров. Недоедание, некрофагия*** стали частым явлением. В селе почти не видно ни собак, ни кошек – все съедены. Преступность увеличилась до невероятных размеров. Голод приводит к таким преступлениям, о каких раньше не слыхали. Я уже не говорю о знаменитом срезывании колосков. Все (не только крестьяне) сделались ворами от недоедания. Попрошайничество небывалое. «Спекулянтов», или лучше сказать «людей воздуха» (т.е. занимающихся тем же, чем занималась до недавнего времени еврейская беднота в местечках), развелось невероятное количество. Арестов производится страшно много; тюрьм не хватает: в Звенигородке на днях тоже открыли тюрьму, закрытую 8 лет назад. <...>

Суд функционирует вовсю. Немало арестованных при милиции умерло. За один 1932 г. разбежалось в разные части СССР тысяч более 10 тыс.**** из Звенигородского района. Разрушенных построек жилых и хозяйств в Звенигородке и по селам чрезвычайно много; по улицам много пухлых, истощенных. Словом, положение не лучше, чем после нашествия...***** жестокого неприятеля, военной осады или стихийного бедствия. <...>

Для борьбы с голодом кое-что делалось и в прошлом году, но делалось это как-то, я бы сказал, неофициально. Нельзя было даже говорить о голоде, «стыдливость» одолела. При такой «стыдливости», конечно, сделано было очень мало. В этом году тоже (еще до начала марта) говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией. <...>

Местные организации (районные и областные) не справляются с голодом без полноценной материальной и организ[ационной] конкретной помощи высших органов партии и власти. Этому мешало и мешает: незначительность, сравнительно с размерами бедствия, продовольственного фонда и несвоевременное получение его. А между тем, как говорят, элеватор на ст. Звенигородка полон хлеба, мельница в Звенигородке работает круглые сутки. Есть в городе работающие маслозавод и плодосушка. В 5 верстах есть сахарный завод. <...>

* Документ дан во фрагментах и использовался в качестве приложения № 5 к каким-то документам ОГПУ.

** Датируется по содержанию.

*** Разновидность некросадизма, стремление к поеданию отдельных частей мертвого тела человека, часто – половых органов.

**** Так в документе.

***** Здесь и далее отточие документа.

Очень распространенная среди руководящих и рядовых работников политически вредная «теория», что в голоде виноваты сами голодающие, не хотели, мол, работать, говорят, а раз так – пускайдохнут – не жалко. При таком настроении тех, кто должен бороться с голодом, конечно, не может быть ощутительных результатов от их деятельности по борьбе с голодом. Эти «теории» тем более странны в устах советских работников, что они копируют взгляды и высказывания всех... всех времен, что кто беден и голоден, тот сам виноват. Смертность увеличивается при свете таких фактов, что голодает немало колхозников с большим количеством трудодней, что и в этом году голодают трудящиеся колхозники тех колхозов, которые хорошо работали (селе Озирне, Звенигородского района), что все эти «лодыри» с охотой идут на работу и работают в совхозах, на фабриках, заводах, шахтах и так далее и не стесняются с расстоянием, вплоть до Сахалина, Батума, Ленинграда, ни тяжестью и вредностью работы, что как раз действительные старые, так сказать, «со стажем» лодыри далеко не голодают, во всяком случае, меньше массы до недавнего времени землед[ельческих] тружеников в поте лица. Как это ни странно, но эти «теоретики» даже не задумались над вопросом, почему это недавние труженики земли стали мало работать на земле или совсем не желают работать? Что убило у них импульс, охоту к сельскохозяйственному труду, что выбило их из колеи трудовой? <...>

Какой-то коммерческий, чисто эксплуататорский подход к голодающим. Их рассматривают не как людей в несчастье, а только как живую силу, которую нужно использовать для работы. Отсюда – не борьба с голодом, как с народным бедствием, а только задание восстановить живую силу, причем лошадь в большем почете, чем человек. За потерю лошади наказывают, а за массовую гибель людей никого не наказывают.

П.Блонский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 56. Л. 259–261. Заверенная копия.

№ 27

Шифрограмма первого секретаря Днепропетровского обкома КП(б)У М.М. Хатаевича генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой выделить дополнительную продовольственную ссуду

27 июня 1933 г.

Строго секретно

Снятие копий запрещается

Из Днепропетровска отправлена 23-10 27.06.1933 г.

Поступила в ЦК ВКП на расшифрование 28.06.1933 г. ч. 9 м. 40

Вх. № 985 ш

Москва, ЦК ВКП(б) тов. Сталину

Продолжающиеся последние 10 дней непрерывные дожди сильно оттянули вызревание хлебов и уборку урожая. В колхозах ряда районов полностью съеден, доедается весь отпущенный нам хлеб, сильно обостри-

лось продовольственное положение, что в последние дни перед уборкой особенно опасно.

Очень прошу, если возможно, дать нам еще 50 тыс. пудов продссуды.*

Хатаевич

Расшифрована 28.06.1933 г. в ч. 11 м. 25. Напечатано 5 экз. Е.Иванова.

Резолюция: «Надо дать. И.Сталин»**.

Помета: «Молотову, Кагановичу, Чернову, Сталину»***.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 64. Л. 35. Подлинник. Резолюция – автограф.

¹ Наркомснаб – Наркомат снабжения СССР образован постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 ноября 1930 г. для руководства, планирования и регулирования заготовок и контрактации сельскохозяйственной продукции, снабжения продуктами питания и товарами широкого потребления населения, а кооперации – сырьем, управления пищевкусовой промышленностью и общего руководства советской торговлей. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 июля 1934 г. разделен на Наркомат пищевой промышленности СССР и Наркомат внутренней торговли СССР. Наркомом снабжения на протяжении всех четырех лет существования наркомата являлся А.И. Микоян.

² Зернотрест – государственное объединение зерновых совхозов создано в июле 1928 г. по решению июльского пленума ЦК ВКП(б). В 1931 г. реорганизован в объединение союзных трестов (Зерносовхозобъединение), которое постановлением ЦИК и СНК СССР от 2 декабря 1932 г. передано в ведение Наркомата совхозов СССР. В 1932 г. преобразовано в Главное управление зерносовхозов, в 1935 г. реорганизовано в пять производственно-территориальных управлений (Украины и Крыма, Поволжья, Востока, Сибири).

³ Колхозцентр – Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов образован постановлением ЦК ВКП(б) от 30 декабря 1926 г. и постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 16 марта 1927 г. для руководства строительством колхозов и их объединений, представительства интересов колхозного движения в правительственных учреждениях и общественных организациях, содействия правильной организации хозяйства колхозов и устройству их внутреннего распорядка, организации сбыта продукции колхозов и снабжения их средствами производства. Ликвидирован в декабре 1932 г., функции переданы Наркомзему СССР.

⁴ Экспортхлеб – внешнеторговая организация, созданная в 1923 г. для проведения экспортно-импортных, биржевых и других операций на мировом и внутренних рынках зерновых и хлебофуражных товаров.

⁵ Наркомзем – Наркомат земледелия СССР создан постановлением ЦИК от 7 декабря 1929 г. для руководства сельским хозяйством.

⁶ Чубарь Влас Яковлевич (1891–1939) – с 1923 г. председатель СНК УССР, с 1934 г. заместитель председателя СНК и СТО СССР. С 1937 г. нарком финансов СССР. Репрессирован.

⁷ Хахиани Михаил Иванович (1897–1937) – в 1931–1933 гг. секретарь Казахского крайкома ВКП(б). Репрессирован.

⁸ Постановление принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б). (См.: прот. № 131 от 1 марта 1933 г., п. 74/40 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 916. Л. 1, 17.)

⁹ Принято опросом членов Политбюро ЦК ВКП(б) 18 февраля 1933 г. (Прот. № 131, п. 81/46 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162 (особая папка). Д. 14. Л. 64.)

* Подчеркнуто Сталиным простым карандашом.

** Написано простым карандашом.

*** Написано красным карандашом.

Выставки

Архивы представляют

10 марта в Выставочном зале федеральных государственных архивов (ул. Б. Пироговская, д. 17) открылась историко-документальная выставка **«Полтавская виктория 27 июня 1709 г.»**, организованная РГАДА, РГВИА, ГАРФ, РГАКФД при участии ГИКМЗ «Московский Кремль», ГИМ, Государственного музея А.С. Пушкина, Государственной Третьяковской галереи. Она посвящена решающему сражению Северной войны (1700–1721 гг.) между Россией и Швецией, разведшему завоевательные планы шведского короля Карла XII и положившему начало возведения России в ранг великой мировой державы, и включает значительный корпус подлинных документальных свидетельств о важнейших событиях Северной войны.

Мощь России опиралась на созданную Петром I регулярную армию и Военно-Морской флот. Реформам предшествовало Великое посольство 1697–1698 гг. Петра I в Европу. В промежутках между дипломатическими переговорами, аудиенциями, осмотрами музеев и предприятий царь работал на Саардамских верфях плотником и во главе десятков волонтеров соорудил и спустил на воду корабль «Петр и Павел». На выставке экспонируются дипломы, выданные царю и его сподвижнику А.Д. Меншикову иностранными специалистами за отличное мастерство. Миссия Великого посольства позволила России круто изменить направление борьбы за выход к морю: вместо утверждения на южных морях Россия решила добиваться возвращения своих владений на Балтике. В конце ноября 1699 г. был согласован договор с Данией, в Северный союз включилась также Саксония.

В 1700 г. продолжалась дипломатическая и военная подготовка к Северной войне. Ее причины названы в экспонируемых рукописях П.Н. Крекшина «История Петра Великого» (список XVIII в.) и «Истории о войне со Швецией с 1700 по 1720 г.», составленной П.П. Шафировым по велению Петра I, и с его правкой.

Положение России и Швеции накануне Северной войны показывают дипломатические документы, русские и шведские военные уставы и др. В их числе ратификационная грамота 1699 г. Карла XII на пергамене с портретом шведского короля и гербами шведских земель, подтверждавшая Кардисский (1661 г.) и Плюсский (1583 г.) мирные договоры, а также московское постановление 1683 г. Швеции с Россией.

Первые годы Северной войны сложились для Петра I неудачно. Катастрофа под Нарвой 1702 г. нанесла значительный урон русской армии. В рукописи «Истории Свейской войны» отмечены причины ее поражения, в частности необстрелянность полков, их слабая боевая выучка. Первая крупная победа была одержана Б.П. Шереметевым «за Свейским рубиконом» у мызы Эрествер. 4 января 1702 г. войска возвратились в Псков; там победителю был вручен орден Андрея Первозванного и пожалован чин фельдмаршала. Затем русские войска овладели Нотебургом (древнерусским Орешком); 1703 г. открылся военными операциями против крепости Ниеншанц, где состоялось первое боевое столкновение с неприятельским флотом. В честь победы царь велел выбить медаль с надписью «Небываемое бывает». Петр I и Меншиков стали кавалерами ордена Андрея Первозванного. В устье Невы началось строительство

будущей столицы. В 1706 г. произошло одно из самых значительных сражений Северной войны – битва у Калиша.

22 августа 1707 г. Карл XII осуществил «русский поход»; основные сражения русских войск со шведами проходили на территории Речи Посполитой и Левобережной Украины. На выставке экспонируется сочинение Петра I «Правила сражения», написанное им после битвы при Головчине в июле 1708 г. В том же году, 28 сентября, Петр I одержал победу при Лесной, названной им «первой солдатской пробой» и матерью Полтавской баталии. Об этом событии свидетельствуют «юрналы», реляции, табели и ведомости ее участников с указанием потерь и трофеев, раненых и пленных. Особый интерес представляет реляция о сражении при д. Лесной с пометами Петра I. Здесь же обращают на себя внимание документы, связанные с изменой малороссийского гетмана И.С. Мазепы, который первоначально пользовался доверием Петра I и одним из первых был награжден орденом Андрея Первозванного и вотчинами под Курском. Среди них – жалованная грамота царя Мазепе на вотчины, манифесты и указы Петра I малороссийскому народу с призывом к верности, сказки присягнувших ему казаков.

Любовная история Мазепы и дочери Кочубея Матрены послужила сюжетом поэмы А.С. Пушкина «Полтава». Факсимиле рукописей поэта, первое издание поэмы и иллюстрации к ней завершают повествование о трагической судьбе бывших сподвижников Петра I на Украине. В экспозиции также показаны запрещенные цензурой листы сочинения Д.Н. Бантыш-Каменского «История Малороссии», сохранившиеся в бумагах археографа А.Ф. Малиновского и касающиеся Кочубея, его дочери Матрены и Мазепы.

Центральное место на выставке занимают экспонаты, раскрывающие обстоятельства сражения под Полтавой 27 июня 1709 г.: текст обращения царя к русским воинам, печатные планы битвы, «юрнал» с сообщением о битве, ре-

ляции, личные письма Петра I к жене Екатерине Алексеевне и соратникам, гравюры с изображениями Полтавского сражения, Петра I и его соратников во время битвы, боя под Переволочной; «Журнал или подневная записка государя императора с 1689 г.»; списки захваченных пленных; поздравительные грамоты Петру I от западноевропейских монархов.

Полтавская победа стала блистательным триумфом Петровского времени. Это подтверждают рукописные и печатные панегирики Петру I, описания фейерверков в честь победы над шведскими войсками под Полтавой, документы о торжественной встрече русских войск в Москве 21 декабря 1709 г. и гравюра А.Ф. Зубова с изображением этого события, а также документы об изготовлении крестов ордена Андрея Первозванного для награждения особо отличившихся генералов и медалей для участников сражения, о размещении в 1710 г. в Оружейной палате шведских трофеев (знамен, литавр и носилок бежавшего с поля боя Карла XII).

Особое место в экспозиции занимают документы о сохранении памяти о Полтавской виктории: об установлении в 1722 г. на поле под Полтавой памятника – «каменной пирамиды с фигурами», торжествах XVIII–XX вв., в том числе в Полтаве в 1909 г. в присутствии императора Николая II; гравюра 1849 г. с изображением церемонии открытия монумента Петра I на Спасской площади в г. Полтаве, а также портреты царя и участников Полтавской битвы, акварели, трость Петра I, оружие, навершия знамен, русские и шведские медали, военное обмундирование, офицерские гвардейские знаки, предметы военного быта, церковные походные принадлежности, нательные кресты русских воинов и другие уникальные предметы Петровского времени из фондов крупнейших музеев страны.

На следующий день в читальном зале РГАДА состоялся «круглый стол» с участием ученых, архивистов и работников музеев.

Н.Ю. Болотина,
кандидат исторических наук

* * *

Исторические параллели, связывающие государственную деятельность, жизнь и судьбу российского царя Александра II и шестнадцатого президента США (и первого от созданной им Республиканской партии) А. Линкольна, стали темой художественно-исторической выставки «Царь и Президент. Александр II и А. Линкольн», открывшейся в США в прошлом году и продолжающейся в нынешнем. Она приурочена к двум юбилейным датам: в 2008 г. исполнилось 190 лет со дня рождения императора Александра II, в 2009 г. – 200 лет со дня рождения президента Линкольна. 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест об освобождении крестьян, а в 1863 г., во время Гражданской войны, Линкольн издал Прокламацию об освобождении чернокожих рабов. В 1865 г. во время посещения театра Форда в Вашингтоне он был застрелен, а в 1881 г. Александр II убит взрывом бомбы в Петербурге.

Выставка уже демонстрировалась в Музее г. Ошкош (штат Висконсин) и Юнион Стейшен Музее г. Канзас-Сити

(штат Миссури). На ней представлено около трехсот письменных документов, официальных и семейных фотографий; картины, костюмы и личные вещи, принадлежавшие Александру II и Линкольну, портреты дипломатов – российского канцлера А. Горчакова и американского госсекретаря У. Стюарда. Центральное место в экспозиции занимают проект Манифеста об освобождении крестьян (ГАРФ) и Прокламация об освобождении рабов (Музей Линкольна), а также немногочисленные письма друг к другу этих великих реформаторов: пять писем Александра II, один черновик и одна копия писем Линкольна (Национальный архив США).

Выставка – результат двухлетней работы российских и американских архивных и культурных учреждений, объединенных Фондом американо-российского культурного сотрудничества. Свои экспонаты предоставили ГАРФ, ГИМ, ГМЗ «Царское Село», Библиотека Конгресса, Библиотека и Музей Линкольна, Государственный музей Пенсильвании, а также частные коллекционеры.

С. П. Балан

* * *

65-летию снятия блокады Ленинграда была посвящена документальная выставка «Освобождение», презентация которой состоялась 26 января в здании администрации Костромской области, а открытие – 20 февраля в Госархиве новейшей истории. Она рассказывает о боевом пути сформированных в Костроме 118-й и 285-й стрелковых дивизий, сражавшихся на Ленинградском фронте; о защищавших Северную столицу в составе Краснознаменного Балтийского флота костромичах и их земляках, которые с первых месяцев войны отправлялись на строительство оборонительных сооружений в районы Ленинградской области, а у себя принимали эвакуированных блокадников, оказывая им всемерную помощь.

В экспозиции – письма с фронта, извещения о гибели воинов, акты об отправке продовольственных грузов рабочим Ленинграда, справки о состоянии эвакуированных детских домов, а также документы из личного архива фронтовика Н. Б. Вайнштейна, защищавшего Ленинград в составе 2-й Ударной армии, и др.

Своими воспоминаниями поделились Н. И. Новикова и И. Г. Спокойная, детьми эвакуированные в 1941 г. из блокадного Ленинграда и навсегда связавшие свою судьбу с этим краем. В книге отзывов они написали, что выставка – значимое событие не только для участников тех трагических дней, но и для подрастающего поколения.

Т. М. Карпова

Юбилей

М.П. Ирошникову – 75 лет

4 января исполнилось 75 лет заслуженному деятелю науки Российской Федерации, доктору исторических наук профессору Санкт-Петербургского государственного университета Михаилу Павловичу Ирошникову, специалисту в области политической истории России XX в., истории государственных учреждений, источниковедения и археографии, исторической библиографии и историографии отечественной истории.

М.П. Ирошников родился в Ленинграде, и вся его дальнейшая жизнь, а также научные устремления были связаны с этим великим городом. Здесь он пережил трудные предвоенные годы, блокадные дни и ночи, совсем юным работал по найму в частях действующей армии, награжден медалью «За оборону Ленинграда». Позднее Михаил Павлович поступил одновременно на юридический и исторический факультеты Ленинградского университета, слушал лекции и посещал семинары выдающихся отечественных ученых. Оба факультета окончил с отличием и был рекомендован в аспирантуру.

В 1957 г. М.П. Ирошников поступил в Ленинградское отделение Института истории АН СССР лаборантом и заочно обучался в его аспирантуре под руководством выдающегося отечественного ученого XX в., архивиста и археографа С.Н. Валка по специальности «вспомогательные исторические дисциплины». В институте Михаил Павлович сразу же стал посещать архив. Под руководством А.И. Андреева, Р.И. Козинцевой, З.Н. Савельевой он прошел прекрасную школу археографических и источниковедческих методов исследования памятников письменной культуры и истории нашего государства. Именно этот ежедневный и упорный труд рядом со своими наставниками научил его любить источники, работать в разных архивохранилищах, а в дальнейшем помог ему сформироваться в ученого с широким кругом научных интересов.

Вероятно, год рождения Михаила Павловича в какой-то мере предопределил его судьбу, характерную для по-

коления ученых-современников. Пережитое ими самими, а также заложенное в генетической памяти родными и переданное учителями позволило избрать сферой научных исследований изучение трагических событий русской истории, связанных с Октябрьской революцией и строительством нового государства.

При участии и под руководством М.П. Ирошникова подготовлены и опубликованы издания важнейших исторических источников разных эпох отечественной истории, в том числе «Председатель Совета народных комиссаров В.И. Ульянов (Ленин)», «Письма и бумаги Петра Великого», семитомная «История Российская» и «Избранные труды» В.Н. Татищева, «Радзивиловская летопись» (в серии «Полное собрание русских летописей»), посмертное издание работ С.Н. Валка по археографии и источниковедению, по сей день востребованные специалистами. Всего М.П. Ирошниковым опубликовано свыше 200 научных трудов (книг, документальных публикаций, статей), многие из них переведены на иностранные языки.

В середине 1980-х гг. Михаил Павлович связал свою жизнь с историческим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета. В конце прошлого и начале нынешнего столетия он подготовил совместно со своими учениками и коллегами (Ю.Б. Шелаевым, А.З. Ваксером и др.) издания, открывшие многие неизвестные современникам, особенно молодым, засекреченные ранее страницы истории нашего Отечества. Они связаны с императорской фамилией, партийными деятелями советской эпохи, блокадой Ленинграда и отличаются обширными источниковедческими и редким иконографическими материалами, которые бережно сохраняются в кино- и фотоархивах.

Многие годы М.П. Ирошников возглавлял отдел изучения и публикации исторических источников и архив Санкт-Петербургского института истории РАН; в настоящее время является председа-

телем Санкт-Петербургского отделения Археографической комиссии РАН, членом редколлегий научных изданий «Вспомогательные исторические дисциплины», «Археографический ежегодник» и др. Пройдя школу лучших отечественных архивистов и историков XX в., он

трепетно отдает все свои силы, знания и бесценный опыт студентам, аспирантам, коллегам.

От всей души желаем Михаилу Павловичу, как и прежде, легкого пера, вдохновения, новых открытий и публикаций.

В.Н. Плешков, директор Санкт-Петербургского института истории РАН, д-р ист. наук; Б.В. Ананьич, академик РАН; Р.Ш. Ганелин, член-корреспондент РАН, и др.

К юбилею К.Е. Новохатского

Исполнилось 60 лет авторитетному историку-архивисту Константину Евгеньевичу Новохатскому – заместителю председателя Государственного комитета архивов Украины, одному из выдающихся выпускников МГИАИ, особенно душевно близкому мне из моих учеников.

К.Е. родился 27 февраля 1949 г., через три с небольшим недели с момента, как я стал преподавать в МГИАИ. В 1967 г., в год начала студенческой жизни К.Е., уже активно действовал руководимый мною студенческий научный кружок источниковедения. Но Костя, в отличие от некоторых проживавших в общежитиях студентов, младшекурсником в работе кружка участия не принимал – его имени нет среди авторов студенческих статей в двух книжечках, вышедших к 20-летию кружка в апреле 1970 г. Хотя он и обратил на себя внимание еще первокурсником на экзамене по отечественной истории, поразив уникальным запоминанием текста моей лекции. Позднее на заседаниях кружка К.Е. держался неизменно скромно, нечасто выступал, но всегда ощущались его заинтересованность в размышлениях и высказываниях, притягательное обаяние, особо проявлявшееся во время встреч кружковцев и в домашней обстановке. К.Е. – и поныне связующее звено поколений кружковцев и, пожалуй, единственный из людей общего нам круга, к которому все столь едино-

душно в своих симпатиях. У него гостеприимная душа.

В К.Е. привлекает врожденная интеллигентность, обусловленная не образованностью, показательной для тех, кого традиционно относят к интеллигенции, а самой его натурой. Выросший в сельской местности (отец – фронтовик, работавший в совхозе, позднее ставший директором совхоза), привыкший к многообразию трудовой деятельности и обладающий даром мастерovitости, К.Е. с необычной быстротой осваивал и приемы результативной исследовательской работы.

Это проявилось и в подготовке дипломного сочинения о жизни и творчестве Вадима Пассека – друга и Герцена, и славянофилов, зачинателя нескольких направлений научно-просветительской деятельности в нашем Отечестве. Опирающаяся преимущественно на архивные материалы работа стала основой единственной студенческой статьи, напечатанной в сборнике докладов и сообщений на Всесоюзной конференции в Смоленске 1973 г., посвященной преподаванию историографии в вузах.

Для К.Е. было зарезервировано место аспиранта по запросу Археографической комиссии АН СССР. Но в период властительства в МГИАИ ректора С.И. Мурашова, порушившего традиции вуза, ученику Шмидта, оставшегося единомышленником вынужденных покинуть институт его ветеранов и патрио-

тов, получить рекомендацию в аспирантуру было невозможно: К.Е. нарочно завалили на госэкзамене по основам научного коммунизма.

И тогда я обратился в Главархив Украины к А.Г. Митюкову с просьбой принять его на работу в руководимое им ведомство, где К.Е. быстро проявил себя не только как исполнитель с высоким чувством ответственности, но и как инициативный организатор, а затем и руководитель архивного дела.

С конца 1970-х гг. К.Е. сосредоточился на проблематике теории, практики и истории архивного дела. К.Е. – один из инициаторов выработки архивных законов в Украине и руководитель работ по реализации таких программ, а также автор постановочно-обещающего типа работ о Национальном архивном фонде в трактовке архивных законов постсоветских государств, об архивном законодательстве Украины, о гуманитарной миссии архивов на постсоветском пространстве. Он главный редактор и один из авторов книги «Архівістика: термінологічний словник», изданной в 1998 г.

В основе большинства его статей – выступления на форумах широкого

профиля, что делает их особо значимыми в международном обмене опытом историков-архивистов, формировании представлений о вкладе наших соотечественников в развитие мировой теории и практики архивного дела и археографии.

К.Е. – желанный участник конференций, организуемых Археографической комиссией РАН, РГГУ, Союзом краеведов России, что находит отражение в сборниках их материалов и помогает широкому кругу читателей освоить достижения украинских коллег.

К.Е. широко известен и своей общественной деятельностью, статьями о целях, задачах и построении Союза архивистов Украины, участием в форумах интеллигенции.

Пожелаем же дорогому юбиляру новых свершений. Очень важно, чтобы Константин Евгеньевич нашел силы для написания и монографии о Пассеке, и труда по истории архивного дела (или архивной культуры) в Украине, обобщив данные о развитии архивоведческой и археографической теории и практики в контексте истории и государственных учреждений, и общественного сознания, и научной мысли.

С.О. Шмидт,
академик РАО, советник РАН,
заслуженный профессор РГГУ

Ю.И. Чурилову – 60 лет

23 февраля отметил юбилей директор Госархива Липецкой области, Герой Советского Союза, полковник запаса Юрий Иванович Чурилов.

Уроженец с. Сластеновка Эртильского района Воронежской области, он по окончании в 1966 г. средней школы пришел работать на Воронежский авиационный завод, одновременно учился на курсах пилотов в учебном авиационном центре ДОСААФ, затем при Липецком УАЦ ДОСААФ, а в 1970 г. экстерном окончил Харьковское авиационное училище летчиков.

Юрий Иванович прошел нелегкий путь от рядового летчика до командира полка корабельных штурмовиков. Свыше 30 лет он отдал армии: служил в Прикарпатском военном округе, в авиации Тихоокеанского флота (совершил более тысячи посадок на палубы авианесущих крейсеров), позднее работал в Липецком авиационном центре и аэроклубе РОСТО.

Ю.И. Чурилов неоднократно отмечен государственными наградами, в том числе орденом «За службу Родине в ВВС СССР» III степени (1979 г.).

В 1984 г. за выполнение боевых задач и освоение новой авиационной техники ему, единственному летчику в корабельно-штурмовом полку, было присвоено звание Героя Советского Союза. Свой личный архив он в 2003 г. передал на хранение в Госархив Липецкой области.

Возглавив ГАЛО в 2005 г., Юрий Иванович внес большой личный вклад в его развитие, проявил себя справедливым и внимательным руководителем. Ответственное отношение к делу, общительность, доброжелательность снижали ему авторитет у коллег, помогают в налаживании тесных контактов с вла-

дельцами личных архивов. Несмотря на большую загруженность в работе, множество административно-хозяйственных вопросов, Ю.И. Чурилов занимается и военно-патриотическим воспитанием молодежи: проводит уроки мужества с учащимися, помогает организовывать выставки по истории авиации, устраивать встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и другие мероприятия.

Сердечно поздравляем Юрия Ивановича с юбилеем и желаем ему крепкого здоровья, благополучия и трудовых успехов.

Е.П. Щукина

Юбилей Т.В. Миловановой

7 марта директор Центра документации новейшей истории Липецкой области Тамара Владимировна Милованова отметила свое пятидесятилетие. Придя на работу в центр в 1993 г., она прошла трудовой путь от архивиста 1-й категории до его руководителя (2000 г.).

Быстро и основательно освоив архивное дело, Т.В. Милованова многое сделала для его развития. Под ее руководством проведена большая работа по упорядочению в 1991 г. документов ликвидированных партийных структур, а также по усовершенствованию описей контрольных комиссий ВКП(б)–КПСС. Тамара Владимировна внесла значительный личный вклад в создание и укрепление нормативно-методической базы ЦДНИЛО. Разработанные ею инструкции по переработке фондов райкомов КПСС, подготовке справочника по фондам центра, а также положения о справочно-информационном фонде, экспертно-методической комиссии и работе читального зала полезны для архивистов и исследователей.

Т.В. Милованова – секретарь межведомственной комиссии по рассекречиванию документов, член редколлегии Книги Памяти, научно-методиче-

ского совета архивных учреждений ЦФО Российской Федерации, научного совета, коллегии и ЭПК Управления по делам архивов Липецкой области. Она является заместителем председателя профкома управления и госархивов (при ее непосредственном участии в 2000 г. разрабатывался первый коллективный договор), а также членом президиума обкома профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания.

Тамара Владимировна – руководитель и участник подготовки документальных сборников «Липецкий край в годы Великой Отечественной войны», «Истребительные батальоны Липецкого края в годы Великой Отечественной войны», буклета «От партийного архива к областному государственному учреждению “Центр документации новейшей истории Липецкой области”», автор статей в средствах массовой информации.

Много сил Т.В. Милованова отдает социальной защите архивистов, у которых она пользуется большим авторитетом. Ее отличают высокая работоспособность, творческий подход к делу, внимание к окружающим. Эти каче-

ства позволили создать дружный, стабильный, квалифицированный коллектив, которому по плечу сложнейшие исследования и публикации.

Сердечно поздравляем Тамару Владимировну с юбилеем и желаем долгого здоровья, счастья и творческого долголетия.

И.В. Перова

Хабаровские архивисты – юбилейным датам края

Государственный архив Хабаровского края в 2008 г. участвовал в подготовке и проведении ряда мероприятий, посвященных 70-летию края и 150-летию г. Хабаровска. Среди них – Третьи архивные научные чтения им. В.И. Чернышевой и прошедшая в их рамках межрегиональная научно-практическая конференция «История развития региона в документальных источниках». Доклады и выступления архивистов, прозвучавшие на секциях «Основные этапы, проблемы и особенности развития Дальнего Востока», «Социально-культурная и духовная жизнь Дальнего Востока», опубликованы в сборнике материалов конференции.

Изданы документальные сборники по истории края. Один из них – «Хабаровск. Страницы истории» – вводит в научный оборот ранее не публиковавшиеся документы (всего их 266) РГИА ДВ, госархивов Хабаровского края и Иркутской области, освещающие возникновение поста Хабаровка в 1858 г. и развитие г. Хабаровска с конца XIX в. до наших дней. Книга получила высокую оценку на состоявшейся в мае 2008 г. презентации с участием представителей правительства края и администрации г. Хабаровска, известных горожан, которые здесь же ознакомились с выставкой подлинных документов ГАХК «Из истории г. Хабаровска».

Другое издание – «Хроника Хабаровский край. Годы и события. 1938–2008 годы» – включает документы из 116 фондов ГАХК, 50 фондов 14 районных архивов и 15 фондов городского архива г. Комсомольска-на-Амуре,

а также 296 уникальных репродукций (фотографии строительства завода «Амурсталь», железнодорожной линии Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань, первых строителей г. Амурска и др.), раскрывающих историческую, политическую и экономическую значимость Хабаровского края для России.

ГАХК представлял свои издания на Второй краевой книжной выставке «Научное книгоиздание в Хабаровском крае: современные тенденции и перспективы развития», организованной Дальневосточной государственной научной библиотекой 29–30 мая 2008 г. Архив получил диплом участника выставки и благодарственное письмо «За большой вклад в формирование книжного фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки региональными научными книжными изданиями».

В качестве членов жюри архивисты участвовали в ежегодной краеведческой конференции «Край родной, дальневосточный», посвященной 70-летию Хабаровского края.

В 2008 г. на телеканале ИТА «Губерния» прошли сюжеты к 85-летию д-ра мед. наук, почетного гражданина г. Хабаровска А.А. Константинова, к 95-летию заслуженного художника Российской Федерации В.Е. Романова, к 120-летию писателя Вс.Н. Иванова. На радио «Восток России» прозвучали передачи о русском исследователе Дальнего Востока адмирале Г.И. Невельском, летчице Герое Советского Союза П.Д. Осипенко, садовод А.М. Лукашеве и др. В газете «Тихоокеанская звезда» под рубрикой «Река времени» опублико-

ваны статьи к 75-летию образования Ульчского района, 155-летию с. Софийского, 85-летию архивной службы края, а также о пребывании М.И. Калинина на Дальнем Востоке и из истории садоводства в регионе.

Завершением праздничных мероприятий стали дни открытых дверей в ГАХК, прошедшие 20–21 октября 2008 г. Архивисты подготовили выставку документов «Руководители Хабаровского края. 70 лет истории» об их вкладе в развитие экономической, культурной и социальной жизни региона. На ней демонстрировались подлинные документы из личных фондов первого секретаря Хабаровского крайкома КПСС, почетного гражданина г. Хабаровска А.К. Черного, председателя Хабаровского крайисполкома Г.Е. Подгаева, губернатора Хабаровского края, почетного гражданина г. Хабаровска В.И. Ишаева и др.

В ходе торжественного открытия экспозиции директор студии «Велес», почетный кинематографист России, заслуженный работник культуры Российской Федерации А.И. Игнаков передал в ГАХК видеофильмы о г. Хабаровске и Хабаровском крае.

По традиции в этот день были вручены описи документов и благодарственные письма фондообразователям: А.И. Игнакову; члену Союза художников России, доценту кафедры искусств ДВГГУ А.П. Лепетухину; канд. геол.-минерал. наук Е.А. Кириллову. Директор ГАХК В.П. Бельцов поблагодарил их за безвозмездную передачу в архив личных документов и выразил надежду на продолжение сотрудничества.

В рамках дней открытых дверей для всех желающих были организованы экскурсии по выставке и архиву, а также просмотр видеофильма по истории края.

Л.В. Салеева, М.В. Самынина

Госархиву социально-правовых документов Удмуртской Республики – 5 лет

Архив был создан на основании распоряжения Правительства Удмуртской Республики от 30 июня 2003 г. для приема, обеспечения сохранности, а также использования документов по личному составу ликвидируемых, реорганизуемых учреждений и организаций с целью предотвращения утраты социально значимой информации. В его задачи входит выявление ликвидируемых организаций и контроль за сохранностью их документов. Архив сотрудничает с министерствами и другими органами исполнительной власти, в том числе с Арбитражным судом УР, Управлением Федеральной регистрационной службы по УР, ежегодно направляющими ему списки организаций, находящихся в стадии банкротства, для пополнения базы данных.

Одним из приоритетных направлений деятельности архива стала работа с арбитражными управляющими и председателями ликвидационных комиссий. Для них сначала разработали Памятку, а в 2006 г. провели совещание с участием представителей саморегулируемых организаций по вопросам упорядочения и передачи документов по личному составу ликвидированных организаций в Госархив социально-правовых документов Удмуртской Республики.

В течение пяти лет в архив поступило свыше 135 тыс. ед. хр. за 1924–2008 гг. от 250 ликвидированных организаций, среди которых такие крупные, как Управление строительства № 17 и 18 Федеральной службы специального строительства Российской Федерации,

ОАО «Ижевский подшипниковый завод», ЗАО «Швейная фабрика “Зангари”», ЗАО «Продторг», ОАО «Ижлеспаш» и др.

В 2004–2008 гг. в ответ на обращения граждан подготовлено около 10 тыс. архивных справок, копий документов, необходимых для начисления и перерасчета трудовой пенсии. Качественное и оперативное исполнение запросов социально-правового характера обеспечивает современный научно-справочный аппарат: восемь автоматизированных баз данных, в том числе единая республиканская БД «Местонахождение документов по личному составу», формирующаяся в рамках Программы социально-экономического развития Удмуртской Республики на 2005–2009 гг.

К юбилею архива на базе 3-й версии ПК «Архивный фонд» подготовлен

краткий справочник по фондам. Он содержит 19 разделов, соответствующих основным сферам деятельности государства и общества, куда вошли сведения о документах 219 фондов архива. На состоявшейся 19 декабря 2008 г. презентации издания выступившие (председатель Комитета по делам архивов при Правительстве УР Н.К. Коробейникова; д-р ист. наук, канд. искусствоведения Е.Ф. Шумилов; канд. ист. наук Л.Н. Бехтерева и др.) отметили его практическую значимость, широкие информационно-поисковые возможности, которые помогут ему стать подспорьем для сотрудников государственных и муниципальных архивов, специалистов территориальных отделений ПФР и других организаций, содействующих социальной и правовой защите граждан.

Н.В. Василечко

Документы А.В. Тырковой-Вильямс вернулись на Родину

В 2008 г. они подарены ГАРФу правнучкой писательницы и журналистки, одного из создателей Русского политического комитета Е.К. Лихварь и ее мужем – настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы протоиереем Василием Лихварем.

Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (в первом браке Борман) уроженка Петербурга (1869–1962), известный политический и общественный деятель, член «Союза освобождения», гимназическая подруга Н.К. Крупской; с 1906 г. член ЦК кадетской партии, I Государственной думы; приветствовала Февральскую революцию, была членом Петроградской городской думы. В годы Гражданской войны работала в отделе пропаганды Особого совеща-

ния при главнокомандующем ВСЮР генерале А.И. Деникине. В 1921 г. уехала вместе с мужем, английским журналистом, корреспондентом газеты «Манчестер Гардиан» Г.Вильямсом в Великобританию, где основала Общество помощи русским беженцам. С 1939 г. вместе с семьей сына (А.Бормана) жила во Франции, в 1951 г. обосновалась в США. Туда для приема документов и выезжали сотрудники ГАРФ.

Архив весьма значителен: свыше 11 тыс. документов (самой А.В. Тырковой-Вильямс и членов ее семьи: мужа; сына, ставшего известным публицистом, сотрудником журнала «Часовой»; невестки и их детей), а также 350 книг (многие с дарственными надписями и посвящениями). Среди них личные до-

кументы: паспорта, свидетельства о рождении, внесении имени в дворянскую книгу, описания гербов и генеалогия родов Тырковых и Борманов, закладные, купчие и дарственные на землю, удостоверение участника Госсовещания, пропуска в Госдуму, дневники и записные книжки А.В. Тырковой-Вильямс за 1894–1955 гг.; творческие материалы: рукописи книг «Капище моего сердца» и «Жизнь Пушкина» (в двух томах), статьи о женском батальоне, Учредительном собрании, А.И. Деникине и П.Н. Врангеле, С.Васильчиковой, Д.Шереметеве, о положении и деятельности Русской православной церкви за рубежом, Толстовской ферме, советской политике в Китае и др. Существенную часть составляет переписка А.В. Тырковой-Вильямс и А.Бормана с известными политическими, общественными и военными деятелями, в том числе с Н.Арсеньевым, Б.А. Бахметевым, П.Н. Врангелем, А.И. Деникиным, А.Ф. Керенским, А.П. Кутеповым, А.А. фон Лампе, В.А. Маклаковым, Б.И. Николаевским,

П.Б. Струве, В.В. Шульгиным, а также писателем И.С. Шмелевым, особами духовного звания и др.

В составе архива редкие фотографии, снятые во время пребывания А.Бормана и его жены в армии Деникина, и коллекция денежных знаков Юга России 1918–1920 гг., уникальные издания об А.С. Пушкине, книги по богословию, философии, политической и военной истории России, публикации конца XIX – начала XX в. стихотворений М.А. Волошина, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, К.Д. Бальмонта и др.

Семейный архив А.В. Тырковой-Вильямс и А.Бормана займет достойное место среди других документальных сокровищ, переданных потомками русских эмигрантов.

ГАРФ выражает огромную благодарность владельцам архива Е.К. Лихварь и протоиерею Василию Лихварю за передачу документов на Родину, а также проживающей в США М.А. Холодной, дочери отца Александра Киселева, без посредничества которой возвращение не могло бы состояться.

Л.А. Роговая

Новое издание весьегонских краеведов

Третий выпуск альманаха «Весьегонск» (М., 2009) содержит документальные очерки и статьи по истории одного из старинных городов Центральной России, а также воспоминания его жителей. Инициатором и ответственным редактором издания является сотрудник одного из московских научно-исследовательских институтов А.Л. Ключарёв, осуществивший его при финансовой поддержке сыновей. Члены общественного редакционного совета (С.В. Зелова, Н.Н. Бажмина, М.М. Верхованцев) привлекли к его подготовке специалистов научных учреждений Москвы, С.-Петербурга, Твери, а также своих земляков. Среди авторов – научный сотрудник Государственного института искусствознания

Г.К. Смирнов (исторический очерк об архитектуре города по материалам РГАДА, РГВИА, Госархива Тверской области); заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор С.-Петербургской лесотехнической академии им. С.М. Кирова Б.В. Бабилов; член Союза журналистов России, юрист З.К. Клебанов; главный редактор газеты «Весьегонская жизнь» А.И. Кондрашов, учитель Большеовсянниковской средней школы Г.А. Ларин (статья «Весьегонский край в XVII в.» по материалам РГАДА).

Тематика выпуска разнообразна. Здесь опубликованы публицистические и краеведческие работы, посвященные истории г. Весьегонска и района (начиная с возникновения села Весь Егон-

ское в первой половине XV в. до организации первых коллективных хозяйств в 1920-х гг.), ее трагическим страницам (переносу города на новое место накануне Великой Отечественной войны в связи с созданием Рыбинского водохранилища), истории учреждений (детской музыкальной школы, больницы), а также известным весьегонцам (например, видному военному деятелю, публицисту А.И. Тодорскому, автору книги «Год – с винтовкой и плугом», его встречаем со студентами МГИИ в 1958 г. на заседании научного кружка по истории советского общества). Здесь же помещены хранящиеся в государственных и семейных архивах рукописи воспоминаний канд. мед. наук И.А. Костромова (1905–1979), заслу-

женного учителя школы РСФСР И.М. Седова (1908–1986) и др.

Выход альманаха в свет совпал с несколькими знаменательными событиями: 400-летием сражения великороссов с польско-литовским отрядом у деревни Батеевка, 90-летием краеведческого музея. Этим и другим юбилейным датам посвящены статьи Н.Ф. Малышева, С.А. Григорьевой, Ю.М. Жуковой. Другие разделы издания («Литературное краеведение», «Галерея альманаха») знакомят с жизнью и творчеством заслуженного художника РСФСР Г.П. Ключина (1949–2007); поэта, члена Союза писателей России Ю.М. Максина (1954 г.р.); фотографа С.Г. Смирнова (1867–1943), автора многочисленных снимков Весьегонска начала XX в.

Н.С. Зелов

Памяти В.Н. Прибыткова

16 декабря 2008 г. на 86-м году ушел из жизни Вадим Николаевич Прибытков, кандидат исторических наук, участник Великой Отечественной войны, почти два десятилетия возглавлявший Особый архив.

Коренной москвич, в сентябре 1941 г. он добровольцем ушел на фронт, окончил авиационную школу, воевал в составе авиаполка. Демобилизовавшись в 1948 г., поступил в 1-й Московский педагогический институт иностранных языков. На подающего большие надежды студента, бывшего фронтовика обратили внимание: сразу по завершении учебы его направили на работу в ГДР. Вспоминая это время, он с большой теплотой отзывался о немецких шахтерах, с которыми ему пришлось тесно общаться, восстанавливая разрушенную войной страну.

Вернувшись на Родину, В.Н. Прибытков стал переводчиком в Главлите, а с 1964 г. перешел в Главархив СССР. Будучи заместителем начальника отдела внешних сношений, он участвовал в процессе демократизации деятельности главка, расширении международных связей советских архивов, пополнении Государственного архивного фонда СССР копиями документов по отечественной истории из зарубежных хранилищ.

В 1966 г. В.Н. Прибыткова назначили заместителем, а в 1969 г. директором Особого архива, хранившего трофейные документы периода Второй мировой войны. Осознавая их большую историческую и научную значимость, новый руководитель пытался открыть к ним доступ (хотя бы ограниченный) исследователям, но недолгий пе-

риод «оттепели» закончился, и всякие упоминания об Особом архиве были запрещены. Самому В.Н. Прибыткову с трудом удалось добиться разрешения на защиту в 1981 г. кандидатской диссертации «Военно-экономическая, политическая и идеологическая подготовка фашистской Германии к агрессии (1936–1939 гг.)», во многом базировавшейся на документах данного архива. Вооружившись знаниями и опытом, он направил их на обеспечение сохранности вверенных ему документов и создание научно-справочного аппарата к фондам. Архив был открыт только в начале 1990-х гг., когда Вадим Николаевич уже вышел на пенсию. Владея несколькими иностранными языками, в том числе немецким в совершенстве, он и тогда активно занимался переводами работ зарубежных историков, публиковался в различных научных и популярных изданиях. До последних дней жизни он интересовался проблемой Катыни.

Светлая память о Вадиме Николаевиче Прибыткове навсегда останется в сердцах близких ему людей, родственников, коллег и друзей.

Н.А. Мышов,
кандидат исторических наук

Н.А. Орлова (1922–2009)

5 февраля ушла из жизни кандидат исторических наук, доцент Нина Александровна Орлова – архивист, педагог, прекрасный человек. Ее жизненный и профессиональный путь неразрывно связан с Московским государственным историко-архивным институтом, который она в 1947 г. окончила с отличием. Поработав научным сотрудником Центрального государственного военно-исторического архива, в 1950 г. поступила в аспирантуру МГИАИ, а в 1955 г. блестяще защитила кандидатскую диссертацию. За три десятилетия Н.А. Орлова прошла путь от ассистента до доцента кафедры теории и практики архивного дела, совмещая преподавательскую деятельность с административной: с 1971 по 1984 г. являлась заведующей кафедрой, а с 1975 по 1979 г. – деканом факультета архивного дела.

За время работы в институте Нина Александровна проявила себя знающим специалистом, квалифицированным преподавателем. Она обладала большим опытом как научной, так и педагогической работы, активно участвовала в общественной жизни института и пользовалась заслуженным авторитетом у коллег и студентов.

Научные интересы Н.А. Орловой были направлены на разрешение теоретических и практических вопросов экспертизы ценности документов и комплектования государственных архивов. Как ученый она постоянно поддерживала научные связи с Главархивом СССР, государственными архивами и Всесоюзным научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела, стала одним из авторов монографии по экспертизе ценности документов и комплектованию государственных архивов СССР, изданной ВНИИДАД в 1974 г., Основных правил работы государственных архивов (М., 1962), Словаря современной архивной терминологии социалистических стран (М., 1982, 1988), учебника «Теория и практика архивного дела в СССР» (М., 1966).

Она воспитала и обучила плеяду архивистов, многие из которых связали свою жизнь с архивным делом. За свой труд Н.А. Орлова была отмечена высокими наградами: орденом «Знак Почета», медалью «За трудовую доблесть» и знаком «Отличник высшей школы».

Исклчительно добродетельным, скромным, отзывчивым и обаятельным человеком Нина Александровна Орлова останется в наших сердцах.

Е.М. Бурова,
кандидат исторических наук

Наши авторы

- Александров Геннадий Александрович* – канд. ист. наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.
- Бабкин Александр Александрович* – видеоинженер производственно-технического отдела Российского государственного архива кинофотодокументов, г. Красногорск Московской области.
- Боброва Виктория Сергеевна* – канд. ист. наук, доцент Омского гуманитарного института.
- Борисова Лариса Владимировна* – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН, г. Москва.
- Войнова Ольга Геннадьевна* – канд. ист. наук, начальник отдела Главного архивного управления города Москвы.
- Жеребцова Людмила Александровна* – заместитель начальника отдела документооборота и архива Федеральной налоговой службы России, г. Москва.
- Камаева Екатерина Евгеньевна* – преподаватель общественных дисциплин Волгоградского социально-педагогического колледжа.
- Клюкин Петр Николаевич* – канд. экон. наук, доцент Высшей школы экономики, старший научный сотрудник Института экономики РАН, заместитель директора Международного института П.Сорокина – Н.Кондратьева, г. Москва.
- Кондрашин Виктор Викторович* – д-р ист. наук, заведующий кафедрой Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского.
- Лисевич Нина Григорьевна* – главный архивист отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми научного центра Урального отделения РАН, г. Сыктывкар.
- Поляруш Ольга Васильевна* – начальник районного архива администрации Ленинского муниципального района Московской области, г. Видное.
- Тюрина Елена Александровна* – канд. ист. наук, директор Российского государственного архива экономики, г. Москва.

Summary

Organization of regional archives in Siberia in the 1920th – 1930th, V.S. Bobrova.

The basic stages, regional features and difficulties of creation of a network of archives of a local link in the Siberian region over the pre-war period of development of archives administration in the USSR are considered.

Interaction of the Glavarhive of Moscow with bodies of the Pension fund of Russia in the cause of ensuring of the social rights of citizens (2003–2008), O.G. Vojnova.

The experience of the capital in rendering of information services to the population for maintenance of their vital social rights is presented.

Scientific archives of Komi of the scientific centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences: documentary maintenance of the pension rights of citizens, N.G. Lisevich.

The difficulties and successes in the work of the Center on execution of inquiries of social legal character are revealed.

Application of representative sampling at selection of appeals of citizens to the Ministry of Labor of Russia for perpetual storage, L.A. Zherebtsova.

Methods of selection of appeals of citizens and organizations in federal public authorities for perpetual storage are stated on the example of the archives of the Ministry of Labor of Russia.

Documents of the State archives of the Saratov region and its branches on history of self-government institutions of district cities of the Saratov province (1872–1917), E.E. Kamayeva.

Information potential of the funds of GASO and its branches for research of processes of formation and development of city self-government from the beginning of realization of the Municipal regulations of 1870 is revealed.

Strike movement in the Soviet Russia in the first half of the 1920th: in a mirror of archival funds, L.V. Borisova.

The documents of the Central archives of Federal Security Service of the Russian Federation, the State archives of the Russian Federation and the Russian state archives of the sociopolitical history, discovering separate facts of strike movement, positions of conflicting parties and technology of gathering of the information about them to be represented to the country leaders, are introduced into scientific use.

Film documents of the Russian State Archives of Film and Photo Documents (RGAKFD) on the history of cooperation in the USSR. 1921–1929, A.A. Babkin.

The peculiarities of provenance and content of films, newsreels and film annals plots on history of cooperation in the USSR are analyzed for the purpose of popularization of collection of audiovisual sources of the RGAKFD.

Life and activity of I.J. Jakovlev in documents of archives and libraries. 1917–1919, G.A. Aleksandrov.

The documents of the Russian state archives of sociopolitical history, the State historical archives of the Chuvash Republic, the State archives of the Ulyanovsk region, the State archives of contemporary history of the Ulyanovsk region and others, covering major facts of postrevolutionary biographie of the outstanding enlightener, teacher and writer I.J. Jakovlev are introduced into scientific use.

Documents on creative work of E.E. Slutsky in the Russian State Archives of Literature and Art (RGALI), P.N. Kljukin.

Documents of personal fund of E.E. Slutsky, prominent Russian mathematician, statistician and economist, are thoroughly analyzed.

CONTENTS

Results of the 2008th year: materials of the enlarged session of the Rosarchive board. Articles and reports: *History and practice of the archives management*: **V.S. Bobrova**. Organization of regional archives in Siberia in the 1920th – 1930th; **O.G. Vojnova**. Interaction of the Glavarhive of Moscow with bodies of the Pension fund of Russia in the cause of ensuring of the social rights of citizens (2003–2008); **N.G. Lisevich**. Scientific archives of Komi of the scientific centre of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences: documentary maintenance of the pension rights of citizens; **L.A. Zherebtsova**. Application of representative sampling at selection of appeals of citizens to the Ministry of Labor of Russia for perpetual storage. *In funds of the Russian archives*: **E.E. Kamayeva**. Documents of the State archives of the Saratov region and its branches on the history of self-government institutions of district cities of the Saratov province (1872–1917); **L.V. Borisova**. Strike movement in the Soviet Russia in the first half of the 1920th: in a mirror of archival funds; **A.A. Babkin**. Film documents of the Russian State Archives of Film and Photo Documents (RGAKFD) on the history of cooperation in the USSR. 1921–1929; **G.A. Aleksandrov**. Life and activity of I.J. Jakovlev in documents of archives and libraries. 1917–1919; **P.N. Kljukin**. Documents on creative work of E.E. Slutsky in the Russian State Archives of Literature and Art (RGALI). *An archive presentation*: **O.V. Polyarush**. Municipal archives of Vidnoe. Publications of documents: «It was considered to be very nearly a counter-revolution to talk about the famine». Documents of Russian archives about the famine of 1932–1933 in the USSR. By **V.V. Kondrashin, E.A. Tyurina**. Information and chronicle.

SOMMAIRE

Bilan de l'an 2008: selon le matériel de la séance élargie du collège de Rosarkhiv. Articles et communications: *Histoire et pratique de l'archivistique*: **V.S. Bobrova**. Organisation des archives de district en Sibérie dans les années 1920–1930; **O.G. Vojnova**. Interaction de Glavarchive de Moscou avec des institutions du Fonds de pension de la Russie dans le domaine de la sauvegarde des droits sociaux des citoyens (2003–2008); **N.G. Lissevitch**. Les archives scientifiques de Komis du Centre scientifique de la filiale d'Oural de l'Académie des Sciences de Russie: l'assurance documentaire des droits sociaux des citoyens; **L.A. Zherebtsova**. L'application d'échantillonnage représentatif en faisant le triage des appels des citoyens au Ministère du travail de la Russie. *Dans les Fonds des archives russes*: **E.E. Kamaeva**. Documents des Archives d'Etat de la région de Saratov et des ses filiales sur l'histoire des collectivités locales des chefs-lieux de districts du gouvernement de Saratov (1872–1917); **L.V. Borissova**. Le mouvement de grèves en Russie soviétique dans la première moitié des années 1920 dans le miroir des fonds d'archives; **A.A. Babkine**. Documents cinématographiques des Archives russes d'Etat des documents cinématographiques et photographiques (RGAKFD) sur l'histoire de la coopération en URSS. 1921–1929; **G.A. Aleksandrov**. La vie et l'activité d'I.J. Jakovlev dans les documents des archives et des bibliothèques. 1917–1919; **P.N. Kljukine**. Documents des Archives russes d'Etat de littérature et d'art (RGALI) sur l'œuvre d'E.E. Sloutskij. *Archives à présenter*: **O.V. Poljarouche**. Les archives municipales de Vidnoe. Publications des documents: «On estimait que parler de la famine est presque contre-révolution». Documents des archives russes sur la famine des années 1932–1933 en URSS. Publication préparée par **V.V. Kondrachine, E.A. Tjurina**. Information et chronique.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Осин Владимир Михайлович,
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карпущина Елена Валентиновна**

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекустовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»

Наш адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Б. Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00

E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru

<http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

*УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала,
Росархив.*

Подписано в печать 19.03.2009. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2400 экз.

Заказ № 4933. Цена для подписчиков 190 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru

факс 8 (49672) 6-25-36; 8 (499) 270-73-00

отдел продажи услуг: 8 (499) 270-73-59

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Измерители относительной влажности и температуры серии ИВТМ-7

ЗАО «ЭКСИС»

Стационарные модификации

Портативные модификации

Регистраторы без индикации
с USB выходом

Среди наших клиентов:

- ГКУ «Коми-Пермский районный архив»
- МУ «Наро-Фоминский районный архив»
- ООО «Объединенный архив негосударственных организаций»
- МУ «Городской архив ЗАТО г. Снежногорск»

Архивные отделы: администраций городских округов Рошаль, Электросталь, Железнодорожный Московской области; администраций Шатурского, Дмитровского, Коломенского, Ленинского муниципальных районов Московской области; администрации Кудымкарского муниципального района Пермского края и др.

ЗАО «Экологические сенсоры и системы»

Тел./факс: (499) 731-10-00, 731-76-76, 731-77-00; (495) 651-06-22
Тел.: (495) 506-40-21, 506-58-35, 506-42-22

Почтовый адрес: 124460, г. Москва, Зеленоград, а/я 146

Email: eksis@eksis.ru Сайт: www.eksis.ru